

ОБРЕТАЯ СЕБЯ

Фрида Ли

ВТОРАЯ КНИГА
цикла ПОТЕРЯВ НАДЕЖДУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ли Фрида Обретая себя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69560695

SelfPub; 2024

Аннотация

Собрать себя заново. Восстановить то, что было сожжено. Вычеркнуть из своей памяти. Закопать в самом укромном уголке своего сердца. Заставить себя забыть. Разве это возможно, если ты до сих пор каждую ночь закрываешь глаза и по твоему телу бегут мурашки от воспоминаний? Вторая книга цикла "Потеряв надежду".

Ли Фрида

Обретая себя

Предисловие

Не так я себе представляла этот день. Не так...

Запахи. Они преследуют меня повсюду уже вторую неделю. Голова идет кругом от них. Кажется, что все мои нервные окончания оголились. Больше нет никаких сил терпеть это!

Решила прогуляться. Свежий воздух должен помочь мне справиться с постоянным головокружением. За последний месяц я впервые решила пройти чуть дальше, чем обычно. Сил у меня хватало только до небольшого магазинчика у дома. Я зашла в кофейню в надежде избавиться от этого изматывающего состояния. Хочу капучино с корицей! Нет! Хочу круассан, а может быть ванильное мороженое? Хочу всё и сразу!

– Слушаю Вас, мисс, – обратился ко мне бариста.

– Пожалуйста, капучино. Только с корицей и..., – не успела я озвучить заказ, как неприятный запах ударил мне в нос.

Я хотела насладиться ароматом свежесваренного кофе, но что-то пошло не по плану. Жареная рыба. Неконтролируемый резкий приступ тошноты.

– Зачем вы это заказали? Больше ничего не было в меню? – выкрикнула я мужчине, который с довольным видом стал поглощать принесённый официантом сэндвич со скум-

брией на гриле.

Мои слова напугали посетителя не на шутку и он, косо по-смотрев на меня, положил сэндвич обратно в тарелку. Нужно законодательно запретить продавать такие вонючие сэндвичи!

– Туалет? – выкрикнула я, закрыв рот руками. – Быстрее!

Растерянный бариста указал мне на дверь. Мой желудок очистился, как только я вбежала в уборную комнату. Уже в пятый раз за день...

– Мисс, Вам нехорошо? – послышался стук в дверь.

Нехорошо? Мне хреново!

Прижалась головой к двери и обессиленно стекла вниз по холодной стене. Чертовы уколы!

Не знаю откуда у меня взялись силы, чтобы добраться до клиники. Так отвратительно я себя ещё никогда не чувствовала. Доктор Нильсон предупреждала, что после уколов у меня могут быть странные ощущения, но к такому я была явно не готова.

Я вбежала в клинику, не в силах терпеть свое состояние. Месяц я терплю боль от пылающей дырки в моей груди, а теперь ещё и физическое мучение.

– Дайте мне что-нибудь! Я больше не могу! Меня мутит! – крикнула я медсестре на ресепшене.

– Что случилось? Кто Ваш доктор? – растерянно похлопала ресницами молодая девушка.

От злости всё внутри меня запылало.

– Мисс Брукс? – послышался спокойный знакомый женский голос за моей спиной.

Увидя своего доктора, я еле сдержалась, чтобы не разрыдаться прямо в холле клиники.

– Я больше не могу! Со мной что-то не так! Меня мутит и всё раздражает! Всё! – давясь от слёз, выпалила я своему доктору.

Доктор Нильсон приподняла бровь и взглянула на меня так, словно в чём-то меня заподозрила. Но я всегда исправно исполняла все ее предписания. Всегда, кроме последних нескольких месяцев.

– Конечно, пройдемте в кабинет...

– И как давно Вас тошнит? – спокойным голосом поинтересовалась доктор, когда провела УЗИ-датчиком по моему животу.

– Не знаю. Недели две.

– А что у Вас с менструальным циклом?

– Не знаю. Он у меня всегда нерегулярный.

Я разочаровалась в медицине около года назад и посещала доктора только из-за настаиваний мужа. И если бы не эта тошнота, я бы здесь не появилась. Никогда!

– Больше не буду делать уколы и никакого лечения! Пожалуйста, сделайте так, чтобы меня не мутило и я пойду домой.

Но вместо поучений или огромного списка новых лекарств, который выдавали мне на каждом новом приёме, мой доктор растянулась в широкой улыбке.

– К сожалению, я не смогу ничего сделать, – не отрывая взгляда от картинки на мониторе, произнесла доктор Нильсон.

– Что там у меня? А впрочем, мне уже без разницы!

– У Вас беременность. Пять, шесть недель!

У меня вырвался короткий нервный смешок. Это такая первоапрельская шутка? Календарь на стене показывал ноябрь. Она что не шутит? Я аккуратно ущипнула себя, но это оказался не сон, а моя реальность.

– Сработало! Поздравляю тебя, Оливия!

Мой доктор светилась от счастья. Семь лет она ломала голову над тем, как исправить мою ситуацию, и вот цель была достигнута! Но на моём лице не было ни единого намёка на радость и улыбку. Не так я себе представляла этот день. Не так...

Я мечтала, что он будет особенным. Любимый человек будет держать меня за руку, и вместе со мной плакать от счастья. Мечтала, что он будет вглядываться в экран монитора, тихо повторяя какой наш малыш красивый. Будет вслушиваться в каждое слово доктора с широкой улыбкой на лице, при этом ничего толком не понимая. А потом подхватит меня на руки и со слезами на глазах вынесет из клиники. Счастливые. Он, я и маленький человечек, который подарит нам новую главу в нашей истории. Романтика, чёртова романтика! В жизни так не бывает! И мне давно нужно было с этим смириться...

Еще раз взглянула на маленькую виноградинку на мониторе. Я так долго тебя ждала и ты пришёл в этот мир именно в тот момент, когда я была полностью к этому не готова.

Доктор Нильсон задыхаясь от эмоций, стала рассказывать мне о деталях наступившей беременности. Включила ритм сердца маленького человечка.

Тук, тук, тук. Новая жизнь. Разрушенная до фундамента моя жизнь и зародившаяся новая.

– Оливия, это настоящее счастье! Я так рада за тебя!

Счастье... Почему я не ощущала того счастья, про которое мне говорили? Меня переполняла лишь жгучая боль. Я скрутилась пополам, обхватила себя руками. Моя обожжённая душа была не готова к такому событию...

Глава 1. Скажи мне, что тебе было так же плохо без меня, как и мне без тебя...

Оливия

– Кто выходит замуж на шестом месяце беременности? Почему меня никто не отговорил от этой безумной идеи?

Я шла на звонкий голос разгневанной невесты. Вокруг была суматоха. Огромный дом был переполнен. Гости перемещались с обслуживающим персоналом, меня никто не замечал. Аккуратно поднялась по крутой лестнице и приоткрыла дверь комнаты из которой доносились женские причитания.

Моя подруга стояла возле большого зеркала, окружённая четырьмя незнакомыми девушками в строгих чёрных костюмах. Цвет слоновой кости отлично оттенял её тёмные воло-

сы. Локонь идеально уложены в вечернюю причёску. Драпировка на платье подчеркивала хорошо округлившийся животик. Она выглядела превосходно. Беременность была ей к лицу.

– Мне жарко! – рявкнула своенравная особа и тут же девушка начала обмахивать ее импровизированным веером из бумаги, но капризы на этом не закончились. – Платье мне мало!

– Нет, мисс. Оно было сшито с запасом, – трясущимся голосом продолжила успокаивать её девушка.

Страшно представить, что она выдаст в день своей свадьбы! Беременные невесты – страшный сон любого организатора торжества. Ситуацию нужно было спасать.

– Лиззи, не капризничай! Ты отлично выглядишь! И твой животик очень тебе идет!

– Ливи! – воскликнула она и как можно скорее сжала меня в крепких объятиях. – Спасибо, что приехала.

– Как я могла остаться в стороне?

Последний раз мы созванивались пару недель назад. Для лучших подруг это вечность!

– Шампанское? – протянула мне бокал одна из девушек, но я отказалась.

– А мне ещё долго нельзя будет быть нормальным человеком! Чувство, словно мое тело больше мне не принадлежит. Так что, наслаждайся за нас двоих!

Она так надула губку, что мне стало ее искренне жаль.

– Когда он появится на свет, ты сразу забудешь обо всех сложностях, через которые пришлось тебе пройти за это время.

Моя ладонь коснулась кругленького животика. Я ждала это маленькое чудо не меньше, чем его мать... Дверь приоткрылась и послышался мужской голос:

– Детка, у тебя всё хорошо? Я слышал твой голос на заднем дворе дома!

– Нет!

– Что случилось?

Джек был не на шутку напуган. Я метнула на Лиззи суровый взгляд. Только так её можно было успокоить.

– Лиззи любит преувеличивать. У нас всё хорошо, Джек.

– О, Ливи! Я так рад! Ты даже представить себе не можешь, как я рад тебя видеть! – громко поприветствовал меня Джек, а потом тихо добавил:

– Эти месяцы мне показались адом. Никогда не думал, что женщине так нужна её подруга при подготовке к свадьбе.

– Теперь я рядом, – успокоила я жениха.

Мы не виделись с Лиззи почти два года. Джек стал той самой причиной из-за которой теперь нас разделял океан... Однако, мы созванивались каждую неделю. О её помолвке я узнала в три часа ночи. Она визжала мне в трубку, как сумасшедшая.

– Всё! Больше никаких свадеб! Этот раз последний! – выкрикнула беременяшка, взяв Джека под руку.

Я быстро поправила локоны в причёски Лиззи и оставила тёплый поцелуй на её щеке.

– Спасибо. Я так рада, что ты рядом со мной, – тихо поблагодарила она меня, прежде чем они вышли к гостям.

Лиззи выходила замуж в третий раз и я впервые видела, чтобы она так нервничала. Что-то мне подсказывало, что этот раз будет наконец-то последний...

Я сидела за барной стойкой и напевала милую мелодию, которую играли музыканты. Инструментальный кавер *Girls Like You Maroon 5* – превосходная идея. Как раз для таких скучающих особ, как я.

– Тухлая вечеринка. Надеюсь, свадьба будет веселее, – слышался мужской голос за моей спиной. – Но выпивка здесь прекрасная, а вот закуски ужасные. Попробуйте мартини. Я думаю Вам он понравится.

Симпатичный блондин протянул мне коктейльный бокал с мини-закуской из оливок. Я мило улыбнулась в ответ и сделала глоток. Он был прав. Вермут был прекрасный.

– За молодоженов! – выкрикнул тост незнакомец и наши бокалы соприкоснулись. – Признайтесь, Вам тоже скучно?

– Я здесь никого не знаю, кроме невесты. А она сегодня занята.

Лиззи была нарасхват. Все хотели заполучить её внимание. Обнять, сказать приятные слова. И ей это явно не нравилось. Её щеки покрылись румянцем, она нервно поправляла декольте на платье и при любой возможности кидала на

меня взгляд, умоляющий спасти её. Но я была бессильна.

– Надо срочно исправить эту ситуацию! Алекс! – Протянул мне руку новый знакомый.

– Оливия.

– Вам очень идет эта шляпка, – аккуратно прошептал мне светловолосый мужчина.

– Спасибо. Выбрала первую, которая попалась мне под руку!

– У Вас отличный вкус.

Его комплимент показался мне милым. Да и сам Алекс был достаточно приятный молодой человек. Забавные завитки на волосах и искренняя улыбка. Юношеский задор в глазах. Алекс был младше меня. Лет так на пять.

– Все помолвки однообразные. Все говорят одни и те же слова. Вспоминают, как Джек ходил на горшок и повторяют какая невеста красивая. Радуются, что они нашли друг друга и прочее, и тому подобное. Утомительно.

– А мне кажется, очень даже трогательно!

– А Вы романтик?

– Была, когда-то, – сухо ответила я, сделав глоток из бокала.

– Бывших романтиков не бывает, – прошептал Алекс, придвинувшись ко мне поближе.

– Значит я – исключение!

– Оливия Брукс! – выкрикнул женский голос за моей спиной, от неожиданности я поперхнулась спиртным. – Я бы-

ла на Вашем мастер-классе в Лондоне. Ваши рецепты превосходны. Особенно спагетти аль помодоро. Мой муж был в восторге! Спасибо!

Раскрасневшаяся девушка подпрыгивала на месте от переполняющих ее эмоций. Даже представить себе не могла, что найдутся люди, которые так будут реагировать на мою стряпню! Девушка засыпала меня комплиментами, а я заливалась краской от смущения. Не думала, что мир настолько тесен, и что я смогу встретить здесь того, кто может интересоваться моей новой профессией.

– Спагетти аль помодоро? – переспросил у девушки Алекс.

– Да, ничего вкуснее я ещё не пробовала. Такой фейерверк вкусов!

– Попробуйте в следующий раз есть пасту с рук вашего мужчины. Уверена, что вкус будет совершенно другой, – дала я совет девушке, за что получила от неё крепкое объятие.

Излишнее внимание я никогда не любила и поблагодарив новых знакомых, решила покинуть этот вечер. Но не успела я сделать шаг, как меня окликнули:

– Я знаю человека, который ищет такого профессионала, как Вы. Мой кузен. Он как раз здесь. Вы должны с ним познакомиться, Оливия.

– Нет, не сегодня, – буркнула я себе под нос.

– Да бросьте! Где ещё заводить новые деловые знакомства, если не на свадьбах?

Алекс не стал ждать моих новых отговорок и деликатно взяв меня за руку, повел в шатер. Мы протиснулись через толпу гостей и наконец-то Алекс остановился. Похлопал по плечу мужчину в чёрном смокинге. Он обернулся. Я увидела глаза с прекрасным пламенным цветком...

Земля стала уходить из под моих ног. У меня галлюцинации? Не мог же один бокал мартини сделать такое с моим сознанием? Но это было не моё воображение! Передо мной стоял Рой...

Чёрный американский смокинг отлично сидел на его подтянутой фигуре. Бабочка на шее. Он нервно поправил край ворота белой рубашки... Он не изменился. Всё также красив и чертовски сексуален. Может только пара новых морщинок появилась вокруг глаз. Казалось, словно вчера я заснула в его тёплых объятиях, а на самом деле прошло больше двух лет... Хотя, кое-что в нём поменялось. Его глаза. В них исчез тот самый озорной огонёк, который так завораживал меня.

Все эти годы я ни один раз представляла нашу встречу. Ни раз прокручивала у себя в голове, что могла бы ему сказать. Думала, что врежу ему пощёчину и напомним какой он мерзавец. Со временем мой гнев остыл, но я не перестала представлять себе наш разговор. Только теперь я не могла подобрать ни одного слова.

– Рой, – спокойным, безэмоциональным голосом представился он, протянув мне руку. – Рой Хоук.

– Оливия Брукс, – сухо ответила я.

Его тёплая рука так крепко сдавила мою ладонь, что голова пошла кругом. Казалось, будто в моих лёгких стал заканчиваться кислород. Я могла в своём воображении нарисовать многое, но то, что через столько времени меня всё также будет бить током от его прикосновений, я и представить себе не могла!

Мурашки пробежали по всему телу. Рой не сводил своего пристального взгляда с моих глаз и лишь сильнее сдавливал руку. Я попыталась освободиться, но он мне не позволил этого сделать.

– Ты искал человека, который сумеет приготовить твою любимую пасту. Оливия – тот самый профессионал! Её фанаты говорят, что у неё превосходные рецепты! Напомните, пожалуйста, название этого блюда.

– Спагетти аль помodoro, – еле слышно прошептала я.

Во рту я ощутила вкус той самой пасты, которой он кормил меня со своих рук...

– Да, точно! Ты говорил, что именно её хотел видеть в меню нового ресторана.

– Да... Моя любимая паста, – Голос Роя дрогнул на последнем слове.

– Пройдёмте за стол, Вы как раз сможете обсудить деловые вопросы, – продолжил знакомить нас Алекс.

Нам ничего не оставалось, как подыгрывать ему. Мы сели напротив друг друга. Алекс занял место рядом со мной.

Рой не сводил с меня глаз и за всё время не произнес ни

одного слова и не притронулся к еде. Я делала вид, что он абсолютно меня не интересовал. Но выходило паршиво! Наши взгляды постоянно встречались.

Алекс наклонился к моему уху и посоветовал мне попробовать вино.

– Вино с семейной винодельни мистера Хоука.

Один глоток и воспоминания накрыли меня с головой. Руки вцепились в нежную бархатную ткань. По моей коже стекают холодные капли вина. Тело содрогается от дикого желания. Его тёплое дыхание на моих губах...

– Ну как Вам? – поинтересовался Алекс, вернув меня из моих воспоминаний в реальность.

– Чудесно, – хриловатым голосом ответила я.

Резкий звон. Вилка вылетела из рук Роя и с грохотом ударилась об пустую тарелку. Мы оба споткнулись о кусочек нашего прошлого... Эта пытка не могла больше продолжаться!

– Извините меня. Я больше не могу, – обратилась я к окружающим меня людям и вышла из-за стола.

Как можно быстрее попыталась покинуть банкет, но сил хватило лишь до небольшого сада на заднем дворе дома. Трясущимися ногами далеко не убежать!

Холодный ветер остудил моё пылающее тело, но не мысли... Я смахнула слёзы с разгорячённых щёк. Подняла голову кверху и сделала глубокий вдох. Вот ведь, чёрт! Как так-то? Почему? Почему я до сих пор чувствую это? Идиотка!

Уверенные торопливые шаги. Я слышала их ещё когда

шла по дорожке. Скрестила пальцы на удачу, в надежде, что это был не он. Но фортуна сегодня была не на моей стороне.

Пряный аромат его парфюма мне не спутать ни с чем. Тёплое быстрое дыхание на коже моего плеча. Дикая дрожь в ногах.

– Я видела, что ты пошел за мной, – задыхаясь от нарастающей паники, обратилась к нему я.

– А я видел, что ты смотрела на меня.

От его низкого сладковатого баритона стало трудно дышать. Сердце забилось чаще и в носу защекотало от подступающих слёз. Он ожидал от меня ответа, но я не знала, что сказать. От такого близкого контакта голова пошла кругом.

Тёплые пальцы аккуратно коснулись кожи на моей ладони. Я хотела выдернуть свою руку, но не смогла. Всего одно прикосновение заставило меня вспомнить то, что я так отчаянно пыталась забыть. Отдёрнула свою руку, но он крепко схватил меня за запястье и повернул к себе лицом. Наши взгляды соприкоснулись. Впервые за эти годы он был такой близкий и такой чужой для меня.

– Зачем ты пошёл за мной? – осмелилась я продолжить разговор с ним.

– Тебе сказать честно или солгать?

– Ты знаешь ответ.

– Понятия не имею, зачем я пошёл за тобой... Но я не могу отпустить тебя, Оливия. Я хочу, чтобы ты знала как мне жаль! Мне так жаль, что всё так закончилось! Мне жаль, что

я разбил твоё сердце!

Я подняла свои глаза и рассмеялась. Ему жаль? Жаль ему! Чертов мерзавец! Пусть ощутит ту же боль, что и я!

– О чём это ты? Какие чувства? Какое сердце? Очнись! Мы были любовниками, Рой. А любовники не чувствуют, они только трахаются.

Дыхание Роя замерло. Он не мог поверить в то, что услышал.

– Я получила то, что хотела! Я хотела заниматься сексом с тобой и не более того! О каких чувствах ты говоришь? Твоё письмо было трогательное, но слог у тебя хромает!

К такому ответу Рой явно был не готов. А что ты хотел? Ты сам сделал меня такой! Ты выжег все мои эмоции! И я из пепла соорудила стену в своей душе. Стену от тебя.

– Скажи, что ты солгала! – выпалил Рой, обхватив моё лицо руками.

– Нет! – выкрикнула я, попытавшись, как можно дальше оттолкнуть его от себя, но он резким движением притянул моё тело на место.

– Лжёшь!

– Нет! Я ничего не чувствовала к тебе! Ничего, кроме дикого животного голода!

Скажу честно, я – лгунья. Самая настоящая лгунья! То, что я чувствовала с ним сложно объяснить, но я попробую.

Говорят, когда ты поднимаешься на самую высокую точку Земли, голова начинает кружиться и ты испытываешь тошно-

ту. Но это неважно. Последствия не имеют никакого значения. Главное то, что ты на вершине этого мира. И этот момент переживают лишь единицы в своей жизни. Момент истинного блаженства... И мне удалось попасть в список счастливыхчиков. Я была на вершине. На вершине блаженства. С ним.

Отвела свои глаза в сторону, чтобы он не смог увидеть те эмоции, которые хранились в самом потайном уголке моей души.

– Отпусти меня, – умоляюще простонала я.

– Нет. Я не отпущу тебя, пока ты не скажешь мне правду. – Рой ещё ближе притянул меня к себе и медленно потерся носом о мою шею, пытаясь втянуть мой аромат. – Скажи мне, что тебе было так же плохо без меня, как и мне без тебя. Скажи, Оливия...

Лишь одно его прикосновение и мои глаза стали наполняться слезами. Я скучала по нему... Как я скучала по нему!

Зачем он мучает меня? Зачем просит вспомнить то, что причиняет мне такую боль? словно искуситель он пытается пробудить мои самые сильные, подавленные желания. Но я ему не поддаюсь!

Сжав зубы, я попыталась скинуть с себя нахлынувшие чувства и как только решилась солгать ему, меня окликнул мужской голос из темноты:

– Вы сбежали от меня, Оливия. Я принёс Вам плед. Сегодня ветрено.

Увидя меня в компании своего кузеном, Алекс немного растерялся.

– Я Вам не помешал?

– Помешал, – прошипел в ответ Рой и с неохотой наконец-то отпустил меня.

– Нет. У нас возник небольшой спор по ингредиентам. Кажется, мой вариант блюда мистери Хоуку пришелся совсем не по душе, – попыталась я сделать свой голос, как можно спокойней. – Жаль, но я не подхожу для нового проекта мистера Хоука. Мне пора.

– Я отвезу тебя! Мы не договорили! – резко выкрикнул мне в спину разгневанный мистер Хоук.

Воспоминания пронеслись в голове. Как однажды я села в его машину... Как в одиночестве кричала в подушку, прочитав его письмо. Дрожь пробежала по всему телу.

– Нет! Только не ты!

– Я. Отвезу. Тебя! – с особым ударением в каждом слове ещё раз повторил Рой, поймав меня за локоть.

– Нет! – прорычала я ему в лицо, но он только усилил свою хватку.

– Мне кажется, ты делаешь мисс Брукс больно. Что с тобой? – вмешался в наш разговор обескураженный Алекс.

Мой новый знакомый попытался вернуть Рою его здравый смысл и чтобы хоть как-то успокоить его, положил руку ему на плечо. Показав, что он не позволит мне причинить боль.

– Убери свою руку, – прошипел Рой. – Убери свою рук,

иначе я не вспомню о том, что ты – мой кузен, когда сломаю тебе нос.

– Алекс, я буду рада, если Вы отвезёте меня, – обратилась я к растерянному парню, проигнорировав угрозы Роя.

– Конечно, Оливия.

Лицо Роя стало багровым. Мой выбор зацепил его не на шутку. Сказать, что он пришел в ярость – ничего не сказать. Лимит его злости достиг пика. Таким я его видела впервые.

Его хватка ослабла и я наконец-то была свободна. Алекс аккуратно накинул на мои плечи любезно принесенный им плед. И мы как можно быстрее скрылись в темноте сада.

Глава 2. А если она говорит правду?

Рой

Мысли не давали мне уснуть. Они съедали меня изнутри.

Вскочил с постели и обессиленно стал водить руками по прикроватной тумбочке. В полной темноте мне понадобилось дополнительное время, чтобы отыскать пачку с сигаретами. Натянул джинсы и выбежал на балкон. Сделал затяжку. Ещё одну. Обжигающий горький дым наполнил лёгкие доверху, но легче мне не стало.

Чёрт! Это похоже на сумасшествие. Два года я старался забыть. Два чёртовых года! Но мои руки до сих пор помнят её нежную кожу, а губы всё ещё хранят тепло её поцелуев.

Я отчаянно борюсь с этим! Но стоит мне заснуть и я опять вижу во снах её. Она заполняет мой мир даже за тысячи километров от меня. И только когда мне показалось, что я могу

жить. Нормально жить! Всего лишь на одно мгновение, мы снова встретились.

Опять закурил и медленно выпустил клубы дыма вверх. Она не изменилась. Такая же... прекрасная. В коротком шёлковом платье цвета спелой ежевики. Не смог удержаться, чтобы не прикоснуться к ней... Идиот!

Она лгала! Я чувствовал, что она лгала мне! Неужели она не думала обо мне? Неужели не вспоминала? Как она могла так поступить? Как она могла уехать с ним? Если он хоть пальцем к ней прикоснется! Хоть чёртовым пальцем! Я задушу его! Уже слышу хруст шеи, которую я сжимаю в своих руках.

Мысли о том, что он может лежать с ней в одной постели причинили мне такую боль, что я готов разорвать свою грудную клетку на мелкие кусочки. Думал ли я за эти годы о том, что у нее могут быть мужчины? Конечно, да! Но увидеть всё своими глазами – это слишком!

Успокойся, возьми себя в руки... Она давно не твоя. Она и никогда не была твоей!

Тело пылало. От ревности? И не только! Я скоро приближусь к температуре кипения! Мне необходимо увидеть её! И отогнать этого мелкого паршивца от неё!

Накинул на голое тело пиджак и выбежал на улицу.

Чёрт! Мне нужно к ней! И больше ничего неважно...

Вставай! Вставай же! Я барабанил в дверь уже минуты две. Но я так просто не сдамся! Просто не умею проигры-

вать! Наконец-то эта чертова дверь открылась. Мой друг встретил меня с заспанным видом.

– Где Элизабет? – ворвался я в сонный дом Джека.

– Ты видел сколько сейчас времени? – лениво протянул он, почесав затылок.

– Мне нужна она!

– Она спит...

Я увидел женский силуэт в шёлковом халате за спиной этого лгуна и рванул к ней.

– Скажи мне, где она? – рявкнул я во весь голос.

– Малыш, а ты не пробовал пить таблетки на ночь?

Как меня бесит эта своенравная девица!

Элизабет продолжила заваривать чай, делая вид, что ничего особенного не произошло. И этим выбесила меня ещё сильнее!

– Я прошу тебя, скажи мне! Ты ведь знаешь, где она осталась!

– Знаю, но не скажу, – спокойно ответила стервозная девушка, наполнив ароматным напитком три чашечки. – Мятный. Хорошо успокаивает.

– Прекрати издеваться! Я хочу с ней поговорить!

Я орал, но она не поддавалась. Скрестила руки на груди и ухмыльнулась мне.

– А тебе не кажется, что ты многого хочешь? Ты даже представить себе не можешь сколько мне потребовалось времени, чтобы восстановить ее. Ты даже представить себе не

можешь сколько ночей она прорыдала в мое плечо! Чёртов эгоист! – наконец-то выпалила Элизабет то, что хотела озвучить всё это время.

– Не смей меня обвинять! Ты ни хрена не знаешь! – рявкнул я, ткнув в её сторону пальцем.

Ненавижу, когда мне перечат! И как Джек её только терпит?

– Убери от меня свой палец!

– Скажи мне!

– Нет! Ливи дорога мне и поэтому я ничего тебе не скажу! Я предупреждала тебя и ты сделал всё ровным счётом наоборот!

Элизабет больше не желала со мной разговаривать и выбежала в другую комнату, демонстративно закрыв дверь перед моим носом.

Блять!

Нечеловеческий крик вырвался из меня. Я схватился за волосы и сложился пополам.

– Джек, прошу тебя! Помогите мне. Она уехала с Алексом. Пожалуйста, Джек, – обессиленно попытался я ещё раз.

Джек долго смотрел на меня, а потом не произнес ни единого слова, зашёл в комнату, в которой от меня спряталась его будущая жена.

Я мучился от ожидания. Моя жизнь зависела всего от нескольких слов. И Джек мог изменить её.

– Хилтон, на восьмой авеню, – спас меня мой друг.

– Спасибо...

До Хилтона я добрался быстро. Ночью Нью-Йорк движется намного быстрее. Спасибо ему за это! Нервы были на пределе. Не замечая никого и ничего вокруг, я шёл к поставленной цели. Мои уверенные шаги эхом разнеслись по пустому холлу. Заметя меня, девушка на ресепшене нервно поправила свой жилет и натянув широкую улыбку, поприветствовала меня:

– Доброй ночи, сэр. Могу я чем-нибудь помочь?

– Да! – вскрикнул я, но увидя её округлившиеся глаза, быстро справился со своими эмоциями. – Оливия Брукс остановилась у Вас. В каком она номере?

– Простите, сэр, но я не могу разглашать такую информацию.

Именно такой ответ я и ожидал. Но я был бы не я, если бы не прокрутил в своей голове несколько вариантов нашего разговора. Итак, первый вариант.

– Тогда наберите её и скажите, что я пришёл к ней! – приказным тоном обратился я к девушке.

Реакция была именно такой, какую я и ожидал. Она стала быстро набирать номер на телефоне.

– Созвонись с номером триста пятьдесят шестым. Оливия Брукс. Спроси у неё про... как Ваше имя, сэр?

Довольная улыбка появилась на моём лице, я облегченно выдохнул. Когда девушка напротив осознала свою ошибку, было уже поздно. Я уверенным шагом направился к лестнице.

це.

– Сэр, сэр! Вам туда нельзя! Я вызову полицию!

– Вызывай! А ещё скорую помощь. Я убью этого урода! – выкрикнул я и побежал наверх.

Вот он! Триста пятьдесят шестой... Глубокий вдох, выдох. Три стука. Дверь мне открыла Оливия. На ней было только махровое полотенце. В глазах потемнело. Я потерял над собой контроль.

– Где он? – процедил сквозь зубы я.

– Ты? Что ты...

Она попыталась закрыть дверь перед моим лицом, но я силой отодвинул её в сторону. Попыталась возразить мне, но я ей не позволил этого сделать. Нагло ворвался в номер и стал ходить из комнаты в комнату.

– Где он? – ещё громче зарычал я.

Оливия не ответила и лишь сильнее прижала к своей груди махровую ткань.

– Не нужно судить людей по себе, Рой! Не все затаскивают девушек в постель в день знакомства.

Я затащил? А вот это было обидно!

– Во-первых, это было не в постели, а в моей машине. А во-вторых, ты сама была далеко не против, – с особой жесткостью поставил я её на место.

Мои слова её задели. Щеки вспыхнули от ярости, а может от сладких воспоминаний...

– Зачем ты пришел сюда?

– Почему ты без одежды? – задал я ей встречный вопрос, не расслышав первый.

– На мне полотенце. И тебя это не касается!

Только после этих слов я выдохнул. Я поверил ей...

– Я хочу поговорить... Прошу тебя. – Попытался взять её за руку, но Оливия отпрыгнула от меня, как от огня.

– Мне нечего с тобой обсуждать! Я всё тебе уже сказала.

– Это не правда! Ты же знаешь сама, что неправда!

– Смирись с тем, что я тебе сказала. Да, ты изменил мою жизнь и я говорю тебе спасибо за это. Но я рада, что ты ушёл из неё. Рада, что нас ничего больше не связывает. Ничего!

Горячие слезы упали мне на ладони. Оливия не выдержала. Да и я держался на грани. Её слова наносили мне удар за ударом.

– Мисс, он причинил Вам вред?

Обернулся на незнакомый голос. В номер вошли два человека в полицейской форме.

Черт...

Оливия задумалась, но так и не ответила на вопрос.

– Да, причинил. И хочу это исправить! – выкрикнул я всем собравшимся в этом крохотном номере.

– Спокойно. Не нужно эмоций! – поднял на меня голос сотрудник полиции.

Я взял Оливию за руку в надежде, что она даст мне шанс.

– Пожалуйста, – бесшумно обратился я к ней. – Пожалуйста.

– Мисс, нам вывести его? – опять прервал меня этот мужик.

– Да, выведите его отсюда. Я устала, а мистер Хоук не даёт мне расслабиться.

Не долго думая, меня силой оттащили от неё и как можно скорее выставили из номера, а потом и из отеля. Крепкие ребята! Что тут ещё сказать! А впрочем, я и не сопротивлялся...

– Я как понимаю, Вы знаете её намного ближе, чем кажется на первый взгляд, – обратился ко мне этот мудака, но я проигнорировал его. – Пожалуйста, держитесь от мисс Брукс подальше. В следующий раз нам придётся доставить Вас в участок.

Я обессиленно опустился на лавочку. Ты всё просрал, Рой... Ты проиграл.

– Можно я дам Вам совет, сэр? – ещё раз обратился ко мне полицейский прежде, чем сел в свою патрульную машину. – Вам лучше смириться и отпустить. Не делайте больше глупостей.

Офицер был прав... Но я не могу этого сделать. Я не могу отпустить её.

Глава 3. Все-таки я научилась чему-то за это время...

Оливия

Я переборщила. Нужно было не вмешивать в наши отношения полицейских! Понятия не имею откуда они взялись. Но он не оставил мне выбора! Я была в нескольких санти-

метрах от того, чтобы поверить ему.

Осторожно приоткрыла тонкую ткань на окне. Конечно, он никуда не ушёл. Сидел на скамье и смотрел в пустоту перед собой. Упёртый! Как бы я не пыталась отогнать его от себя, мне хотелось верить ему. Быстро накинула на себя то, что первое попало под руку и выбежала на улицу.

Ткань моего платья-футболки была такая тонкая, что я поёжилась от прохладного ветра. Аккуратно присела рядом с ним на скамью и обняла свои ноги руками. Он не обратил на меня внимание и продолжил спокойной выпускать густые клубы дыма со своего рта.

– Я дам тебе пять минут... Но мой ответ на твой вопрос не изменился.

Но вместо новых попыток объяснить мне что-то, Рой взял моё лицо в руки и не спросив моего одобрения, поцеловал меня.

Его горячий язык ворвался ко мне в рот и заглушил остатки гнева и обиды. Откровенный, жадный, глубокий. И такой сладкий... Его поцелуи, как вкуснейшая еда. Я испытала особое удовлетворение.

Наши души были разбиты, но всего один поцелуй и они вновь собрались, объединившись в единое целое. Настоящая магия.

– Неужели ты думаешь, что если ты скажешь мне, что ничего не ощущала ко мне, то наши чувства сразу исчезнут и тебе станет легче? – задыхаясь, прошептал в мои губы Рой.

Чёртов подлец! Как он это делает? Он раскусил меня!

Я подняла на него свои глаза и позволила ему снова заглянуть в мою душу. Рой, как всегда, всё понял без слов.

– О, ты сильно ошибаешься! Ничего не изменилось за эти годы! Ровным счётом ничего! Ты думала обо мне! Ты не забывала меня, так же как и я тебя! Я вижу это, как бы ты не старалась всё скрыть от меня!

Да! Да! Я сходила с ума без него! Он даже представить себе не может, чего мне стоит быть такой холодной рядом с ним. Но это ничего не меняет! Ровным счётом ничего! Он предал меня...

– Хватит! – Закрыла я уши руками, чтобы не слышать его слов.

Рой присел возле меня и накрыл мои руки своими ладонями.

– Посмотри на себя! Посмотри! Ты вздрагиваешь от каждого моего прикосновения!

Я могу злиться на него! Но он, черт возьми, прав! Я всё так же дрожу в его руках, как и в первую ночь, которую мы провели вместе. От осознания этого по моим щекам градом покатались слёзы. Длинные пальцы смахнули мои слезинки. Он стал засыпать мое лицо поцелуями.

– Я не могу без тебя... и ты не можешь без меня... И только это важно, а всё остальное нет...

Горячее дыхание спустилось по моей шее, ключице, ложбинке между грудей и остановилось на самой груди. Я не

удержалась и запустила пальцы в его волосы. Рой тяжело выдохнул в мою грудь, потерся о неё носом. Кожа запылала. Сладкая истома пробежала по моему телу.

Все эти годы моё тело ломило от тоски по его прикосновениям. Абстинентный синдром или как его ещё называют наркотическая ломка длится от восьми часов до пятнадцати дней. Многие не выдерживают этого состояния и совершают самые страшные поступки, лишь бы больше не чувствовать эту боль. Я живу в этом состоянии уже тысячу дней! Тысячу! И никак не могу отыскать лекарство от этого!

Руки скользнули вверх по моим ногам и остановились на моей талии. Он крепко сжал меня руками. Дыхание замерло, Рой снова коснулся губами моей груди. Тонкая ткань моего платья позволила мне ощутить его обжигающее дыхание на коже...

– Почему тогда бросил? Почему ты бросил меня? – задала я вопрос, который мучал меня всё это время.

– Я не бросал тебя. У меня была веская причина. Мне нужно было уехать, – шептал мне Рой, не останавливаясь выводит узоры носом на моём теле.

Развод с Марком был тяжёлый. И я рада, что он так и не узнал о моей маленькой тайне. Колкие шуточки могли сломать меня окончательно. Но то, что я испытываю от точки в отношениях с Роем... Это как непотушенный костер, который тлеет внутри меня. И стоит только подуть ветру, его пламя снова оставляет ожог на моём сердце.

– Я теряю голову от тебя. Какой же я дурак! – зашипел он от осознания того, что он натворил.

– Тогда почему ты не вернулся?

Он поднял на меня карие глаза. Его идеальное лицо искажилось.

– А что бы я сказал? Ты бы не стала меня слушать, – с особой болью произнёс Рой.

– Но сейчас я слушаю тебя.

– Джиджи... Я был нужен ей, а потом..., – неуверенно решился Рой.

– Джиджи? – перебила я, затормозив его руки.

Попыталась отодвинуться от него, но Рой силой притянул меня к себе и крепко сжал руками мои бедра. Тяжелый взгляд удержал мои глаза.

– Это произошло до тебя. Я не мог поступить по-другому. Это моя ошибка. И я был нужен ей!

– Что ты сказал? – выпалила я. – Ты был нужен ей? А мне?

Он был нужен мне! Был нужен, когда я собирала остатки от своей разбитой жизни, когда начинала всё заново, восстанавливала по мелким крупичкам. Когда принимала решение, подарить жизнь нашему ребенку или нет...

– Прости меня. Прости, что я был таким идиотом. Если бы я знал, что в моей жизни будешь ты, то я бы не притронулся ни к одной женщине до тебя. Я бы ждал тебя, – продолжил Рой, проигнорировав мои вопросы.

Он попытался закрыть мой рот поцелуем, но я больше на

это не ведусь!

Поверить не могу! Он решал свои проблемы, проблемы девок, с которыми когда-то был, а я одна бултыхалась в том, что мы оба натворили!

– Не трогай меня! Нет! – выкрикнула я, вскочив на ноги.

– Оливия...

– Пять минут закончились!

– Оливия!

Моя жизнь преподнесла мне хороший урок, но я быстро забыла его и снова позволила себе слабость рядом с ним. Но все-таки я научилась чему-то за это время. Я научилась говорить ему "нет".

Глава 4. В этой истории идиоткой была я...

Оливия

Несмотря на физическую усталость и эмоциональную опустошенность, ночью у меня так и не получилось сомкнуть глаза. Нет, я не плакала и не выла в подушку от боли, которую причинили мне его слова. Я просто ворочалась с одного бока на другой и продолжала думать о нём. О нас. Прокручивала наш разговор в голове, но так и не смогла его понять. Хоть и очень сильно старалась.

Он говорил о чувствах, рассказывал мне о том, как ему было плохо без меня, но при этом он так легко оставил меня!

Может быть стоило дать ему побольше времени? Может быть нужно было дать возможность рассказать его историю мне до конца? Да! Безусловно! Но еще пара минут, всего

несколько минут и я бы вновь потеряла над собой контроль и он это прекрасно знал! Знал и умело пользовался моей слабостью.

Его поцелуй этому доказательство. Мои губы до сих пор пылают...

Я не знаю, что в нём такого особенного! До встречи с ним я не была избалована мужским вниманием. Рой стал третьим мужчиной, с которым я у меня была физическая близость. Кто был первый?

На мое девятнадцатилетие Лиззи убедила меня в том, что уже пора. Только спустя время я поняла, что совершила ошибку. И кто придумал, что после восемнадцати нужно, как можно быстрее освободиться от всего, что может тянуть тебя обратно в детскую жизнь?

Иногда поступки людей в подростковом возрасте не поддаются объяснениям и то, что я решила переспать с татуированным парнем, которого иногда видела на лекциях по психологии, я до сих пор не могу объяснить. Сказать честно, вышло дерьмово. Студенческая вечеринка была в полном разгаре, когда хорошенько выпивший парень пытался показать мне всё своё мастерство. Целоваться он не умел, да и сексом заниматься тоже. И я молилась лишь об одном, чтобы это как можно быстрее закончилось! Это было настолько отвратительно, что я даже подумывала навсегда отказаться от секса.

Мой муж всё изменил. Он казался мне идеальным во всех

смыслах этого слова и я ни один раз пожалела, что поддалась на такую глупость и не дождалась настоящих чувств, а потом... Наш брак разбился об реали взрослой семейной жизни.

Но то, что было у меня с Роем похоже на наваждение. Запретные, но такие искренние эмоции. Я так боялась признаться себе, что влюбилась в него. С первой же секунды, как только увидела его бездонные глаза и игривую улыбку. А теперь я боюсь, что до сих пор люблю этого поганца! И мне нужно было выслушать его...

Зашла в ванную комнату и ужаснулась тому, что увидела в отражении. Давно не видела таких черных кругов у себя под глазами. Решила впервые в жизни принять холодный душ, чтобы остудить свой разум. Но как только ледяные капли упали мне на лицо, я с криком вылетела из душевой кабинки. Идея оказалась провальной.

Обнажённая я сидела на полу ванной комнаты и понятия не имела, как мне избавиться от бредовой идеи, которая стала посещать меня последние несколько дней.

Хочу простить его! Хочу вбежать к нему домой и рассказать всё, что он должен знать! А когда он начнет возмущаться, просто заткну ему рот поцелуем... Но готов ли он к такому повороту событий? Рой никогда не скрывал, что серьёзные отношения не для него. И прошлый раз когда он решил попробовать, всё закончилось его побегом.

Мой телефон завибрировал. На экране смартфона вы-

светился номер моей матери. Я как можно быстрее нажала кнопку принятия вызова.

– Ливи, ты меня слышишь? Ох, уж эти международные звонки! Мы летаем в космос, а сотовую связь улучшить не можем!

– Я тебя хорошо слышу, мам! Что-то случилось?

– У нас всё в порядке. Просто хотела уточнить, всё ли у тебя хорошо?

Рассказать ей правду? Нет, лучше скажу то, что она хочет услышать.

– У меня всё... отлично! Свадьба пройдёт в субботу, а в понедельник я буду уже дома, – пыталась я сделать свой голос как можно бодрее.

Семья тяжело восприняла мой развод. Пришлось рассказать им правду. Они осудили меня, а как иначе? Но их поддержка... Без них я бы совершила намного больше неправильных поступков в своей жизни.

– Если хочешь, я могу приехать раньше! – продолжила я.

– Не переживай. Мы отлично проводим время! Развлекайся! Ты это заслужила! Мы тебя ждём и очень соскучились.

– Я тоже, мама. Также сильно скучаю...

Нужно было не приезжать сюда! Когда мне пришло приглашительное, от переполняющего счастья за подругу, я забыла обо всём на свете и стала быстрее планировать поездку на другой континент. В предвкушении праздника из моей

головы вылетело то, что Рой – лучший друг Джека. И встречи с ним мне было не избежать...

Вышла на улицу, мне нужно прогуляться. Свежий воздух должен успокоить мои путающиеся мысли. Покрутила головой по сторонам, абсолютно не зная куда идти.

– Вы не разрешили мне угостить Вас ужином. Может быть позволите пригласить на завтрак, Оливия? – послышался голос за спиной.

Я обернулась и увидела мужчину в черной водолазке и джинсах. Не сразу сообразила кто это. На лице были тёмные круглые очки и только забавные завитки напомнили мне о моём новом знакомом.

– Алекс?

Услышав своё имя, молодой человек сдвинул очки на переносицу и лукаво улыбнулся мне. Алекс взглянул на часы на его запястье, а потом добавил:

– Точнее уже поздний завтрак.

В руках Алекса я заметила картонный держатель для кофе с собой.

– Чай матча. Если я не ошибаюсь, модный напиток среди молодых девушек.

Алекс протянул мне стаканчик. Запах мне не понравился. Чай я пила в редких случаях, да и деликатный морской оттенок меня оттолкнул.

– Мне жаль, но я не пью чай. Только мятный и только когда мне нужно успокоиться.

Алекс озадаченно почесал затылок, а потом быстро выбросил картонные стаканчики в мусорный бак. Дерзкий! Сразу видно, что они с Роем кровные родственники.

– Тогда могу пригласить Вас в мой любимый ресторан. Там подают отличный завтрак. Яйцо пашот с голландским соусом. Тосты с авокадо. Свежесваренный пряный кофе...

От его слов в животе заурчало. Ни крошки не было во рту со вчерашнего дня!

– Вы так вкусно рассказываете, что на этот раз мне не удастся сказать Вам “нет”.

– Так скажите мне “да”, – продолжил настаивать Алекс.

Он приоткрыл дверь своего красного Ягуара и деликатно пригласил меня вовнутрь. И прежде чем согласиться, я оглянулась на скамью, но на ней никого не было. В груди ощутила тянущую боль. Рой приносил мне удовольствие, но почему-то она всегда несло за собой боль.

– Мы поедem в мой любимый ресторан! – восторженно воскликнул Алекс, заведя мотор машины.

Чёрт! Только не ресторан Роя. Если Рой увидит меня в компании с Алексом, то последствия будут подобны взрыву атомной бомбы. А вообще... Почему я должна бояться его? Ведь у него давно своя личная жизнь, а у меня своя. И им уже никогда не переплестись между собой...

– Предлагаю тебе попробовать тосты с авокадо, – дал мне совет Алекс, когда нам принесли меню.

– Я что-то пропустила? Когда мы перешли на "ты"?

– Я подумал, что ты будешь не против, – подмигнул мне парень.

Такая знакомая лукавая улыбка... А у них это семейное – быть такими милыми!

– Я многое знаю о тебе, – неожиданно добавил Алекс, введя меня в полное замешательство.

– Откуда?

– Я немного изучил твои социальные сети. Ты ведь не против?

Социальные сети! Теперь не обязательно общаться с кем-то несколько месяцев, чтобы знать все о его жизни.

– Знаю, что ты любишь есть на завтрак тосты с авокадо и что каждое утро бегаешь в сквере. Точнее, стараешься бегать.

– Впечатляет! – приподняла я бровь в изумлении. – А что насчёт тебя? Я знаю только твоё имя.

– Алекс Хоук! Мне двадцать девять лет и я работаю управляющим в ресторане у Роя... мистера Хоука. – Алекс протянул мне руку в знак знакомства и я ответила ему дружеским пожатием.

– Тебе нравится то, чем ты занимаешься?

– Да. У нас две звездочки Мишлен и мы приносим мистери Хоуку самый большой доход по всей сети, – с особой гордостью произнёс Алекс и его идеальный острый носик горделиво задрался кверху.

– Ро... мистер Хоук тебя хвалит?

– Нет, добиться от него похвалы сложно, практически невозможно.

Нашу непринужденную беседу прервал появившийся официант.

– Принесите нам самое вкусное, что можно съесть у Вас на завтрак! Мы голодны! – громко выкрикнул Алекс, чем привлек к себе внимание других гостей ресторана. – Ты не расскажешь моему начальнику, что я хожу к его конкурентам? Я могу тебе доверять?

Мой рот закрылся на невидимый замок, а Алекс продолжил:

– Мне нравится работать в его команде. Он суровый, но мастер своего дела. Его история вдохновляет.

И почему все им восхищаются? Все, кроме моей матери. Рой сразу не понравился ей и своего мнения о нём она не поменяла.

– Как тебе тост? – спросил моё мнение Алекс, когда я откусила кусочек от хрустящего хлеба, который нам достаточно быстро подали.

– Честно? Безвкусный.

– Тебе не понравилось?

Я отрицательно покачала головой. Вкус оставлял желать лучшего. Красивый снаружи, но такой пресный.

– Мы хотели бы поговорить с шефом! – резко выкрикнул Алекс официанту.

Готова была залезть под стол от накрывшего меня стыда.

И зачем я это сказала? Официант занервничал не меньше моего. Трясущимися руками забрал тарелки с остатками еды и быстро убежал на кухню.

– Зачем ты это сделал? – как можно тише обратилась я к Алексу, который посоветовал мне не переживать.

Ага, легко сказать! Это же не ему придется отвечать за свои слова перед шефом. Пара минут ожидания показались мне вечностью. Я несколько раз пыталась покинуть ресторан, но Алекс мне не позволил.

– Ну и кому тут не нравится моя еда? – раздался громкий мужской голос.

Сердце ушло в пятки. Я втянула голову в плечи и уже приготовилась выслушать гневную реакцию, но всё пошло не по тому сценарию, который я себе нарисовала в голове.

– Алекс? Паршивец! Почему не предупредил, что приедешь? – Мужчина в форме шеф-повара растянулся в широкой улыбке и крепким рукопожатием поприветствовал Алекса, а потом переключился и на меня. – Очень приятно, мисс...

– Мисс Брукс. Она утверждает, Оливер, что твои тосты неидеальны!

– Мисс, Вы и правда так считаете? – сурово обратился ко мне мужчина средних лет, пожав мне руку.

В ответ я смущённо кивнула. Кто он и кто я? Профессиональный шеф и никчёмный блоггер с небольшой армией подписчиков.

– Тогда докажите на деле! – застал меня врасплох своим ответом Оливер.

Мужчина быстрым шагом направился в помещение куда был воспрещён вход посетителям и жестом пригласил меня пройти вовнутрь. Не знаю откуда у меня взялось столько смелости, но я приняла его вызов.

– Кто-нибудь быстро принесите фартук! – хорошо поставленным голосом выкрикнул Оливер своей команде, хлопнув в ладоши и уже через пару секунд на моей спине неизвестная мне девушка завязала ленточки от фартука. – Крис, подвинься! Сегодня мисс Брукс удивит нас всех! Эмили, Тина сюда!

Вокруг меня столпились повара высшего ранга. Я кинула взгляд убийцы на улыбающегося Алекса.

– Мы все в ожидании, мисс Брукс, – добавил шеф-повар, скрестив руки у себя на груди.

Представители высококвалифицированной команды собрались вокруг стола и стали анализировать каждое моё действие. Трясущимися руками я взяла клубнику и потянулась за базиликом. С виду несочетаемые, но вместе дают настоящий вкусовой взрыв! Девушка, у которой на фартуке было вышито имя Тина ухмыльнулась. Уверенности мне это не прибавило.

– Ты точно знаешь, что делаешь? – незаметно для окружающих, шепнул мне Алекс.

Я пожала плечами. Думала, что знаю, пока не зашла на

кухню!

Нарезала клубнику и опустила ломтики в бальзамический уксус. Перевела свой взгляд на шефа. Широкие брови Оливера сдвинулись на переносице. Кажется, он не оценил мою импровизацию.

Алекс времени зря не терял и стал снимать всё происходящее на смартфон. Я возразила, но он быстро успокоил меня тем, что это будет отличный материал для моей следующей статьи.

– Как ты думаешь, это вкусно? – поинтересовался Алекс у шефа, наведя на него камеру телефона.

– Думаю, что... да!

Тосты от Оливии Брукс были практически готовы. На хрустящий хлеб выложила размятый вилкой авокадо. Щепотка соли и ломтики клубники. Для пикантности мелко нарубленный базилик. И прежде чем подать блюдо на дегустацию, слегла поперчила сверху, чем сбила с толку Алекса.

– Перец на клубнику?

– Угу.

– Вы любите рисковать, мисс! – улыбнулся мне Оливер и взял приборы, но я его остановила.

– Нет, возьмите в руки.

К моему большому удивлению, Оливер прислушался ко мне и взяв тост в руки, откусил от него кусочек. Я ощутила головокружение. Это будет фиаско, если я где-то облажалась.

– Bravo! – громко захлопал в ладоши шеф повар и откусил еще один кусочек от тоста. – Место шефа я Вам не предложу, а вот сотрудничество готов обсудить. Хочу создать с Вами пару рецептов!

Я не поверила своим ушам. Он решил меня разыграть?

– Вы сейчас серьёзно?

– Да, детка! Оставь мне свои контакты!

Наивысшее счастье. Радость охватила мое сердце и заполнило до краёв. Мой труд был оценен профессионалом! Мы быстро обменялись контактами, а я всё ещё не могла поверить в то, что это произошло со мной.

Когда мы покинули ресторан, я наконец-то перестала сдерживать себя и от переполняющих эмоций завизжала.

– Ты это видел? Ты видел это? – обратилась я к Алексу, захлопав в ладоши.

– Да! И ещё выложил видео на твоей странице!

– Я не могу в это поверить! Это невероятно! Спасибо, Алекс! – бросилась я на шею к мужчине, который только что внес кардинальные изменения в мою жизнь.

– Ты дала фору Оливеру. Ты – молодец!

Руки Алекса резко сомкнулись на моей талии и он притянул меня к себе. Через тонкую ткань его водолазки я ощутила рельеф подтянутого мужского торса. Слишком близкое объятия для просто знакомых. Аккуратно убрала его руки с моей талии.

– Пойдём, а то на нас косо смотрят, – улыбнулся мне

Алекс, словно ничего необычного не произошло...

Всю дорогу я описывала свои эмоции и даже глазом не успела моргнуть, как машина остановилась возле Хилтона.

– Спасибо, – поблагодарила я Алекса. – Спасибо тебе! Ты даже представить себе не можешь, как я благодарна тебе!

Алекс не ответил и лишь слегка приподнял уголки губ. Он о чём-то сосредоточенно думал, не сводя глаз с моего лица.

– Ты мне нравишься, Оливия! – резко выпалил он.

Вот чёрт!

– Нет. Это невозможно!

– Но ты мне нравишься, – продолжил настаивать парень.

Пальцы коснулись моей руки. Я аккуратно вытащила свою руку из его мягкой хватки.

– Ты понравилась мне с первого взгляда! С той самой секунды, когда я увидел тебя скучающую за барной стойкой.

– Алекс...

– И ты мне нравишься с каждой проведенной с тобой минутой только сильнее.

Алекс сделал глубокий вдох и наклонился ко мне. Ладонь мягко обхватила мое лицо, подняв мою голову вверх так, чтобы наши губы встретились.

Нет! Неужели он решил поцеловать меня? Нет!

– Мне жаль, Алекс, – прошептала я ему в губы. – Ты классный, но я не испытываю того же к тебе.

– Ты сейчас красиво отшила меня? – удивился парень.

Кажется, молодой юноша редко слышит отказы от деву-

шек. Я промолчала, а как говорят молчание – знак согласия. Есть всего один человек, которому я могу сказать тоже самое и имя его... не Алекс.

– Я очень рада, что у меня появился такой новый знакомый, как ты. Но давай оставим всё в разделе дружбы.

Алекс откинулся на водительское сиденье и тихо выругался. На его щеках запылал гнев.

– Вся проблема в нём! Дело было не в ингредиентах! Я прав, Оливия? Вас с Роем связывает что-то большее, чем кажется на первый взгляд!

– Так заметно? – еле слышно решила я развеять туман, которым прошлый раз пыталась окутать наши настоящие отношения с Роем.

– Просто, я не идиот. И красивые женщины – главная слабость моего кузена.

– У нас всё в прошлом, – сказала я правду, с которой никак не могла смириться.

– Я так не думаю. Таким пылающим взглядом не смотрят на девушек, к которым ничего не чувствуют. А я думал, что Рой изменился после того, что с ним произошло. Но, видимо, нет.

Вот он! Тот человек, который мне расскажет правду! Правду, которая мне так необходима.

– А что с ним произошло? – попыталась я скрыть дрожь в своём голосе, но у меня плохо получалось.

– Мы все выдохнули, когда он сделал предложение Джи-

джи. Думали, что наконец-то он остепенился.

– Предложение? – поперхнулась я собственными эмоциями.

– Да. Рой помолвлен и сейчас идёт активная подготовка к свадьбе. И мне казалось, что он был рад ее беременности.

– Беременности?

Вот черт! Машина стала сжиматься вокруг меня. В груди сдавило. Я расстегнула пару верхних пуговиц на моей рубашке и стала жадно хватать воздух ртом. Всё, что произошло с нами раньше было не сравнить с тем, что я только что испытала.

– Тебе нехорошо? – не на шутку испугался Алекс.

– Нет. Все нормально...

От слов Алекса меня залихорадило. Я крепко вцепилась руками в сиденья автомобиля, чтобы не потерять сознание прямо здесь. Не могла поверить своим ушам, что у Роя есть семья. Полноценная семья, о которой я всегда так мечтала.

Я поблагодарила Алекса и вышла из его машины. Я искренне была ему благодарна, что наконец-то картина прояснилась. Хотя, я хотела бы отмотать время на пару минут назад и выбежать из его машины чуть раньше. Мне не нравилась реальность, в которой я оказалась...

Понятия не имею, попрощалась я с ним или нет. Его слова смешались в моей голове, но из этой каши чётко выделялись два слова. Беременность и помолвка.

Рухнула на лавочку, на которой прошлой ночью Рой клял-

ся мне, что он не может без меня и что он идиот. Нет. Он не идиот. В этой истории идиоткой была я.

Глава 5. Верни её, если ты не можешь дышать без неё...

Рой

Нажал на кнопку повтора. Голос Алекса пронёсся эхом по маленькой комнате:

– Сегодня знаменательный день. Оливия надерёт задницу Оливеру!

Алекс игриво приобнял Оливию за талию и она растянулась в улыбке на камеру, хоть и немного смущённо, но улыбнулась!

– Подскажи мне, Алекс так и не явился? – рявкнул я на официантку, которая принесла мне кофе.

– Мистер Хоук, Алекс... Он..., – попыталась придумать отговорку девчонка, но быстро сдалась под моим суровым взглядом. – Нет, сэр.

Я сделал глубокий вдох и на выдохе попытался выпустить весь пар. Видео на страничке Оливии было размещено три часа назад. Я сходил с ума в догадках, что могло произойти между ними за это время.

– Передай ему, милая, что если он не появится через десять, нет пять минут, то я уволю его, к чертовой матери!

Мой суровый строгий тон напугал официантку и она случайно выронила из рук чашку с кофе, которую принесла для меня.

– Извините, сэр. Я все заменю.

Кофе то она мне сварит новый, а вот манжет моей рубашки уже не спасти. А она была моя любимая! Именно в этой рубашке Оливия готовила мне на завтрак тосты с карамелизированными яблоками. И пусть она давно не пахнет ее телом, но я всегда надеваю ее, когда мне становится больше невыносимо терпеть тоску по ней.

Провёл вверх по экрану телефона. Только красивые фотографии её фирменных блюд. И ни слова о личной жизни. Ни одной фотографии с представителями мужского пола. В то, что у неё не было никого после меня верилось плохо. Я опять нажал на кнопку повтора видео. Небрежный пучок на голове, немного большеватая белая рубашка, нежный румянец на её щеках... Такая, как и в то утро, когда она угостила меня тостами.

Вкус пряных яблок неожиданно появился у меня во рту. Я ощутил внутреннюю дрожь. Дверь аккуратно приоткрылась и я быстро потушил экран телефона. Это был Алекс. Я взглянул на часы. Я дал ему пять минут, этот поганец пришёл за минуту до окончания выделенного времени. Какой-то он стал сильно уверенный в себе! С чего бы это? Его самоуверенность и такая расслабленность подействовала на меня, как красная тряпка на быка!

Соскочил с кресла, не в силах больше сдерживать себя.

– Я пришёл в ресторан, а тебя нет на рабочем месте! Какого чёрта, Алекс? – зашипел я, придвинувшись вплотную к его лицу.

– Я плохо чувствовал себя. Приболел. В горле дискомфортно, – спокойно солгал он и ни одна мускула на его лице не дернулась.

Вот ведь гаденыш! Я прекрасно знал, где этот мелкий паршивец провёл последние несколько часов, а точнее с кем. Гнев закипал в моих венах. Я еле сдерживался, чтобы не втащить ему в его наглую морду.

– Я оставил Джо за меня. Он что не справился?

– Тогда деньги в этом месяце тоже получит за тебя Джо! – выкрикнул я, не сдержавшись.

За три года я ни разу не пожалел, что взял Алекса на работу. Он отлично справлялся со своими обязанностями и чем-то напоминал мне меня. И я прекрасно помню, как я в его возрасте реагировал на таких женщин, как Оливия. И что хотел от них!

Находится с ним рядом было невозможно. Он раздражал меня. Крепко сжал кулаки, но успокоиться так и не получилось. И чтобы не наделать глупостей, решил выйти из ресторана, но Алекс остановил меня, бросив мне в спину:

– Она мне нравится! Но из-за тебя она не хочет сближаться со мной!

Вот обманщица! А мисс Брукс не изменилась за это время! Мой звонкий смех эхом прошёлся по стенам небольшого помещения.

– Если ты хоть пальцем к ней прикоснёшься..., – сменил я смех на угрозу.

– Уже прикоснулся, – процедил сквозь зубы Алекс.

– Что ты сказал?

Кровь закипела в моих венах. Моя фантазия сразу нарисовала мне ни один десяток картинок. И в каждой из них потный Алекс трахает мою Оливию! Мою!

Драться я не люблю, но он не оставил мне другого выбора. И я молча врезал кулаком прямо в основание его носа. Пара капель крови попали мне на рубашку и я тихо выругался.

– Я предупреждал тебя, – шепнул я на ухо Алексу, который прикрыл свой окровавленный нос рукой. – Ты меня не послушал.

Я думал, что в силу возраста он растеряется и отступит, но в Алексее текла та же кровь, что и во мне и он быстро забыв о том, что я его работодатель, ударил меня в ответ.

Вот гадёныш! А у него хорошо поставлен удар! Я почувствовал, как по моему лицу потекла горячая струйка. Жгучая боль над глазом. Его кулак рассёк мне бровь.

Я смотрел на него и видел собственное отражение. На его месте я бы поступил точно также.

Только сейчас заметил, как сильно он похож на меня. На месте Оливии, я бы выбрал его. Зачем ей немолодой с кучей вредных привычек предатель? Да ещё и почти женатый!

– Ты уволен! – выкрикнул я ему, прежде чем вышел из помещения.

Я просто не знал куда мне идти и направился прямым ходом к барной стойке. Обессилено рухнул в барное кресло.

– Мистер Хоук, Вам сделать кофе? – немного неуверенно обратился ко мне бармен.

– А я считал тебя смышленным парнем, Тони. Разве я похож на человека, которому сейчас необходим кофе?

– Нет, сэр. Вы хотите что-нибудь покрепче?

Обессиленно кивнул в ответ и Тони поставил передо мной шот с виски. А потом еще один и еще.

Я пытался залить свою душевную боль алкоголем, который всегда помогал мне. Но в этот раз всё пошло иначе. Я сбился с количества выпитых мной шотов, а боль никуда не уходила. Она становилась только сильнее и сильнее.

– Как она могла? Как она могла ничего не чувствовать ко мне? – пробурчал я себе под нос, осушив очередной бокал с виски.

– Простите, сэр, но я не понимаю о ком Вы говорите, – ответил мне Тони.

– Меня никто не понимает! Она не понимает меня! Она не верит мне... Хотя, я бы тоже не верил себе на ее месте! – Взял еще одну бутылку с виски и шатающейся походкой вышел из ресторана.

Когда нам плохо. Сильно плохо мы идём к тем, от кого пытаемся сбежать в подростковом возрасте...

Дверь открылась и я упал. Щека прижалась к холодному паркетному полу. Больно!

– Рой? Что с тобой? Что случилось? У тебя кровь!

Я плохо понимал слова. Плохо ориентировался в про-

странстве. Нежная рука коснулась моей головы и погладила меня по волосам.

– Сынок!

– Мама... Она не верит мне.

– Кто? Что случилось?

– Она не верит мне, мама. Не верит, а я не могу без нее.

Не могу, – снова повторил я и отключился...

Пульсирующая боль в висках пробудила меня от сна. Сложно сказать, как долго я находился в обессиленном состоянии. Я понятия не имел который час. Плохо ориентировался в пространстве. Тихий стук в дверь подействовал на меня словно железный молот ударил по ушным перепонкам.

– Я могу войти?

Дверь комнаты приоткрылась. В пороге я увидел мою маму. Меньше всего я хотел сейчас проснуться рядом с незнакомкой, из объятий которых мне пришлось бы потом изощренно выкручиваться. Сказать честно, я устал. Устал от такой жизни.

Моё молчание было расценено, как одобрение. Моя мать вошла в комнату и аккуратно присела на кровати. Я был готов услышать её строгий тон, но вместо поучений, которыми она любила меня одаривать в моменты, когда я творил настоящую херню, она спокойно произнесла:

– Я приготовила на завтрак твой любимый омлет с помидорами и обжаренный хлеб.

Я скривился. Меня мутило.

– Ну вот и отлично. Жду тебя к завтраку через пять минут. Давно мне не было так стыдно...

– Прости, что заявился к тебе в таком состоянии, – осипшим голосом произнёс я, присев за обеденный стол.

Моя мама сделала глоток кофе и поставила передо мной стакан со свежавыжатым апельсиновым соком.

– Если ты не приходишь ко мне в таком состоянии, это не значит, что я не догадываюсь о том, что твоё поведение оставляет желать лучшего.

Через несколько дней мне должно исполниться тридцать пять. Солидный возраст. А я всё бегаю от одной девушки к другой в надежде, что она даст мне то, что я испытал несколько лет назад. И даже кольцо с бриллиантом на пальце одной из них, меня не останавливает.

– Милый, я никогда не лезла в твою личную жизнь, но я больше не могу спокойно смотреть на то, как ты несчастен.

Поперхнулся апельсиновым соком. К такому откровенному разговору я был не готов. Хотя давно хотел всё рассказать ей.

Хочу крикнуть во весь голос, что больше не могу так жить! Хочу признаться всем, что сделал предложение от безысходности! Я хочу, чтобы все знали, что мне нужна всего одна! И ей не нужно беременеть от меня или лгать мне о ребёнке, чтобы я всегда был рядом с ней. Ей просто нужно подпустить меня к себе. Выслушать, поверить и простить...

Я не знал, что ответить, а моя мама продолжила:

– Я думала, что Джиджи поможет тебе обрести себя. Но, кажется, я ошиблась. Та, которая нужна тебе носит другое имя. Я права, милый?

И я решился! Не было больше смысла всё скрывать. Я рассказал ей правду. Рассказал обо всем, что у меня произошло с Оливией.

– Я поступил с ней некрасиво... Я бросил её, выбрав другую.

– Хорошо, что ты осознаешь это.

– Я хотел ей объяснить всё, вот только она не хочет даже слушать меня.

– И правильно делает! Я бы поступила точно так же! Любая обиженная женщина поступила бы так же – держала тебя на расстоянии.

– Она говорит, что никогда ничего не чувствовала ко мне.

– И ты веришь ей?

– Я не знаю! Она провела весь день с нашим Алексом...

– Алекс, – усмехнулась моя мама. – Запомни сынок, мужчины совершают глупости только от большой любви, а женщины только от большой обиды.

Громко выругался, осознав, что она могла натворить на зло мне!

– Я не могу без нее. Я с ума схожу без нее. И это время, что я провел без нее стало адом для меня. Я не могу так просто отпустить ее к Алексу! Что мне теперь делать?

– Верни её, – резко выкрикнула моя мама, накрыв мою

руку своей ладонью. – Если ты не можешь дышать без неё. Разбить кому-то лицо просто, а вот всё исправить не легкое дело. Так прекрати вести себя, как подросток и верни её!

Моя мама права... Она нужна мне. Только она. И я верну её! Исправлю всё, что натворил! Чего бы это мне ни стоило!

Я суматошно стал искать свои вещи, но они были аккуратно сложены возле кровати, на которой я провела прошлую ночь. Мама поцеловала меня в щёку, когда я застёгивал верхние пуговицы на несвежей рубашке, а потом добавила:

– Жизнь имеет свойство заканчиваться. Не хочу чтобы ты жалел о том, что прожил её несчастливо.

Глава 6. Он опять обыграл меня...

Оливия

Всего два слова. Только два слова и я выпала из душевного равновесия...

Он поиграл со мной. Потом бросил. Быстренько нашёл мне замену. А может быть и не искал и просто мне искусно лгал! Сделал ей предложение и ребёнка. Ну вот и всё! Теперь я знала всё! Но почему-то так и не могла найти ответы на некоторые вопросы, которые мучали меня.

Так и не могла понять, зачем он пытается сблизиться со мной? Почему говорит высокие слова мне, а помолвлен с другой? И что в этой сучке такого, что он так быстро забыл про нас и одел кольцо на её безымянный палец? А может быть и не было никаких нас? Может быть это я себе всё выдумала, а он просто хорошо провёл свою рабочую поездку в

моей компании? Да чёрт его знает!

Я хотела быть с ним ледяной стервой, но у меня не вышло. Хотела сделать ему больно, но он опять обыграл меня... И от боли опять по ночам плачу в подушку я, а не он.

Я настолько запуталась, что ночью стала читать статьи в разделе психология в электронных версиях женских журналов. Болезненная любовь, виртуальная любовь, любовь-самозависимость. А у нас? Какая любовь была у нас? А была ли у нас любовь?

Мне нужно встряхнуться! Нужно перестать думать о нём. Выкинуть его наконец-то из своих мыслей. По-настоящему выкинуть и запретить себе вспоминать о нем даже по ночам. Мне казалось, что если я буду это делать под покровом ночи в полном одиночестве, то это не считается. Какая я дура!

Прошлой ночью я еле сдержала себя, чтобы не сбежать домой. Находиться от него за тысячи километров – идеальное решение для меня. Нет соблазнов. Нет идиотских желаний прыгнуть в его объятия. Только Лиззи останавливала меня. Я не могу бросить её! Мне нужно продержаться всего пару дней и как можно дальше от него...

Приглашение на девичник было как никогда кстати. Интересно, что Лиззи приготовила на этот раз? Её фантазия никогда не имела границ.

Я крутилась возле зеркала в примерочной в неприлично коротком блестящем платье. Откровенно говоря, больше похоже на красивый кусочек ткани. Но Лиззи настояла, чтобы

я его примерила.

– Это платье не подходит для посещения курсов для будущих мамочек!

– Ливи! Какие курсы? Это же мой девичник! Мы идём развлекаться! – ответила мне Лиззи из соседней примерочной.

– А твой пузожитель не будет против?

– Мне и так предстоит следующие пять, хотя что я мелочь? Все восемнадцать лет жить по его правилам, поэтому пока он не родился я имею право расслабиться.

Дерзкое платье оголяло мои бёдра и еле прикрывало грудь. Глубокое декольте, цепочки на груди и разрезы по бокам... Для спокойных посиделок в ресторане или караоке слишком вульгарно!

– Ну как Вам? – поинтересовалась девушка-консультант.

– Слишком коротко! – выкрикнула я, выйдя из примерочной.

Я нервно поправила бретельки на плечах и слегка оттянула край юбки вниз.

– Это настоящее преступление – прятать такие ноги. Вам очень идет этот наряд, – поддержала меня милая девушка

Лиззи высунула свою голову из примерочной и ахнула от увиденного.

– То, что надо! Мы берём его! И можете не упаковывать. Эта малышка сразу пойдет в нем! – помогла мне сделать выбор моя подруга.

Но я всё ещё сомневалась. И дело было не в платье, дело было во мне. Я блистала снаружи, а моя душа угасла. Узнать о том, что он ушёл не так больно, как узнать, что он ушёл к другой...

На улице нас уже ждал лимузин. Красный. По мне, так слишком помпезный, но виновнице торжества он явно нравился. В её зелёных глазах сразу запылал игривый огонёк, как только водитель приоткрыл нам дверь автомобиля.

– Ого, а ты в этот раз решила не экономить!

– Так последний же! – отшутилась Лиззи. – Пообещай, что хорошенько треснешь меня, когда я соберусь замуж ещё один раз?

– Обещаю.

Светомузыка и бар говорили о том, что вечер скучным точно не будет. Я вспомнила свой девичник. В отличие от Лиззи у меня он был один и в спа-салоне. Тихо и умиротворенно. Так, как я и люблю. У Лиззи всё было намного экстравагантнее. Один мужской стриптиз чего стоял! И представить её поющей в караоке песню диснеевской принцессы было сложно, а точнее просто невозможно.

– Может расскажешь куда мы поедем? – поинтересовалась я у подруги, когда она протянула мне бокал с шампанским.

– Мы едем в ночной клуб! – громко выкрикнула она и наши бокалы соприкоснулись. Только у меня было шампанское, а у Лиззи апельсиновый сок.

Поход в ночной клуб меня немного удивил. Видимо, так

повлияла беременность на мою подругу. И она наконец-то стала превращаться в тихую спокойную мамочку...

Два бокала шампанского и мы добрались, как Лиззи сказала, до самого модного клуба в этом городе. Неприметный снаружи и пафосный внутри. Дым на танцполе. Бесконечный дождь из золотого конфетти. Одним словом, качественное место с классной музыкой.

– Идём танцевать! – выкрикнула Лиззи, как только мы зашли в самое сердце этого заведения.

Несмотря на животик, Лиззи была всё также энергична и пластична. Мы танцевали. Смеялись. Наслаждались моментом. Мне было плохо и вместе с тем очень хорошо... Давно мы с Лиззи так классно не проводили время.

По спине бежали капельки пота. От энергичных танцев мне стало жарко и я решила остудиться еще одним прохладительным коктейлем. Нет, не соком со льдом. Охлажденное шампанское, именно его я имела ввиду!

– И как долго он преследует тебя? – выкрикнула мне на ухо Лиззи, когда мы присели за заранее забронированный столик на имя моей подруги.

Я не сразу поняла о ком это она, но потом Лиззи качнула головой в сторону барной стойки. Вот ведь чёрт... Да как он это делает?

– Три дня. Я не могу понять, как он меня находит! – попыталась я перекричать музыку. Лиззи отвела от меня свой взгляд и мне стало всё ясно.

– Это ты сказала ему где я остановилась! Лиззи! Как ты могла? Ты обещала мне!

Такого предательства от неё я не ожидала!

– Вам нужно было поговорить, Ливи. Хочешь ты этого или нет.

– О чём мне с ним разговаривать?

– Ты должна рассказать ему правду. Он имеет право знать.

Я нервно расхохоталась. Он не имеет право ни на что, что связано с моей жизнью!

– Ты с ума сошла? Даже слышать о нём не хочу! У него всё хорошо и без меня! Он наладил свою жизнь! Ты представляешь, у него невеста и ребёнок!

Я всхлипнула и залпом осушила бокал с шампанским, который держала в руке. Лиззи растерянно посмотрела на меня и повторила за мной только, залпом осушив бокал с соком. Она молчала и старалась не пересекаться со мной взглядом. От моих слов ей стало неловко. Она абсолютно не удивилась тому, что я ей сказала. Странная реакция. Очень странная.

– Ты всё знала, Лиззи! Я права? – спросила я её, когда всё поняла.

– Ливи... Я не могла тебе сказать, это произошло так быстро после его возвращения. А потом я думала ты забыла о нём!

Забыла? Да, я до сих пор каждую ночь думаю о нём, только о нём! И, как настоящая дура надеюсь, что он вернётся ко мне! Вернётся и всё будет именно по тому сценарию, по ко-

торому я хотела! Да что тут таить, он – лучшее что случилось со мной. Какие бы это не принесло для меня последствия, но он – лучшее, что у меня было! Как я могу забыть о нём?

Я не произнесла ни единого слова и лишь подняла на неё переполненные от слёз глаза. Лиззи всё поняла сама.

– Я не знала, Ливи... Я даже не могла представить себе, что ты всё ещё... Я думала, что ты теперь испытываешь к нему только отвращение.

– Ты хреновый психолог, Лиззи!

Я испытала особое разочарование от нашей дружбы. И как она могла утаить это от меня...

– Красотка, не составишь мне компанию? – кинул мне в спину один из незнакомцев на танцполе.

Как бы мне не было плохо всё это время, я выполнила то, о чём он попросил меня. Я сохранила его в своём сердце, надеясь, что он не зря это сделал. А теперь всё! Я потеряла последнюю надежду. Надежду быть с ним.

– С удовольствием! – быстро согласилась я.

– Ливи, куда ты? – окликнула меня моя растерянная подруга.

– Я хочу забыть его!

Крупная мужская рука взяла меня за запястье и притянула к себе.

– У тебя отличные ноги, – прошептал он мне на ухо.

Я закатила глаза. Эти банальные подкаты раздражают.

– У меня ещё неплохое чувство юмора. Но кажется, тебя

это не интересует.

Подвыпивший парень растянулся в широкой улыбке. Его ничего не интересовало, кроме моих ног. Он поедал их глазами.

– Ты такая разгоряченная, детка.

Детка? Что за детский сад? Терпеть не могу эти “сладкие” прозвища!

Незнакомец обхватил меня за талию и резко повернул к себе спиной. Прижал моё тело к своему. Запах ударил мне в нос. Резкие духи раздражили мои рецепторы. Станный запах какой-то, но я решила не обращать внимания на мелочи. Наши тела стали двигаться в одном ритме. Я откинула с лица пару влажных прядей и тайком посмотрела в сторону барной стойки. Конечно, он наблюдал за нами. Ну и пусть смотрит!

– У тебя шикарная задница.

Татуированные руки спустились на мою пятую точку и крепко сжали её. Сжали так сильно, что мне стало больно. Резким движением парень сильнее прижал меня к себе спиной. Я почувствовала его внушительного размера достоинство. Пора притормозить его.

– Не хочешь сначала узнать моё имя? Кстати, меня зовут Ливи, – выкрикнула я ему на ухо.

– А меня Ноа.

Молодой человек наигранно протянул мне руку, словно пару секунд назад не лез ко мне под платье и не успела я протянуть свою руку в ответ, как ледяной тон за моей спиной

решил всё за меня:

– Пока, Ноа.

От неожиданности я вскрикнула. Рой! Он грубо оттолкнул от меня парня. Крепкая рука взяла меня за локоть и силой оттащила от нового знакомого.

– Что ты себе позволяешь?

Рой проигнорировал меня и потащил за собой. Я охренела от его наглости!

– Отпусти меня! Он мне понравился! Не трогай меня! – ругалась я на Роя, семеня за ним на высоких шпильках. А он всё продолжал тащить меня за собой к выходу.

– Отпусти меня! У нас девичник! Там Лиззи! Зачем ты меня уводишь отсюда? – заорала я на него и он наконец-то остановился.

– Потому что я знаю чем может закончиться такая встреча! Обиженная на весь мир ОЛИВИЯ и любитель секса без обязательств, – особо выделил моё имя он.

А не слишком много ли он на себя берёт? И с чего это он решил, что может контролировать мою личную жизнь? С кем хочу с тем и занимаюсь сексом!

– Не лезь в мою личную жизнь! Я в твою не лезу! Что тебе надо от меня? Проваливай к своей невесте! – как лавина вырвался из меня ком боли, который сдавливал меня изнутри.

– Откуда ты...? – Рой резко повернул голову в мою сторону и прожег меня своим ненавистным взглядом.

– Я всё знаю! Всё знаю! Не смей ко мне больше прика-

саться! Ты противен мне!

Рой побледнел от злости. Его рука ещё сильнее вцепилась в меня и силой вывела на улицу. На мои крики стали обращать внимание люди, которые толпились возле входа.

– Я закину тебя на плечо и отшлёпаю прямо здесь, если ты сейчас не перестанешь кричать и возмущаться! – прошипел мне в лицо не на шутку разгневанный Рой.

– Ты так не сделаешь!

– Ты сомневаешься?

– Ты не меняешься! Мог бы придумать, что-то поинтереснее! – тихо выкрикнула я ему в лицо.

Сопrotивляться было бесполезно. Рой силой посадил меня на заднее сиденье автомобиля и заблокировал двери.

Глава 7. Я хотел чтобы это было по-другому, но вышло так, как вышло...

Рой

Нет ничего хуже, чем пьяная несносная девушка на заднем сиденье автомобиля. И нет ничего страшнее обиженной женщины. Из ангельского существа она превращается в исчадие ада.

– Оставь меня! – не останавливалась сопротивляться Оливия. – Проваливай к себе домой! К своей невесте!

Последнее слово она произнесла с таким отвращением, что мне стало не по себе. Мерзко, больно и противно самому от себя.

Я взглянул в зеркало заднего вида. Оливия не сводила глаз

с окна, продолжая кидать в меня гневные речи. Ей даже в мою сторону было противно смотреть. Сложила руки на груди, закинула ногу на ногу и обиженно надула губы. Закрытая поза. И на что я могу рассчитывать?

– Немедленно останови машину и выпусти меня! – пригрозила она мне, увидя мои глаза в отражении зеркала.

Я никогда ещё не видел её такой злой. Вступить с ней в диалог было опасно. Опасно для моей жизни. Я решил проигнорировать её просьбу и опять уставился на дорогу.

– Козёл! Какой же ты козёл, Рой. Ненавижу тебя!

Она имела все права на то, что делала. Я был полностью с ней согласен. Только мужик-козёл мог натворить то, что сделал я.

– Скажи, ты бегаешь за мной, потому что она тебя не удовлетворяет? Или у тебя не стоит на неё, а? – произнесла она стервозным голосом, слегка придвинувшись в мою сторону.

Чёрт! Я действительно каждый раз представляю Оливию, когда дело доходит до секса. От нахлынувшей злости, я не смог сдержаться и моё лицо залилось краской.

– А какой статус я получу? Я не могу просто так трахаться с тобой! – продолжила свои издевки Оливия, когда заметила, как меня цепляют её слова. – А может сделаешь меня своей любовницей, а, Рой? Составишь график. Будешь навещать меня по понедельникам и пятницам.

– Прекрати, – решил я наконец-то уговорить её.

Я произнес всего одно слово и сработал эффект брызнув-

шего масла в пылающий огонь.

– Прекратить? Ну уж нет! Тебе не понравился график? Ну знаешь, три раза в неделю это перебор! – ещё громче выкрикнула она. От неожиданности я даже поморщился.

Я сильно пожалел о том, что заговорил с ней. Мне ничего не оставалось, как заткнуться и продолжать отсчитывать минуты до моего дома. И когда наконец-то машина въехала в гараж, я выдохнул. Но я зря это сделал. Все самое сложное у меня было впереди!

Открыл дверь автомобиля и протянул ей руку.

– Ты издеваешься надо мной? Решил побыть кавалером?

Я проигнорировал её, а она опять стала возмущаться:

– Я никуда не пойду с тобой!

Моя бровь приподнялась. Неужели она ещё не запомнила, что если она не идёт со мной на своих двоих, то я отнесу её. Оливия прочитал мои мысли и фыркнув, вышла из машины, перед этим демонстративно откинув от себя мою руку.

– Зачем ты привез меня сюда? Где я? – бросила она, когда мы подошли к входной двери.

Я молча повернул ключ в замке и взяв её за запястье, провёл во внутрь. Конечно, я хотел чтобы это было по-другому. Хотел поднять её на руки и счастливую перенести через порог, но вышло так, как вышло.

Пахло свежим ремонтом. Этот дом должен был стать уютным гнездышком, но в итоге превратился в моё убежище. Я прятался здесь от жизни, которой боялся. От жизни, кото-

рая должна была сделать из меня того, кем я на самом деле не был. Джиджи я так и не осмелился сказать о том, что построил дом мечты. Ведь Джиджи не было место в жизни, о которой я мечтал.

Строя этот дом, я думал о Оливии. Мечтал, что она войдёт в него и больше не захочет выходить. И она стала первой женщиной, которая переступила порог, но только не с теми эмоциями о которых я мечтал...

Я включил свет. Она ахнула. По телу пробежало тепло. Как бы она не пыталась это скрыть, дом ей понравился. Светлый, нежный и по-особенному теплый. Просторный, с элементами дерева в интерьере и большим количеством панорамных окон из которых открывался замечательный вид. Всё, что так нравится ей.

Захотел дать ей время насладиться увиденным. Закатал рукава рубашки до локтя и молча прошел на кухню. Заварил мятный чай. Оливия ходила из комнаты в комнату, пока не вошла на кухню. Я жестом пригласил её за стол. Я был готов принять её отказ, но она почему-то не стала возмущаться и присела напротив меня. Я со спокойным лицом наполнил белую фарфоровую кружку ароматным чаем. Протянул её Оливии. Ее звонкий смех заполнил пустой дом.

– Ты серьёзно? Ты решил мою ненависть к тебе затушить мятным чаем?

Оливия демонстративно отодвинула от себя чашечку и вплотную придвинулась ко мне.

– Если я дам тебе то, что ты хочешь. Ты наконец-то перестанешь преследовать меня? – спросила она меня.

Я не успел ничего ответить ей. Её решительность сбивала меня с толку. Оливия резким движением руки скинула всё, что было на обеденном столе. Чайная пара, заварник и несколько стеклянных бутылок с водой упали на пол и разлетелись вдребезги. Никогда ещё не видел её такой! Оливия заскочила на стол и максимально высоко задрала своё платье. Оно настолько было короткое, что мне не составило труда увидеть её нижнее бельё. Черные шелковые. Во рту пересохло и я быстро перевел свой взгляд на ее лицо. Пялиться между ног не по-джентельменски!

– Давай сделаем это и ты наконец-то провалишь, точно также как и два года назад!

Разум затормозился. Она предложила мне то, что я так долго хотел. Оливия широко раздвинула ноги и притянула меня к себе.

Чёрт, какая она сексуальная. И дело было не в её платье, которое хотелось разорвать на ней. Её влажные волосы и пылающие от гнева щеки... Чёрт! Она быстро стянула с себя трусики и откинула их как можно дальше. Твою мать...

Тоненькие пальчики стали лихорадочно расстёгивать пуговицы на моей рубашке. Она стащила рубашку с моих плеч и накрыв мои руки своими, положила их себе на талию. Я смотрел на неё, не веря во всё, что происходит. Хрупкие руки скользнули по моему торсу. По телу пробежала дрожь.

– Твоё тело... – выдохнула она в мою кожу на животе. Горячее дыхание оставило ожог. По телу пробежали мурашки.

– Тебе нравится? – еле слышно обратился я к ней.

– Очень.

Пальцы прочертили невидимую дорожку вниз и спустились к поясу моих брюк. Оливия быстро расправилась с ремнём и аккуратно расстегнула ширинку. Протяжной глубокой стон вырвался из её приоткрывшегося рта. Я стал плохо ориентироваться в пространстве. Это было похоже на алкогольное опьянение, хотя в моей крови не было ни грамма спиртного.

Неожиданно для меня, Оливия грациозно прыгнула со стола и спустила со своих плеч тонкие бретельки. Платье упало до талии. Я увидел то, что держал в своей памяти и вспоминал каждую ночь. Ее нежная аппетитная грудь... Идеальная форма. Идеальный третий размер. Я закрипел зубами от воспоминаний. Я всё ещё помнил какая она на ощупь. Хотел коснуться её, но быстро отдернул свою руку обратно.

Оливия подняла на меня свои небесно-голубые глаза. Я знал этот взгляд. Я знал это дыхание. Оливия была возбуждена...

Как кошка, она грациозно опустилась вниз на колени передо мной. Горячий язык нарисовал дорожку на моей коже. Видеть её вот такую – предел моих мечтаний. Горячая волна желания накрыла меня. И я не выдержал и запустил пальцы в

густую копну ее волос. Провел большим пальцем по пухлым губам и плавным движением намотал пшеничные локоны на кулак. Оливия запрокинула голову назад и закрыла глаза от наслаждения. Машинально слегка надавил ей на голову и она поняла моё желание. Ее губы оставили поцелуй на коже моего живота.

Если я сейчас поддамся ей, завтра она возненавидит меня! Она уже меня ненавидит и секс это точно не исправит. Но мой разум абсолютно не мог контролировать мое тело. В штанах стало тесно. Оливия победно улыбнулась, заметя это. Ей нравилось иметь безграничную власть надо мной. А я не особо был против.

Я едва мог думать. Едва мог связывать слова в предложения. Её невинный взгляд и такой развартный огонек в глазах затуманили мой разум. Приподнял двумя пальцами её лицо за подбородок и попытался остановить:

– Прекрати мучать меня.

– Скажешь, что ты не хочешь меня? – томным голосом спросила она, приподняв на меня глаза.

Я не мог показать ей, как я хочу её. Я боролся сам с собой, чтобы не поддаться ее уговорам и не запутать то, что уже было и так не распутать.

– Хочу, но сегодня этого не будет.

– Что? Разве ты не для этого привез меня сюда?

Какая она глупая! Я подхватил её на руки и быстро понёс в спальную комнату. Аккуратно опустил на кровать. Разго-

ряченная желанием Оливия лежала на белой простыне и была совершенно не против того, что я так хотел от неё. О чём мечтал каждую ночь.

Моя рука провела по ее нежной шее, спустилась вниз между грудей и погладила идеальный животик. Оливия выгнула спину. Я чертыхнулся.

– Ты думала обо мне всё это время? – тихо выдохнул я в её шею, проведя пальцами по идеальному изгибу талии.

Оливия не ответила и лишь сильнее застонала. Её разум был уже далеко от реальности.

– Отвечай, Оливия, – ещё раз я напомнил ей о вопросе.

– Да...

Победная улыбка появилась на моём лице. Какая она умница. Мои руки спустились на её бедра и стали гладить их. Вверх. Вниз.

– Скажи ещё раз.

– Да. Я думала о тебе. Я мечтала только о тебе.

– Тебе хорошо со мной?

– Мне охренительно.

– Только со мной тебе так хорошо?

– Да, только с тобой.

Вот теперь она сказал мне правду! Вот теперь Оливия сняла с себя маску и стала настоящей.

– А теперь...

– Что ты сделаешь теперь?

– А теперь спокойной ночи, Оливия...

– Что? – на мгновение вынырнула из моря желаний Оливия.

– Прости, но в твоей крови слишком много алкоголя.

Я поцеловал Оливию в волосы и как можно глубже вдохнул её аромат. Аромат её любимого миндального шампуня преследовал меня всё это время. Я испытал особое удовлетворение опять ощутить этот запах. Деликатно сладковатый вперемешку с запахом её желания. Это моё идеальное сочетание. Голова пошла кругом от удовольствия.

Боясь не сдержаться, я резко вышел из комнаты и закрыл дверь. Прижался головой к холодному дереву, чтобы остудить свой разум. Оливии моё поведение явно пришлось не по вкусу. Она выругалась и запустила в мою сторону чем-то. Кажется, это была подушка...

И как только у меня хватило сил остановиться? Но делать это с пьяными девушками не по моей части.

Глава 8. Что можно изменить за три дня...

Оливия

Удар. Ещё один. Тяжёлое дыхание. Я проснулась в незнакомом месте и в чужой постели. Быстро собрала свои мысли... Рой!

Моё тело было бережно укрыто одеялом по самый подбородок. На прикроватной тумбочке стоял стакан с водой. Портьеры цвета слоновой кости задернуты. Он сделал всё, чтобы я чувствовала себя максимально комфортно после пробуждения. Его старания я оценила, но это не значит, что я

поменяла своё мнение о нём!

Аккуратно приподнялась с кровати. Скинула с себя платье, которое собралось полоской на середине моего живота. Замоталась в одеяло и пошла на звук. Босые ноги шлепали по холодному деревянному полу. От каждого соприкосновения я вздрагивала.

Прошла мимо кухни. На полу остались осколки от посуды, которую я вчера смахнула со стола. Немного стало стыдно за своё поведение. Чайный сервиз жалко. Он мне понравился!

Я отчетливо слышала прерывистое дыхание Роя. Его я узнаю из сотни других. Подошла к комнате откуда доносились странные звуки и аккуратно приоткрыла дверь. Было похоже на небольшой личный спортзал, но в нём не было ничего, кроме боксерской груши в центре комнаты. Стены комнаты были зеркальные и я увидела идеальный торс Роя в разных ракурсах.

Решила понаблюдать за ним, не смогла себе отказать в этом. На Рое были только спортивные джоггеры. Крепко сжатыми кулаками он наносил удар за ударом по боксерской груше, прерывисто выпуская воздух из своего рта. Теперь ясно, откуда у него такой идеальный мышечный рельеф! Пара влажных прядей упала ему на лицо, но он не обращал на это никакого внимания и интенсивно молотил чёрный кожаный мешок. Капельки пота стекали по его обнаженному торсу. Разгоряченное мужское тело... От увиденного было просто невозможно оторваться, я непроизвольно прикусила гу-

бу, вспомнив какого это быть в объятие его сильных мускулистых рук.

Увидя своё отражение в зеркале, Рой резко обернулся. Вытащил наушники и поднял руки кверху со словами:

– Этой ночью между нами ничего не было!

Я еле сдержалась, чтобы не рассмеяться. Прошлый вечер я помнила в мелких деталях. Но он же этого не знает...

– Где я? И зачем ты привез меня сюда? – как можно холоднее произнесла я.

– Ты в моем доме в пригороде Нью-Йорка, – быстро ответил Рой на первый вопрос, а вот со вторым помедлил и как всегда сменил тему. – И я уже связался в Джеком. Сказал, что у нас всё в порядке. Можешь не переживать.

– У нас? Нет никаких нас! – зарычала я, чем перепугала его.

– Как скажешь, Оливия. У тебя и у меня всё в порядке. Так тебе больше нравится?

– Да, – сухо ответила я.

Рой поставил руки на пояс и попытался восстановить сбившееся дыхание. Только не очень было понятно от изнуряющей тренировки или от моего холодного убийственного тона.

– Так зачем ты привез меня сюда? – не сдавалась я.

– Ты не оставила мне выбора, – спокойно пожал плечами Рой. – Я хотел узнать правду. Хотел поговорить с тобой.

Рой уверенным шагом стал наступать на меня и практи-

чески вплотную прижал спиной к стене.

– А я ненавижу, когда мне лгут.

Такой строгий тон. Он решил меня напугать? У него не выйдет это со мной! Пусть пугает своих официанток!

– Ты решил силой удерживать меня здесь, пока я не скажу тебе то, что ты хочешь услышать?

– Ты сериалов пересмотрела? – рассмеялся Рой.

– Тогда, что ты хочешь от меня?

– Хочу услышать правду.

Зачем ему это? Неужели его так зацепили мои слова? Хочет ощутить себя плохим парнем? Хочет знать, что влюбил меня в себя, а я потом мучилась без него? Я никогда этого не скажу ему!

Самовлюбленный тип! Хочет потешить своё самолюбие, абсолютно не думая какого мне. Каждый раз, когда он мне задает этот вопрос, я ощущаю мучительную боль. Его слова, как осколки нашего разбитого прошлого вонзаются мне в грудь. Синдром разбитого сердца...

– Я тебе уже всё сказала. Еще три дня назад!

– Неправда. Ты думала обо мне. Мечтала обо мне. И вчера ночью ты призналась мне в этом.

А вот это выпало из моей памяти! Мои глаза забегали. Я стала вспоминать, что мой мозг так умело скрыл от меня. Помню, как я провоцировала его. Его тяжелое дыхание и затуманенный взгляд. Помню привкус победы, когда он подхватил меня на руки и понес в спальню. А что было дальше?

Этот кусок вывалился из моей памяти. Я действительно думала, что после секса он отстанет от меня. Я действительно думала, что на утро он исчезнет из моей жизни, но всё пошло не по моему плану...

– Думаешь, что я хочу только переспать с тобой? – выпалил Рой, обхватив моё пылающее лицо руками.

– Да! Только это!

– Ты ошибаешься и я тебе это докажу.

– Уже доказал два года и девять, нет десять месяцев назад.

Ему нравилось, когда я улыбалась, но так бесило, когда я показывала свои зубки.

– Но вчера ты уговаривала меня переспать с тобой.

А вот этого я не говорила ему! Немного поддалась эмоциям! И на этом всё!

– Да? – решила подыграть я ему. – А ты знаешь, что алкоголь сильно меняет личность?

Рой лукаво улыбнулся и оценил мой внешний вид. Я крепче прижала к своему обнаженному телу одеяло.

– Я слышал, что в алкогольном опьянении начинаешь говорить правду, которую тщательно скрываешь, – в губы выдохнул он мне.

– А я и не скрываю, что мне нравилось заниматься сексом с тобой и на этом всё!

– Лжёшь! – яростно выкрикнул он, когда я демонстративно вышла из комнаты.

– А вот и нет! Смирись с этим!

Я шла по его дому с гордо поднятым носом. На первый взгляд уверенная в себе, а на самом деле моё тело окутал легкий мандраж.

– Ты сама признаешься мне в этом! Сама скажешь, что любишь меня!

– Люблю? Нет! Этого не будет!

Рой попытался поймать меня, но я прибавила шаг.

– Дай мне три дня! До свадьбы Джека осталось три дня и ты признаешься мне в этом!

У него проблемы с головой! Похоже на сотрясение!

Я рванула вперёд и запуталась в белой ткани. Крепки руки поймали меня, прежде чем я шмякнулась на свою пятую точку. Рой притянул меня к себе и потерся носом о мою шею. Я прогнулась в спине, попытавшись отстраниться от него.

– Давай забудем всё, что было за это время и попробуем еще раз? – тяжело выдохнул он в мою кожу.

Забуть? Это невозможно! Он слишком глубоко запустил руки в мою жизнь.

– Рой..., – наиграно простонала я, от чего крепки руки сильно сжали ткань на моей спине. – А Лиззи предупреждала меня, что у тебя не всё в порядке с головой!

Гнев забурился в нём, как лава в вулкане. Но зато мои слова быстро вернули его из похотливых мыслишек!

– Дай мне три дня! И ты сама признаешься, что любишь меня! Проведи эти три дня со мной!

– Три дня? Ставлю сто долларов, что ты сегодня вечером

залезешь ко мне в трусы!

– Нет. Я докажу тебе, что мне не это нужно. Я не прикаснусь к тебе, пока ты сама меня об этом не попросишь...

Упрямый! Он же не отстанет от меня!

– Хорошо! У тебя есть три дня! Но если ты проиграешь, Рой, ты исчезнешь из моей жизни! Дай мне слово!

– Хорошо, – победно улыбнулся он.

Была ли я уверена в своей победе? Нет! Но мне пришлось принять его условия, чтобы моя новая жизнь снова не разлетелась на мелкие кусочки. Всего три дня. Что можно изменить за три дня?

Одурманенный своей маленькой победой Рой нежно коснулся губами моей шеи... Нам нужна дистанция, иначе я рискую проиграть!

– Ты обещал не прикасаться ко мне без моего согласия! Дистанция, мистер Хоук!

Рой выпустил меня из своих объятий и сделал назад несколько шагов. Поднял руки вверх в знак капитуляции передо мной. А мне, даже стало интересно, что он планирует сделать за эти три дня.

Глава 9. Держаться от него подальше...

Оливия

Утро не задалось! И причиной этому был мистер Хоук, который решил, что может управлять моей жизнью, моими эмоциями и желаниями!

Хочу хоть немного расслабиться, хочу собраться с мысля-

ми. Моему разуму нужна перезагрузка... Не спросив разрешение хозяина дома, я решила принять горячую ванну. Это был первый вариант, который мне пришёл в голову и он показался в общем неплохим. Я вбежала в ванную комнату и с грохотом хлопнула дверью. Повернула ручку смесителя и поставила набирать тёплую воду. Увидела прозрачную банку с морской солью и недолго думая, насыпала немного в воду. Закатила глаза от наслаждения, аромат чарующий. Одним словом, лаванда. Плавно опустилась в воду и громко выдохнула...

Тёплая вода, немного горячее парного молока, приятно обожгла мою кожу. Идеальная тишина, было слышно только как ветерок покачивает легкую ткань на высоких узких окнах. Идея ванной комнаты с выходом на балкон с первого взгляда кажется безумной, но так может думать только тот, кто ни разу не принимал ванну, нежась под солнечными лучами и наслаждаясь поглаживанием теплого ветра.

Я лежала с закрытыми глазами и пыталась хоть как-то успокоить свои мысли. Напевала милую мелодию песни, название которой не могла вспомнить...

Поверить не могу в то, что я согласилась. И что только не сделаешь в порыве эмоций! А если я не справлюсь со своими чувствами? Если он выиграт, что будет тогда?

Шум воды из ниоткуда. Я открыла глаза и громко выругалась, когда увидела мужскую обнажённую фигуру в душевой кабине с прозрачным стеклом. Чёрт! Никогда не имела

привычки закрываться в ванной комнате. Пора начать!

Хотела крикнуть ему, чтобы он вышел вон отсюда, но я так давно не видела его обнажённым, что просто зависла на его теле. Правильные пропорции. Большие грудные мышцы. Я вспомнила, как он прижимал меня к своей крепкой, как камень груди и мне было так спокойно. Словно весь мир замирал в этот момент. Никаких проблем и забот. Ничего не существовало вокруг меня... Вокруг нас. Даже сейчас, когда мы существуем отдельно друг от друга, в самые тяжелые минуты я хочу оказаться в его объятиях. Они мне необходимы, как лекарство от всех бед!

– Остановись, Оливия! Выгони его! – крикнул мне мой здравый смысл, но я словно оглохла и продолжила наблюдать за ним.

Рой поднял голову вверх, наслаждаясь каплями воды. Потряс мокрыми волосами. Нанёс на тело гель и повернулся ко мне лицом. Плавно растёр его по коже живота. Никогда не видела, чтобы кто-то так сексуально принимал душ. Так делают только в фильмах. Стоит наложить горячую эротическую музыку и готово! Пикантная сцена из хорошенького фильма с эротическим подтекстом.

Рой плавно поворачивался из стороны в сторону, словно пытался показать себя со всех сторон. Не оценить это я не могла. Многие в его возрасте уже имеют округлившийся живот или нечёткие контуры рельефа. Рой не выглядел на свой возраст. Он был как виски, чем старше, тем лучше.

Его приоткрытые губы, закрытые глаза и такие простые движения сводили меня с ума. Я ощутила нежное щекотание в животе и невольно прикусила нижнюю губу.

О чем я только думаю? Это провокация! Если секс – часть его плана, то он прогадал! Я теперь ровно дышу рядом с ним, ну, стараюсь! И у меня это более-менее получается.

А если честно сказать, то я хочу перестать бороться сама с собой! Хочу подойти к нему и крепко обнять со спины. Провести руками по гладкой коже и дать ему возможность снова ворваться в мою жизнь, как урагану! Оставив незабываемые впечатления и разрушительные последствия...

Я приподнялась и быстро прикрыла грудь руками, когда Рой потянулся за полотенцем.

– Ты пялилась на мою задницу? – обратился ко мне этот провокатор, обмотав бедра махровым полотенцем.

Да! Я пялилась на его задницу! Это было бы преступление, не заметить такую классную задницу! Закатила глаза и опустила с головой под воду. Пусть не обольщается! Моя реакция должна была задеть его. Я думала, он быстро всё поймёт и оставит меня, но у него хватило наглости присесть рядом с керамической чашей. Я вынырнула и наши лица оказались всего в паре сантиметров друг от друга. Его нос слегка коснулся моего, словно дразня.

– Тебя стучать не учили? И про личное пространство не рассказывали? – шёпотом сказала я ему.

И почему я шепчу? Рой положил руки на край ванны и

подпёр свой подбородок, продолжив игнорировать мои вопросы.

– У тебя в доме две ваннные комнаты. Даже я это знаю, – опять прошептала я.

Но Рой не ответил и лишь продолжил изучать меня. Карие глаза скользнули по моим губам, спустились на шею и остановились на ложбинке груди.

– Снять штаны передо мной. Это твой план? – не сдавалась я.

Рой сделал вид, что не понял мой вопрос, а я быстро поняла:

– Ну, чтобы я увидела от чего так отказываюсь, – ухмыльнулась я, чтобы пробить стену и вывести его на эмоции, но он не поддавался.

У меня сложилось такое впечатление, что он не воспринимал мои слова всерьёз или вообще не слышал их. Рой взял в руку мягкую губку и крепко сжал её. Теплая вода потекла по моему плечу и ниже на грудь. Я не смогла сдержаться и закрыла глаза от наслаждения.

– Тебе понравилось? – произнёс он первые слова за последние несколько минут.

– Да..., – задыхаясь, прошептала я.

Что? Нет! Подлец! Сама не поверила в то, что сказала. Как он это делает?

– Нет! – быстро исправилась я. – Что я там у тебя не видела!

Но он мне не поверил и расплылся в победной улыбке.

– Ты хотел всё изменить, но ты сам так и не изменился! Нормальные люди начинают со свидания или прогулки! С непринужденной беседы, но ты так не умеешь! – Кинула я в него этой чёртовой мочалкой, чем только сильнее раззадорила.

Какое свидание? Кого я обманываю? Свидание сейчас было последним, что я хотела. Я хотела его. Чтобы он перестал слушать меня! Заткнул мой рот горячим поцелуем и сказал, что всё это было шуткой. Вся моя жизнь без него на протяжении этих лет была шуткой. Злой, идиотской шуткой. У него, конечно, плохое чувство юмора, но не настолько...

Я встала на ноги и грациозно вышла из ванны. Рой раскинул руки, поманив меня в свои объятия.

– Нет, милый! Этого ты не дождешься! – расстроила я его и быстро вытолкнула незваного гостя за дверь. Повернула дверной замок.

– Вот и отлично! С этого и начнём! – выкрикнул Рой в закрытую дверь. – Два часа тебе хватит, чтобы привести себя в порядок? Эти двадцать четыре часа ты проведёшь со мной!

– Нет! Я проведу с тобой только первую половину. Двадцать четыре часа с тобой – слишком утомительно! Хочу оставить время на что-нибудь приятней, чем времяпровождение в твоей компании.

– Что ты сказала? – зарычал Рой, ударив кулаком в дверь.

– Что слышал!

Держаться от него подальше. Ну, да! Получилось всё ровным счётом наоборот!

Глава 10. Так должна была закончиться наша первая встреча...

Оливия

Я ходила из комнаты в комнату, но хозяина дома нигде не было. Он опять сбежал? Это так в его стиле!

Воспоминания накрыли меня, как бы я не старалась держаться. Сердце разогналось в бешеном ритме. Я вспомнила, как проснулась от сладкого сна с ощущением полного спокойствия и счастья. Перевернулась на живот и провела руками по ещё тёплой от наших тел постели, но его рядом не оказалось. Улыбка исчезла с моего лица, я сразу почувствовала неладное. Будто меня обдало ледяным ветром после знойной жары. Я выкрикнула его имя, но в ответ была только тишина. А потом я увидела клочок бумаги на подушке. Нет! Этого не может быть... Нет! Лихорадочно повторяла я одни и те же слова. Нет! Он не мог бросить меня... Не мог так поступить со мной! Я боялась. Боялась взять в руки этот клочок бумаги и прочитать то, что было там написано. А когда решилась... Всё, что происходило со мной дальше было как в тумане...

Помню, как била руками подушку, которая ещё пахла его телом. Помню, как схватила ножницы и порезала на куски постельное бельё. Как сидела посреди бардака, который сама навела и обессиленно выкуривала сигарету за сигаретой

из пачки, которую он забыл на прикроватной тумбочке... Я столько раз пыталась выкинуть этот день из своей памяти, но всё безрезультатно!

– Возьми себя в руки, Оливия. Всё это осталось в прошлом, – попыталась я хоть как-то успокоить себя, но дрожь в теле так и не ушла.

Зашла на кухню. На обеденном столе заметила картонную коробочку перевязанную розовой ленточкой. Любопытство взяло верх надо мной и я как можно скорее открыла её. Бельгийские вафли со свежими ягодами и шарик немного подтаявшего мороженого. И вся эта красота полита кленовым сиропом.

Углеводы на завтрак? Он решил переполнить мой организм гормоном счастья?

Не удержалась и провела пальцем по десерту. Домашнее ванильное мороженое, что может быть лучше? От гастрономического наслаждения я заурчала. Рядом с коробочкой стоял ароматный кофе. Его Рой не купил, а приготовил сам. Такое милое сердечко из микропенки... Если бы между нами не было того, что я описала выше, то этого сердечка было достаточно, чтобы я вновь впустила его в свою жизнь.

Не успела я откусить кусочек от вафли, как заметила на обеденном столе записку.

"Не растягивай удовольствие. У тебя осталось чуть больше часа".

Кажется, Рой живёт стереотипами. Мне не нужно много

времени для подготовки. И вообще, это ведь не свидание моей мечты!

Стоп! А что мне надеть? Из одежды в этом доме у меня было только супер откровенное платье и полотенце, в которое я была замотана. Я ещё раз посмотрела на платье, которое лежало на полу возле кровати. Мда, в таком опасно выходить на улицу при свете дня! А может прийти к нему в одном полотенце? Пойду ва-банк, вряд ли он выдержит и тогда я одержу победу в первый день!

Раздался стук в дверь. Кто это может быть? Хозяин дома никогда не стучит в дверь, у него есть ключ. Я ощутила резкий выброс адреналина в кровь. А если это его невеста? Что я ей скажу? Хотя, ничего говорит не буду! Пусть сам с ней разбирается! Аккуратно приоткрыла дверь. На пороге дома стоял мужчина с большой коробкой в руках.

– Добрый день. Оливия Брукс? – В ответ я кивнула. – Это Вам. Пожалуйста, поставьте свою подпись.

Курьер передал мне в руки большую белую коробку, а вместе с ней и новую записку, на которой было аккуратным почерком выведено моё имя. Я знала кому принадлежал этот почерк. Мистер Хоук решил держать интригу до конца!

“Твое платье мне нравится. ОЧЕНЬ нравится, но для свидания не годится. Через час тебя будут ждать на улице”.

В то, что он мог найти для меня что-то интереснее моего платья, сложно верилось. Не удивлюсь, если там окажется только красное кружевное бельё! Но содержимое коробки

меня мягко сказать удивило. Я снова ошиблась во вкусовых пристрастиях Роя. В большой белой коробке лежала чёрная шёлковая блузка, в тон к ней подобранные брюки и туфли лодочки на высокой шпильке. А я уже и забыла, когда последний раз надевала такую одежду! После увольнения, я наконец-то могла насладиться настоящей свободой и надевать на себя то, что хотела. Лёгкие платья с кедами или джинсы оверсайз со шпильками. И никто не мог сделать мне замечание. И мне так нравился этот вкус свободы...

Не опоздав ни на одну секунду, я вышла из дома в одежде, которую для меня подобрал мистер Хоук. Меня уже ожидало то самое всемирно известное нью-йоркское такси.

– Мисс, прошу, – обратился ко мне мужчина, приоткрыв дверь жёлтого автомобиля.

– Куда мы едем? – спросила я, прежде, чем села в машину, но водитель сделал вид, что не расслышал меня.

Всё оставшееся время я провела в тишине, абсолютно не догадываясь куда меня везут...

– Простите, мисс. Я лишь выполняю свою работу, – впервые заговорил мужчина, когда автомобиль въехал на территорию аэропорта и остановился перед самолётом.

Такого я ещё не видела! Подвезти до аэропорта это одно, а вот до трапа самолёта, это совсем другой уровень. Я всегда летаю бизнес-классом. Просто придерживаюсь мнения, что лучше переплатить и насладиться комфортом, но аренда частного самолёта – это перебор!

– Добрый день, мисс Брукс, – поздоровалась со мной девушка в красной форме, пригласив подняться на борт самолёта.

– А где красная ковровая дорожка? – пошутила я в ответ. – Без неё я никуда не пойду!

Мою шутку девушка не оценила и в ответ растерянно хлопала длинными ресницами. Она выдохнула лишь тогда, когда я призналась в том, что это была моя неудачная шутка. Интересно, как она отреагирует на мои гневные возмущения, когда я встречу с организатором этой незапланированной поездки? Но мои ожидания не оправдались. Роя в самолёте не оказалось и я отправилась в полёт одна.

– Куда мы летим? – обратилась я к девушке, которая поставила передо мной чашку с кофе.

– В Лондон, мисс.

– В Лондон?

Он решил меня так красиво отправить домой? Чёрт! Теперь понятно, почему тому парню было запрещено говорить мне конечную точку поездки! Рой знал, что я откажусь лететь и выпрыгну из машины на полном ходу. Девушка удивилась не меньше моего. Кажется, она впервые видела человека на борту самолёта, который не знал куда летит этот самолёт.

Весь полёт я читала журналы, пила кофе и мысленно называла организатора поездки некрасивыми словами. Потребую объяснения, когда встречу его!

– А он не оставил мне записку? – обратилась я к девушке, когда самолёт приземлился в аэропорту Хитроу.

– Извините, мисс. Кто?

– Мистер Хоук.

Девушка пожала плечами. По её удивленным глазам стало понятно, что она впервые слышала эту фамилию.

Я вышла из аэропорта и оглянулась по сторонам. Ну, что дальше? Я проделала такой путь, чтобы остаться здесь в одиночестве? Шагнула вперёд к парковке, чтобы взять такси, но услышала резкий свист тормозов. Машина затормозила рядом со мной.

– Какого хрена? Куда ты едешь! – громко выругалась я.

А потом обернулась и увидела серебристый Астон Мартин. Мороз пробежал по коже. А за рулём автомобиля того, кого и два года назад.

– Ты что задумал? Что вообще происходит? Ты решил меня убить? – выкрикнула я мистеру, ворвавшись в его машину.

– Извините, мисс. Мне очень жаль, что так вышло.

А он играет очень даже правдоподобно! Похоже на бред сумасшедшего!

– Мне нужно подыграть тебе? – спросила я, кинув на него сердитый взгляд, но Рой не отреагировал.

– Могу я как-то загладить свою вину перед Вами?

То, что он делал раздражало меня, но это было так мило... Чертовски мило! Я ничего не смогла с собой сделать и рас-

тянулась в улыбке.

– Просто сводите меня на ужин.

– Какую кухню Вы предпочитаете или оставите выбор за мной?

– За Вами...

Ресторан средиземноморской кухни. Напротив меня сидит шатен в белой рубашке с закатанными рукавами. Всё, как в нашу первую встречу. Только в прошлый раз от нас летели искры от одного соприкосновения взглядом, а сейчас всё было намного сложнее. Я медленно убивала его взглядом за то, что он устроил всё это и привёз меня сюда без моего согласия! Но и признаюсь честно, мне казалось это жутко романтичным.

– Мистер Хоук, рады Вас видеть сэр. Вы к нам без предупреждения! Вам как обычно? – прервал наше молчаливое переглядывание официант. Если память мне не изменяет, его звали Стефан.

– Нет, у меня сегодня особенный ужин, – воодушевленно начал Рой. – Мы начнем с вина. На твой вкус!

Ну и что дальше? Привезти меня сюда – весь его план? Я хотела сказать ему, что если он опять пригласит меня на свидание в этот ресторан, между нами ничего не изменится! Я больше не та наивная Оливия, которая кинулась в его объятия после пятиминутного разговора, но что-то пошло не по плану...

Темнота. Свет в здании резко погас и от неожиданности

я вскрикнула. Это было так внезапно, что все гости замерли на своих местах и на мгновение повисла идеальная тишина.

– Это твоих рук дело? – обратилась я к Рою, точнее к его очертанию в темноте.

– Нет. Кажется, света нет и на соседней улице.

Я оглянулась по сторонам. А он был прав! Непохоже, что он это спланировал...

– Я боюсь темноты, – еле слышно прошептала я ему, схватив за руку.

– Не переживай. Я рядом...

Рой крепко сжал мои пальцы и повёл меня в неизвестном направлении...

– Ты доверяешь мне? – обратился он ко мне, когда мы стали подниматься вверх по служебной лестнице.

– Нет, – солгала я ему.

Рой был единственным мужчиной в моей жизни которому я искренне доверяла, несмотря ни на что. Я шла за ним в полной темноте, полностью доверившись ему. Мы поднялись наверх и оказались на крыше ресторана.

– Ух ты! – не удержалась я, увидя, как большая половина города погрузилась в темноту.

– Иди сюда, – протянул он мне руку, удобно устроившись на пиджаке, который расстелил на крыше здания.

Рой откинулся назад и сложив руки за голову, стал рассматривать небо. Я аккуратно легла рядом с ним. Чёрное небо, а на нём такие маленькие бриллиантики.

– Красивые они, правда? – спросил у меня Рой.

Вид был потрясающий, но я не могла оторваться от мужчины рядом со мной. Я стала рассматривать его умиротворенное лицо. Рой был всё тот же, но какой-то другой. Абсолютно незнакомый мне.

– Жаль, что у меня совершенно нет времени смотреть на них... Когда я был маленький, любил забираться на крышу нашего дома. Думал, что так убегаю от проблем в жизни.

Холодный ночной ветер раздувал мои волосы. Я поёжилась от холода. Рой пододвинулся ко мне ближе, наши головы сомкнулись.

– Когда смотришь на небо в голове мелькают сотни мыслей. Порой мудрых и очень полезных! Когда я не видел выхода в ситуации, я забирался на крышу и смотрел на звёзды, – тихо продолжил он, словно боясь нарушить нашу хрупкую гармонию.

– И ты находил ответ? – поинтересовалась я.

– Не поверишь, но да! Вот и сейчас я ищу тот самый ответ.

Мы оба ищем этот ответ... А может ответ лежит на поверхности? Может нам ничего и не нужно искать? Нам рядом так тепло. Он манит меня и я ничего не могу с этим поделать... Хотела положить голову ему на грудь, но так и не решилась.

– Я всегда чувствовал себя одиноким. Их там наверху так много, а я внизу один, – тяжело выдохнул Рой.

Я представила маленького кареглазого мальчика, который

слишком рано стал взрослым. Я в свои шесть думала лишь о том, как уговорить маму завести пони на заднем дворе нашего дома. И мне так захотелось крикнуть ему, что теперь он не один! Теперь рядом с ним лежу я, но вовремя вспомнила, что это всего на три дня.

Рой вытащил пачку сигарет из кармана своих брюк, взял одну, зажег её и сделал долгую затяжку.

– Однажды, когда упала звезда, я загадал желание... Чтобы у меня никогда не было детей. Любовь – вещь не постоянная. Чувства имеют свойства исчезать, также быстро как и появляются, а дети... Дети потом становятся заложниками руин, которые оставили после себя взрослые.

Я еле сдерживала слёзы. Я ощутила особую тихую грусть и печаль. От желания рассказать ему то, что я так тщательно скрывала от него, меня стало распирать изнутри. И больше это было невозможно терпеть! Но с чего мне начать?

Я аккуратно взяла сигарету из его пальцев и глубоко втянула дым. Моё поведение Роя не удивило. Он сделал вид, что ничего странного не произошло. Мы раскурили сигарету на двоих. Он вспоминая своё прошлое, которое наложило отпечаток на его настоящее. Я боясь рассказать ему то, что могло изменить наше настоящее.

– Только здесь они такие низкие. Кажется, что до них можно дотронуться рукой. В детстве, я всегда думал, что ещё чуть-чуть и у меня получится, – продолжил Рой.

Он поднял руку вверх и стал перебирать пальцами в воз-

духе. Я повторила за ним. Наши пальцы стали играть в особую игру. Прикосновения. Лёгкие поглаживания. Мы переплели пальцы и наши ладони соприкоснулись.

– Так должна была закончиться наша первая встреча... – прошептал мне на ухо Рой. – Пойдешь со мной на второе свидание?

– Да.

Глава 11. Я всё исправлю. И ты снова будешь моей...

Рой

Семьдесят два часа. Она дала мне всего семьдесят два часа. Это так мало. Чертовски мало! Но я хочу прожить их с ней. Хочу ощущать это чувство робкой надежды. Надежды на то, что она останется в моей жизни навсегда...

Её тоненькие пальчики первые коснулись моей руки. Так нежно, по-особенному невинно, что я не смог не ответить.

Оливия повернулась на бок, я повторил за ней. Она коснулась моего лица, нежно провела большим пальцем по моей щеке и спустилась на губы. Я поймал её палец ртом и она замерла. Не торопясь, я наблюдал за её лицом, пытаюсь понять, позволит ли она мне нарушить правило, которое она придумала.

Меня так тянет к ней, как к магниту и ничего не могу поделать с этим!

Оливия ещё чуть-чуть придвинулась ко мне. Её прекрасное ангельское лицо оказалось всего в нескольких миллиметрах от моего. Голубые глаза не отрывались от моих глаз.

Оливия дважды глубоко вздохнула, а потом немного неуверенно прошептала:

– Поцелуй меня.

– Повтори?

– Поцелуй меня, Рой.

Я не мог отказать ей, ведь сам безумно хотел того же, что и она. Хочу поцеловать её, коснуться её губ... Хочу целовать её в машине, в тёмной комнате, на улице и за столиком в ресторане. Везде!

Навис над лицом Оливии, опершись на свои руки. Мне кажется, я мог бы любоваться ей бесконечно, настолько она красива. Губы мягко коснулись её холодных губ. Я подарил её нежный поцелуй. Тело Оливии содрогнулось. Она обвила руками мою шею, запустила пальчики в волосы и притянула ближе к себе.

Я хотел положить руку на её талию и как можно крепче сжать её в своих объятиях, но быстро вспомнил про наш договор. Нечестный договор! Она могла прикасаться ко мне, а я к ней только после её одобрения.

Словно прочитав мои мысли, Оливия взяла мою руку и положила себе на талию. Что это значит? Она сняла все запреты?

От наполняющего меня желания, пальцы сжали тонкую ткань её рубашки. Я медленно, но уверенно продолжил целовать её. Нежные поцелуи сменились на горячие и крепкие. Мой язык ворвался к ней в рот и стал ласкать её. Пальцы

умело скользнули под шёлковую ткань. От нежного соприкосновения Оливия выгнула спину навстречу ко мне. Я понял всё без слов. Больше нет никаких запретов...

Я застыл и отбросив куда подальше сдержанность, быстро пробрался к ней под блузку и оголил её животик. Увидел мурашки. Мои губы коснулись её нежной кожи. Быстрые жгучие поцелуи быстро переместились с животика на шею и наши губы снова встретились. Наше тяжелое дыхание соприкоснулось. Я запустил руку в её локоны и мы растворились в долгом страстном поцелуи.

Я тону в ней с первой нашей встречи. Она, как бушующий океан. И мне не нужен спасательный круг! Меня не нужно спасать. Я хочу захлебнуться в волнах этих безудержных эмоций, которые испытываю с ней.

– Достаточно...иначе..., – пробормотала Оливия в мои губы.

– Иначе, что?

Мои влажные губы ласково потёрлись о разгорячённые губы Оливии. Мне не нужно использовать язык или выводить им причудливые узоры, чтобы заставить её выпустить стон. Глухой, тяжелый стон.

– Ты обещал, что не притронешься ко мне, – тихо возразила Оливия и снова закрыла глаза от наслаждения, когда я провёл кончиком носа по изгибу её шеи.

Да! Я обещал, но она сама не удержалась. Первая поддалась мне!

– А что будет, если я проиграю? – тяжело дыша спросила меня Оливия, приподняв мою голову так, чтобы наши глаза встретились.

К такому вопросу я был не готов. Я впервые так сильно растерялся и не смог подобрать правильные слова, чтобы ответить девушке, которая не сводила своих глаз с меня в ожидании.

– Что будет если я скажу тебе то, что ты хочешь услышать? Ты сделаешь меня второй женой? – уже с игривой улыбкой повторила она вопрос.

Вторая жена? Как ей только в голову могло это прийти? Мне никто не нужен кроме нее!

– Почему ты спрашиваешь? Ты не уверена в том, что сможешь продержаться ещё два дня рядом со мной?

Мы так давно не были друг с другом рядом. Без выяснения отношений, без эмоций, которые только мешали нам. И я не хотел снова возвращаться к этому бесполезному обмениваю словами. Я просто хочу держать её в своих объятиях и наслаждаться моментом...

Её слабая попытка отвернуться только позабавила меня. И я не выдержал! Пальцы нежно обхватили её тонкую шею и я заставил Оливию посмотреть на меня.

– Почему ты так боишься проиграть?

– Я не боюсь поиграть. Я боюсь ошибиться.

Как бы она не сопротивлялась, как бы не пыталась жить без меня, но мы подходили друг другу, как части одного паз-

ла. И мы оба ничего не могли с этим сделать...

– Ты станешь моей. Навсегда. Только ты. Одна и навсегда. – Ещё крепче сжал в руках хрупкую девушку, объяснив ей что я не шучу и никогда не шутил с ней.

От сильного удовольствия Оливия непроизвольно закатила глаза. Я не знал, что именно доставило ей такое наслаждение. Мои слова или нежные прикосновения. Всё это было похоже на игру под забавным названием "Кто не выдержит и первым сдастся в порыве любви?".

Я поймал её руки и быстро завёл за голову. Помню, что Оливия последнее время любит мне сопротивляться. Мои губы коснулись её груди и я оставил сладкий поцелуй.

– Этого никогда не будет. Ты последний с кем я хочу прожить всю свою жизнь!

Опять она показала мне свои зубки. Её колючки придавали нашим отношениям особый шарм!

– А это мы ещё посмотрим! – с этими словами я откинулся на спину и крепко прижал её голову к своей груди.

Она, конечно, попыталась возмутиться, но быстро сдалась, осознав, что если она однажды попала в мои объятия, то ей уже так просто из них не сбежать...

Она сладко спала на моей груди, а я любовался ей. Я так и не сомкнул глаз. Миллион мыслей пронеслись в моей голове. Я радовался, что однажды встретил её и негодовал от того, как быстро потерял.

Всю ночь я смотрела на звёзды в поисках ответа о нашем

будущем. Я больше не мог бегать от проблем, как маленький мальчик. Теперь мне нужно самому разбираться с дерьмом в своей жизни!

Клубы табачного дыма поднимались вверх буквами О. Я медленно перебирал её волосы. Такая нежная, такая настоящая. Такая, какую я знал её и всегда помнил. И ни одной колочки, которые она выпускала, когда я подходил к ней ближе, чем она считала нужным. Я зарылся носом в её волосы и сделал глубокий вдох.

– Я всё исправлю. И ты снова будешь моей, – сказал я спящей девушке и оставил поцелуй в её волосы.

Оливия открыла глаза, застав меня врасплох. Я пялился на неё, расплывшись в идиотской улыбке.

– Что ты делаешь? – обратилась она ко мне, нахмутив свои идеальные бровки.

– Любуюсь тобой. Ты так красивая, когда не выпускаешь иголки, – пошутил я, а потом быстро перевёл тему разговора, не дав ей возможности превратиться из нежной Оливии в стервозную девицу. – Не хочешь выпить кофе?

– Да, было бы неплохо.

Мои губы растянулись в победной улыбке, но Оливия быстро вернула меня в реальность. Нашу реальность.

– Не обольщайся, я просто жутко голодна!

Вот чёрт! А я уже понадеялся...

Мы шли по улице, я хотел взять её за руку, но Оливия каждый раз вытаскивала её из моей руки.

– Дай мне руку! – не выдержал я, когда она в очередной раз дерзко вывернула свои пальцы.

– Нет. Я не хочу, чтобы ты держал меня за руку.

– А ночью ты была далеко не против того, чтобы я касался тебя!

– А сейчас не хочу.

Почему она ведёт себя, как маленький капризный ребенок? Я резко поймал её за руку и дёрнув, притянул к себе.

– Мне кажется, тут дело не во мне! А в тебе, Оливия!

– С чего ты это решил? – как всегда попыталась она отстраниться от меня, но у неё ничего не вышло.

– Ты не столько боишься, что я залезу к тебе в трусы, сколько боишься, что сама не выдержишь и разрешишь мне это сделать. Я прав?

Щёки Оливи вспыхнули. Я сказал правду, которую она боялась.

– А вот и нет! – выкрикнула она мне в лицо, но в ответ я лишь тепло улыбнулся ей.

– Не горячись. Хочу напомнить тебе, что ты идёшь со мной на второе свидание! Так что улыбайся. Разве мы не счастливая парочка?

Оливия натянула улыбку так широко, что мне показалось что уголки её рта могут треснуть.

– Так пойдёт?

– В самый раз.

Я обхватил её за талию и притянул как можно ближе к

себе. Вот теперь счастливая парочка. Практически счастливая...

– Оливия? – окликнул женский голос мою спутницу перед входом в кафе. – Я так рада тебя видеть! Разве ты не должна сейчас быть в Америке?

– Должна, но планы поменялись, – кинула на меня убивающий взгляд Оливия.

– Рой Хоук, – протянул я руку незнакомке в знак приветствия.

– Мередит. Мередит Нильсон.

Мередит прошла по мне взглядом. Остановилась на моих глазах и глубоко заглянула в них. А потом приоткрыла рот в изумлении, словно увидела что-то знакомое.

– А мы раньше с Вами не встречались? Ваши глаза... Они такие знакомые!

– Наверд ли, – пожал плечами я в ответ.

Имя Мередит я бы точно запомнил!

Я почувствовал, как ладонка Оливии стала мокрой, а пальцы ледяными. Что с ней такое?

– Нам пора, Мередит. Я обязательно наберу тебя, как вернусь домой, – в её голосе чувствовалась дрожь.

Я хотел спросить у неё, что её так встревожило, но не успел, Мередит перебила меня:

– Рада буду видеть тебя вместе с Сэми. Откроем бутылочку вина. Поболтаем.

Что она сказала? Что она только что сказала? Какой ещё,

нахрен, Сэми?

– Сэми? Кто это, твою мать? – не смог сдержаться я, на что Оливия меня просто проигнорировала.

– Ага! До встречи! – выкрикнула она Мередит и потащила меня вперёд, как можно дальше от этой женщины. Она сделала это так быстро, что я не успел с ней даже попрощаться.

В душе заворочалось что-то липкое и острое. Злость и ревность смешались воедино и получилась взрывоопасная смесь.

– Кто это? Кто такой этот Сэми? – зарычал я низким нечеловеческим голосом. – Отвечай мне!

Оливия растерянно хлопала своими ресничками, а я пытал изнутри.

– У тебя кто-то есть? Твою мать, Оливия! – выругался я так громко, что на нас обернулись посетители за уличными столиками кафе, в котором мы должны были спокойно позавтракать.

– А ты целуешь меня и при этом помолвлен с другой! – наконец-то осмелилась она, немного давясь подкатившими слезами.

– Это другое!

– И чем ты отличаешься от меня? – Игривость в её голосе совсем затуманила мне разум.

– Только одно твоё слово и я расторгну помолвку! – выпалил я ей в лицо, но она лишь рассмеялась.

– Моё слово? Ты настолько труслив, что оставляешь вы-

бора за мной? Я – твой запасной вариант? Значит, если я откажу тебе, ты со спокойной душой женишься на своей Джи-джи?

– У меня всё не так!

– Так, Рой! Именно так!

Оливия выдернула свою руку и ткнула пальцем в мою грудь.

– Ты просишь меня опять впустить тебя в свою жизнь и при этом думаешь, что будешь достаточно лишь одного красивого жеста? Думал, если привезёшь меня сюда на частном самолете и покажешь мне звёздное небо, я сразу упаду в твои объятия?

Блять! Я действительно так думал!

Я не ответил, но эта девочка была далеко не глупышка, да и имела особый дар понимать меня без слов.

– Всё. С меня хватит..., – обессилено сказала она себе под нос и медленно опустилась на лавочку. – Я больше не могу. Отпусти меня. Пожалуйста...

– Ты дала мне слово, что будешь со мной три дня, – аккуратно напомнил я, присев на корточки рядом с ней.

Мои ладони накрыли её руки и я коснулся их губами. Я не могу видеть её такой. Пусть она кричит, смеётся, злиться, но вот такой опустошенной и выгоревшей я не могу её видеть! Моё сердце разрывается на мелкие куски от одной только мысли, что я – причина этому.

– Ты пожалеешь, что потратил эти три дня на меня. Я

больше не смогу дать тебе ту жизнь, которая тебе нужна.

– Мне нужна ты. И только ты!

– Но я уже не та Оливия, которую ты встретил два года назад! Моя жизнь не подходит под твои стандартны идеальной жизни, которую ты хочешь прожить со мной!

– Мне плевать на всё. Я лишь хочу, чтобы ты снова стала частью моей жизни!

– Ты своими руками сделал так, что я больше не часть твоей жизни. И никогда ей не стану.

Больно. Так больно мне еще никогда не было, как от правды, которую она озвучила. Но то, что она сказала мне следом... Она словно взяла моё сердце и безжалостно сжала его в своих руках...

– Ты хотел услышать правду? Так получай её! Да, мне было плохо без тебя! Чертовски плохо! Порой мне казалось, что я не выдержу, такую ты огромную дырень оставил в моей душе, но я счастлива, что у нас ничего не получилось! Ты не создан для серьёзных отношений! Рой Хоук может только классно трахаться, но не быть хорошим молодым человеком, а тем более мужем и отцом!

Глава 12. А как ты хочешь, чтобы я тебя представил?

Оливия

Мы не разговаривали больше часа. Молча зашли в кафе и сделали заказ, а потом снова каждый из нас погрузился в свои мысли. Я проклинала себя за то, что согласилась на эту авантюру, а он... А я не знаю о чём он думал! Но таким со-

средоточенным и серьёзным я его ещё никогда не видела.

Я рассматривала пальцы своих рук, боясь встретиться с ним взглядами, да и Рой за это время ни разу не взглянул в мою сторону. Такого напряжения рядом с ним я ещё не испытывала.

Ну, а что он хотел? Я сказала ему правду, только не в том формате, который бы ему понравился!

Официант поставил перед нами два кофе. Холодный карамельный для меня и горячий эспрессо для него. Я тихо поблагодарила официанта, а Рой в ответ еле заметно кивнул. Он скрестил руки на груди и продолжил смотреть в пустоту перед собой. Зажег сигарету и закурил.

– Здесь не курят, – предупредила я его, указав пальцем на круглый значок с перечеркнутой сигаретой на стене.

Рой не отреагировал и продолжил выпускать со своего рта клубы дыма, прожигая меня взглядом.

Сделала глоток и поежилась. Только вот не поняла от чего. От холодного кофе с кусочками льда или взгляда мужчины напротив меня... Сделала ещё один глоток. Нет, мороз по телу бежал не от кофе.

Смартфон Роя завибрировал и я вздрогнула от его сурового голоса:

– Ты забыл, что меня нет ни для кого? И ты – не исключение! У тебя есть две минуты! Чёрт, я совсем забыл! А без этого никак?

Рой продолжал эмоциональную беседу, а я лишь хлопала

ресницами абсолютно не понимая о чём идёт речь.

– На сегодня планы немного поменялись. Мы должны принять участие в праздновании дня рождения моего ресторана, – неожиданно обратился он ко мне тем же суровым голосом.

– Что значит "мы"? – поперхнулась я холодным кофе.

– Ты пойдешь со мной. Забыла наше условие? Ты будешь со мной три дня.

Прошли только сутки, а я уже пожалела об этом!

– А в роли кого я пойду? – стервозно улыбнулась я ему.

– А как ты хочешь, чтобы я тебя представил?

– Может быть, я буду твоей наложницей? – шаловливо выкрикнула я.

Ой, не думала, что это получится так громко! Половина посетителей в кафе обернулась на нас. Рой закатил глаза. Его терпение было на исходе. И почему он так злится? Я просто опять сказала ему правду.

– Я никуда не пойду. У меня нет подходящего платья, – аккуратно добавила я, прикрыв рот рукой.

– Это меньшая из проблем. – Рой взял меня за руку и быстро повёл к выходу, так и не прикоснувшись в своему эспрессо...

Местная аллея бутиков – рай для любой девушки. Помню, как мы на пару классных жемчужных босоножек отдали весь гонорар Лиззи, который она получила за первую статью. Лиззи так их ни разу и не надела. Лиззи! Мы не разговари-

вали уже три дня.

– Нам нужно вечернее платье! И как можно быстрее! – громко сообщил всем о нашем визите Рой, когда мы зашли в один из небольших магазинчиков.

Как оказалось, это было не привлечение внимания к своей персоне, а продуманная тактика. Девушки в чёрных строгих костюмах сразу отреагировали на стальной тон моего спутника и бросив все дела, стали хватать платья моего размера. Рой удобно устроился на диванчике и спокойно потягивал кофе, пока мне в примерочную приносили наряд за нарядом.

– Прошу Вас, мисс, – обратилась ко мне девушка по имени Роуз, приоткрыв плотную ткань, а потом тихо добавила мне. – Начните с красного.

Мягкий барашек, тоненькие бретели и неприличный разрез доходящий до моего нижнего белья. Ткань платья обтягивала моё тело, повторяя каждый изгиб. Любовь с первого взгляда, только так можно объяснить это. Я сразу поняла, что это – то самое платье.

– Горячая штучка, – обратилась я к своему отражению, проведя руками по своим ягодицам.

Роуз оказалась права. Покрутившись у зеркала, я резким движением отодвинула шторку моей примерочной со словами:

– Та-дам!

К моему удивлению, Рой тоже успел себе что-то подобрать за это время. Чёрный мужской костюм в сочетании с белой

рубашкой идеально сидел на его подтянутом теле. Классика, которая так идёт ему! Он сидел в расслабленной позе, закинув ногу на ногу. Увидя меня, Рой чуть не выронил из рук свой смартфон.

Красное платье творит чудеса! Вообще, если мужчина не обращает на Вас внимание, просто купите ярко-красное платье. Рой оценил меня взглядом и я решила показать ему самое интересное.

– Очень красивая спинка. Мне идёт? – игриво спросила я его, повернувшись спиной.

Скажу честно, дело было совсем не в открытой спинке платья. Моя попа никогда не выглядела так сексуально ни в одном платье!

Я посмотрела через плечо. Не могла пропустить его реакцию! Карие глаза плавно заскользили по моему телу и когда остановились на самом интересном месте я заметила пламя. Вот она! Реакция, которую я ждала! Обожаю, когда он медленно поедает меня своим тяжёлым, пристальным, с особым напором взглядом...

Рой встал и немного подтолкнув меня вперёд, зашел в примерочную, быстро задвинув за нами плотную ткань. Встал сзади меня и мы оба уставились на наши отражения в зеркале.

– Тебе не кажется, что мы отлично смотримся вместе?

– Нет, – солгала я ему. – Твой костюм не подходит к моему платью.

Кого я обманываю? Мы действительно отлично посмотримся! Высокий, статный, с властным взглядом шатен и почти на голову ниже него хрупкая блондинка. Такие разные и в то же время одинаковые. Словно были созданные друг для друга. Я нервно сглотнула, облизав пересохшие губы. Рой, конечно, заметил мою реакцию. Крепкие руки накрутили мои волосы и откинули их на один бок.

– Выбери что-то другое, – высказал своё мнение мне на ушко Рой.

– Но мне нравится это платье! – Провела пальцами по глубокому декольте платья и остановилась на ложбинке груди.

Искра сверкнула в его глазах. Он не отводил взгляда от моих рук и сосредоточенно наблюдал, как пальцы скользили по мягкой ткани. Тебе не устоять передо мной! Я знаю это!

Рой мог обманывать себя, но ему было не скрыть от меня свои мысли. Мне стоило только взглянуть на него и тайное сразу становилось явным. Приоткрытые губы, которые он попытался смочить проведя по ним языком. Капельки пота, выступившие на его лбу. В своих фантазиях он уже прижал меня к холодному зеркалу и...

– А мне нет..., – немного хриловато, полушепотом сказал мне Рой, выбравшись из своих мыслей. – Я не хочу, чтобы на тебя пялились. Вот если бы ты это платье выбрала только для меня, тогда...

С каждым новым проведенным со мной днём Рой становился только слабее. Он проиграет. Точно знаю, что проиг-

рает! А пока, я хочу поиграть с ним!

Развернулась к нему лицом. Мои пальчики скользнули по его шее и крепко обхватили ворот рубашки.

– Так в чём проблема? Возьми меня, – томно прошептала я в его приоткрывшиеся губы.

Мои губы слегка касались его нежной кожи, забавно дразня. Положила голову ему на грудь и потёрлась о него, словно кошка, которая жаждала ласки.

– Прямо здесь в примерочной магазина, пока на мне это вульгарное платье твоего любимого цвета. Разве ты не хочешь этого?

Не дождавшись его ответа, я развернулась к нему спиной. Руки медленно опустились на его щетинистые щеки и обхватили лицо. Бретели как по продуманному заранее сценарию слетели вниз с моих плеч... Он не выстоит. Я точно знаю, что не выстоит.

Рой медленно наблюдал за моими движениями в отражении зеркала, а я продолжала свои пытки. Его взгляд был переполнен голодом. Я прижалась спиной к нему и откинула голову назад. Руки крепко сжали ткань его брюк.

– Ты же хочешь меня, Рой, – практически простонала я. Поставила ногу на пуфик, который стоял в нескольких сантиметрах от нас и моя изящная ножка показалась в разрезе платья.

Прижавшись головой к его груди, я слышала, как с каждой секундой ритм его сердца и частота вдохов увеличива-

лись. А что если всё закончится прямо сейчас? Что если он не выдержит и мы займемся сексом прямо здесь?

– Хочу, но ты не соблазнишь меня, – поцеловал он меня в волосы и быстро вышел из примерочной.

Вот блин! Была всего пара шагов от победы!

Когда Рой отвлекся на телефонный звонок, я воспользовалась моментом и быстро шепнула девушке, что беру понравившееся мне красное бархатное платье, протянув ей свою банковскую карту.

Платье отличное! Нужно брать!

Нас ожидал чёрный дорогой автомобиль. Рой деликатно приоткрыл мне дверь машины. Я почувствовала себя той самой главной героиней диснеевских мультиков, несмотря на то, что абсолютно не подходила под стандарты принцессы. Я, как минимум в два раза должна быть младше и без развода за плечами... Да и у этих всех историй всегда счастливый конец, а мы были изначально нацелены на провал!

Всю дорогу до ресторана Рой нервно постукивал пальцами по ногам и как машина остановилась, взял шёлковый кусочек ткани и стал суматошно завязывать его на своей шее. Наблюдать за ним было даже забавно, особенно когда у него не получалось и он начинал злиться.

– Ненавижу галстуки, – буркнул себе под нос Рой.

– Не надевай его!

– Это дресс-код.

– Ты – владелец ресторана, разве ты не можешь отменить

эти правила?

– К сожалению, нет.

– Тогда дай его сюда, – не дождавшись его согласия, отобрала я галстук из его рук.

Рой пододвинулся ко мне вплотную, слегка запрокинул голову назад. Мне захотелось оставить горячий поцелуй на его крепкой шее... О чём я только думаю? Надо сосредоточиться на... На чём? Точно! Галстук! Я перекинула галстук через ворот белоснежной рубашки. Завязать галстук оказалось сложнее, чем я думала. От такого близкого обжигающего дыхания руки стали дрожать. Появилась слабость и они перестали меня слушаться, а Рой с интересом за этим наблюдал.

– Ты уверена, что умеешь это делать? – спросил меня Рой, игриво приподняв бровь.

Вопрос я проигнорировала и попросила его не отвлекать меня. Опустила взгляд и продолжила завязывать галстук на его шее.

– Главное – не смотреть на него! – мысленно уговаривала я сама себя.

И кажется это помогло! Минута и лоскуток чёрной ткани был завязан в идеальный узел!

– Ты выглядишь чудесно, – шепнул он мне на ухо прежде, чем мы вышли из машины и направились к ресторану, в котором когда-то началась наша история...

Как только мы вошли вовнутрь всё внимание было наце-

лено на нас. Мне показалось, словно все эти люди пришли сюда лишь для того, чтобы поговорить с Роем или просто кивнуть головой в нашу сторону. Неизвестные мне люди стали обращать на Роя внимание, приветствовать его рукопожатиями и зачем-то жать руку и мне.

– Рой, что это за милое создание рядом с тобой? – спросил какой-то мужик, протянув мне руку.

Милое создание? Еле сдержалась, чтобы не скривиться в ответ.

– А кто я тебе? – обратилась я к Рою, поправив его галстук.

От моего вопроса, у Роя чуть пар с ушей не пошёл! Он так растерялся, что не смог связать ни единого слова, а я взяла инициативу в свои хрупкие руки.

– Я его налож...

Не успела я закончить, как идеальный баритон перебил меня:

– Познакомьтесь, Это Оливия Брукс. Отличный фуд-блоггер, нукудышный юрист и моя возлюбленная!

Вот это да! Я... Я сейчас не ослышалась?

Мужчина напротив нас расплылся в лукавой улыбке и протянул мне руку.

– Тео Лопез, а это моя жена Агата.

– Тео – один из наших испанских поставщиков, – пояснил мне Рой на ушко.

– А я Вас знаю. Вы жена Марка Брукса – полузащитника

горожан, – поддержала нашу беседу спутница Тео.

– Бывшая, – сквозь зубы добавил Рой.

– Как Джиджи? Подготовка к свадьбе идёт полным ходом? – неожиданно обратилась Агата к Рою.

Какого хрена! А я сразу поняла, что Агата – стерва! Думала, что ранит меня этим? Хотя... Да, она меня укусила! Больно. Сильно.

Я не стала дожидаться оправданий Роя. Закатила глаза и отпустив его руку, развернулась в сторону башни из фужеров с шампанским. Всё, что мне хотелось – провалиться сквозь землю! И чем я только думала, когда согласилась пойти с ним? Идиотка!

Рой продолжал вести беседы с неизвестными мне людьми и лишь изредка посматривал в мою сторону. А я наслаждалась обществом в компании бокалов-креманок. С ними намного приятней!

– Ммм, чудесно, – похвалила я шампанское, сделав глоток.

Жемчуженные нитки крохотных пузырьков, устремляющихся вверх заворожили меня. Я пила шампанское маленькими глотками и старалась получить наслаждение от происходящего.

– Мадемуазель! Я так рад, что Вы остались довольны. Я старался, – услышала я знакомый французский акцент.

Обернулась и не поверила своим глазам. Те самые забавные круглые очки и широкая улыбка!

– Жерар!

– Мадемуазель, а я думал Вы не вспомните меня, – обнял меня мой старый знакомый.

Жерар взял два бокала и предложил мне выпить за нашу неожиданную встречу.

– Видел Ваше новое увлечение. Вы-молодец! Я сразу понял, что вам нет места в юриспруденции.

– А Вы как всегда заставляете меня краснеть! – пошутила я в ответ. Жерару мой комплимент пришёлся по духу.

Наконец-то я стала получать удовольствие на этом мероприятии. Мы разговаривали так непринужденно, словно были близкими друзьями.

– Я тестировал Ваш рецепт. Фриттата получилась, ммм, délicieux!

– Не думала, что за моим хобби следят такие люди, как Вы!

– Мадемуазель, честно сказать, я завидую мистеру Хоуку. Вы – прелесть. И ..., – теплая улыбка быстро исчезла с лица Жерара и он осушил бокал с шампанским, прежде чем продолжил. – Я недавно получил приглашение на свадьбу. И был удивлен когда увидел не Ваше имя рядом с именем мистера Хоука.

Мистер Хоук специально привёл меня сюда, чтобы сделать посмешищем? Каждый в этом зале знал, что он был помолвлен и не на мне!

Я потупила свой взгляд и осушила бокал.

– Простите, мадемуазель.

– Всё в порядке. Всё в полном порядке. Что это? Дон Периньон? – решила я сменить тему разговора, который убивал меня.

Жерар отрицательно покачал головой, уверив меня, что это было бы слишком вульгарно подавать такое шампанское на небольшом празднике.

– Пол Роже. Белый брют.

Приподняла плечи в ответ. Никогда не слышала о таком.

– Мадмуазель, Вы что не смотрели “Агент 007”?

Я снова покачала головой, объяснив, что всегда предпочитала больше мелодрамы.

– Любимое шампанское Джеймса Бонда, сэра Уинстона Черчилля и мистера Хоука.

Мистера Хоука... В голове появилась идея. Ну что ж, пора заканчивать эту игру!

– Жерар, а Вы бы не могли продать мне одну бутылочку этого чудесного напитка? По старой дружбе?

– Мадемуазель, я подарю Вам две бутылочки. Только потому что Ваша красота всегда так радует меня.

– Ох, Жерар! – залилась я краской. Compliments этого француза заставляли чувствовать себя намного уверенней.

– Жду Вас в своем винном магазине! Только заранее позвоните мне! – Жерар что-то сказал на ухо бармену, а потом протянул мне свою визитку, ещё раз напомнив, что я должна обязательно его набрать.

Бармен поставил передо мной две бутылки с шампанским и еще пару бокальчиков для меня лично. А у мистера Хоука отличный вкус...

– Что от тебя хотел этот старье ловелас? – услышала я голос за спиной.

– Приглашал меня на открытие его нового винного магазина.

– И что ты сказала?

– Тебя это не касается, Рой!

Рой присел рядом со мной и накрыл мою руку своей ладонью.

– Твоя вечеринка не удалась, – ехидно улыбнулась я ему.

Рой оценил количество пустых бокалов рядом со мной.

– Ты пила?

– И это тебя тоже не касается, Рой.

– Уу, Оливия Брукс... Вас нельзя и на минуту оставить без присмотра. Сколько бокалов ты выпила?

Я хотела сказать ему, что его это не касается, но не успела.

– Я понял! Меня это не касается, – улыбнулся Рой и взяв меня под руку, повёл к выходу. – Поехали отсюда.

– А как же все эти мерзкие людишки? Ты уже со всеми пообщался? Всем раздал приглашения на свою свадьбу? – пыталась я сделать ему больно, но Рой игнорировал мои слова. – Вечер ещё не окончен! И я хочу попробовать торт!

– У нас с тобой другие планы на этот вечер.

Глава 13. Надеюсь, тебе хватит мужества выполнить своё

обещание...

Оливия

Шаг, ещё один. Я семенила на высоких каблуках, боясь оступиться. Мои глаза были завязаны галстуком и неизвестность пугала меня.

– Уже можно?

– Нет.

– А теперь? – ещё раз попытала я удачу, сделав пару маленьких шагов.

– Так не терпится?

Рой продолжал вести меня в неизвестное мне место, аккуратно придерживая за талию. Понятия не имею куда мы идём! Он завязал мне глаза ещё до того, как машина притормозила.

– Вот теперь можно, – прошептал мне на ухо бархатный баритон и повязка упала с моих глаз.

Полумрак. Зажженные свечи повсюду. Я аккуратно сделала шаг. Пол был устлан лепестками красных роз. Красный. Символ восхищения и неистовой страсти, а ещё горячей любви. Такое можно было увидеть только в фильмах или на красивых картинках. Казалось, что в апартаментах прошёл дождь из роз. Лепестки были повсюду! На диване, на кухонном столе и на белом постельном белье. От переполняющих меня эмоций я не сразу поняла куда он привёз меня. Я просто бродила из комнаты в комнату с открытым ртом, пока не зашла в комнату с бассейном. Вода в котором тоже

была под красным одеялом.

– А твой друг не против того, что ты так часто посещаешь его апартаменты? – поинтересовалась я, заметя, что здесь ничего не изменилось за эти годы.

– Это теперь мои апартаменты. Хотел, чтобы здесь всё осталось так, как в нашу последнюю ночь.

Воспоминания нахлынули на меня. Я быстро отвернулась, потупив свой взгляд. Не хотела, чтобы он видел мою реакцию.

Рой взял с моих рук бутылку с шампанским и обернул её белым полотенцем. Затем левой рукой придерживая сверху пробку, раскрутил проволоку. Я зажмурилась в ожидании громкого хлопка, но Рой изящно, практически бесшумно открыл бутылку.

Рядом с бассейном на стеклянном столике стояли два бокала. Как никогда кстати! Он всё знал заранее или каждый второй владелец бассейна держит рядом с ним бокалы для шампанского?

Рой медленно наполнил тонкие узкие бокалы игристым напитком, немного поворачивая бутылку вокруг оси, не проронив ни единой капли. Я замороженно наблюдала за этим действием. Никогда не видела, чтобы кто-то делал это так грациозно.

– Это моё любимое шампанское, – улыбнулся он, протянув мне бокал.

– Я знаю.

– Откуда?

Я не ответила, игриво покрутив в руках бокал.

– Ты решила напоить меня и соблазнить? У тебя не получится это сделать, я слишком сильно хочу победить.

Какие же мы самоуверенные! А вот это мы сейчас и проверим!

Поставила бокал на столик, медленно опустилась в воду прямо в красном бархатном платье, а потом грациозно откинула мокрые волосы назад. Сексуально ли получилось? Я не знаю, но я почувствовала себя героиней эротического фильма. Рой присел на бортик бассейна и наклонился к моему лицу. Тёплые пальцы коснулись щеки и потерли скулу.

– Как водичка?

– Как всегда превосходно.

– Хочешь, чтобы я составил тебе компанию? – прошептал он, вплотную наклонившись к моему лицу.

Наши губы играли. Никто так и не мог решиться. Никто не мог сдаться. Чёрт, я была на грани, чтобы плюнуть на всё и сказать ему то, что он так хотел услышать, только лишь бы снова ощутить его.

Новомодный смартфон Роя издал противный звук. Он засунул руку в карман и быстро отключил его. Я приподнялась и мои тоненькие пальчики скользнули по пуговкам на его рубашке. Одна. Вторая. Третья. Я теребила пуговики, словно намекая ему:

– Давай, освободимся от этих нарядов!

Две Оливии боролись во мне. Одна играла с ним! Прекрасно понимая, что у нас нет будущего и жаждала победы. Другая хотела верить ему и проиграть. Хотела вспомнить, каково это, когда тело поддается запретным желаниям и ты кидаешься в омут с головою, отбросив все условности. Но они обе были обижены и любили. И это их объединяло. А я не понимала кто из эти двух девушек была настоящая я.

Телефон снова издал звук и Рой выругался. Он взглянул на экран и тут же изменился в лице. Выпрямился. Оттянул ворот белоснежной рубашки, сглотнул. Мышцы его лица напряглись, он незаметно перевёл взгляд с экрана телефона на меня, а потом снова на экран телефона. Сбросил.

Взгляд щенка, который пытается скрыть то, что он нагадил, знает каждая женщина. Ему звонила или любовница, или жена. В нашей ситуации это я была в роли той женщины, которую Рой скрывал от всех.

А ещё мы чувствуем соперниц за сотни километров! Особый нюх у нас на них!

Телефон снова зазвонил. А она настойчивая!

– Ответь ей. Она переживает, – с этими словами я закатила глаза и погрузилась под воду с головой.

В груди всё сжалось. И почему он делает больно только мне?

Вылезла из воды, как можно грациозней. Надеюсь, что у меня получилось побыть сексуальной кошечкой. Пусть мучается!

– Послушай меня, я разорву помолвку, когда мы вернёмся. Я должен сказать ей это лично. Бросить кого-то по телефону – низко, – выпалил он мне, поймав за руку.

А сбежать ещё отвратительней!

– Прежде чем ты это сделаешь, я хочу чтобы ты кое-что знал. Рой, я кое-что скрыла от тебя...

Телефон снова зазвонил, прервав меня. Он случайно перепутал кнопки и нажал на принятие вызова. Её писклявый голос нарушил тишину в комнате. Меня чуть не вырвало, когда она обратилась к нему:

– Милый, почему ты не отвечаешь?

Милый... Милый, твою мать!

Пора это заканчивать! Не могу больше терпеть эту пытку! Нет ничего больнее, чем осознание того, что ты – игрушка. Красивая игрушка, которой иногда играют, потом откидывают, когда ты надоедаешь, а всю оставшуюся жизнь проживают с другой.

Игра началась... Плавно сняла себя прилипшее к моему телу платье и грациозно переступила через него. Через ноги спустила вниз трусики и откинув свои длинные волосы назад, вышла в другую комнату, оставшись в одних золотых босоножках.

Рой охренел от увиденного и как замороженные проследовал за мной. Глаза расширились, а зрачки сузились... Взгляд охотника.

Обнажённая я сидела на краю кровати. Он подошёл ко

мне в плотную.

– Что ты делаешь? – сглотнув, прохрипел Рой.

– Мне нечего надеть. Моё платье мокрое. Бельё тоже мокрое, – как можно сексуальней обратилась я к нему.

Покосившись вниз, я обнаружила, что мягкая ткань его брюк натянулась. Ну вот ты и попался! Мои пальцы с удвоенной скоростью расстегнули ширинку на его брюках. Он попытался мне что-то сказать, но я быстро заткнула ему рот поцелуем, чтобы он не смог действовать на меня словами. К моему большому удивлению, его язык ответил мне взаимностью...

Поцелуи Роя всегда были особенными. Он чувствовал каждый миллиметр моих губ, чувственно изучал их изгиб и когда в рот врывался его напористый язык, то я сразу теряла рассудок. Слишком горячо! Нужно как можно скорее разорвать этот поцелуй!

Рой провёл рукой по моим волосам. Я прикусила губу, стараясь – безуспешно – сдержать стон. Откинулась на спину и притянула его к себе за ткань рубашки.

– Оливия, ты... Ты играешь не по правилам...

– С тобой я никогда не играю, – прошептала я ему и слегка прикусила мочку уха, так, что Рой судорожно вздохнул.

Он закрыл глаза и, кажется, отдался той же внутренней борьбе, что и я.

– К чёрту! – выкрикнул Рой и его руки крепко вцепились в мои бёдра.

Он крепко прижал меня своим телом к холодным лепесткам на постели и страстно поцеловал. Как всегда совершенен на вкус...

Табак, мята, кофе и нотки сладкого алкоголя. Такие на вкус мои любимые поцелуи!

Рой аккуратно приподнял мою левую ногу вверх и быстрым движением снял босоножку. Покрывая поцелуями каждый сантиметр моей кожи, уверенно направляясь вверх к моему паху.

Горячее дыхание. Я ощутила приятное трепыхание внизу живота. Я была готова испытать оргазм прямо в эту секунду, но сдержалась. А он проделал тоже самое с правой ногой.

– Мне остановиться? – Поднял он свой пылающий взгляд на меня.

Я не ответила. Мне уже было не до разговоров.

Пальцы скользнули мне между ног. Ну вот и всё! Дело было сделано! Рой Хоук проиграл! Это нужно было закончить прямо сейчас, но я не смогла ничего выдавить из себя, кроме протяжного стога. Мне хотелось ещё. Ещё чуть-чуть, всего капельку наслаждения и я остановлю его. Точно остановлю!

– Чёрт, – тихо прорычал он и аккуратно прикусил нежную кожу моего плеча. – Ты течёшь. Мне ни один раз повезло чувствовать тебя, но такой влажной ты ещё не была в моих руках.

Главное собраться с мыслями! Главное не дать волю своим эмоциями!

Злость, ревность, боль и дикое желание окутали меня. Особенное ощущение! Я еще никогда такого не испытывала и мой разум словно снесло. Мне не терпелось снова ощутить его. Снова стать с ним одним целым.

Я хотела сказать ему, что он проиграл, но к собственному ужасу, закрыла глаза и тихо проскулила:

– Пожалуйста, не останавливайся.

Побуду немного эгоисткой!

Плавные, резкие движения пальцев... Он мастерски сводил меня с ума. Вот сейчас! Ещё пару секунд и я резко сомкну ноги. Только пару секунд...

Но когда я почувствовала его горячий язык, то останавливаться полностью передумала! Твою мать! Кажется, он брал отдельные уроки по повышению квалификации в области орального секса...

Приятная слабость растеклась по телу и я отдалась своим желаниям, снова попав в плен его крепких объятий. Рой приподнял на меня свои глаза. Мое тяжелое дыхание ясно давало понять ему насколько я была возбуждена. Рой резким движением расстегнул молнию на брюках и прижался ближе.

– Кому ты принадлежишь, Оливия? – спросил он.

К чёрту вопросы! К чёрту всё в этом мире! Я не могу думать! Я лишь хочу снова ощутить его. Не мечтать, не фантазировать, а по-настоящему снова стать его...

– Рой..., – хрипло прошептала я. – Не надо вопросов...

Рой привстал на своих руках, отдалившись от меня. И я

снова ощутила его прикосновения в самом пылающем месте моего тела, а у уха – горячее дыхание.

– Отвечай, Оливия! – постарался как можно суровее произнести Рой, но я слышала как дрожал его голос. – Кому ты принадлежишь?

Я застонала, сильнее выгнув спину. Моё тело снова отдавалось ему. И зачем я только взялась играть с ним? Мне никогда его не переиграть!

– Тебе, только тебе, Рой! – ответила я, не в силах больше терпеть его сладкие пытки.

Аккуратное движение и мы стали друг для друга не прошлым, а настоящим. Я закатила глаза от удовольствия. Все эти годы, я мечтала об этом ощущении – снова стать его. Кажется, мне ни одной было так охренительно. Ощувив меня, Рой зарычал в кожу на моём плече. Он крепко держал меня за бедра, но делал это по-особенному в этот раз. Нежно, так любяще, что я была готова поверить ему. Я просунула руки под ткань его рубашки и провела ногтями по спине. Впервые слышала такой глубокий стон. Моё разгорячённое тело соприкасалось с нежной тканью его брюк и рубашки.

– Сними с себя это, – задыхаясь выдавила я из себя. – Хочу чувствовать твою кожу.

Рой стал быстро исполнять моё желание. Привстал, скинул с себя одежду и ещё раз оценил меня.

– Я люблю тебя, – прошептал он мне, проведя ладонями по моей груди. – Чёрт, я никого никогда не любил, кроме

тебя, Оливия... Иди сюда!

Посадил меня на себя. Резкое движение бёдрами и мы снова стали единым целым. Я приоткрыла глаза, чтобы дать себе возможность насладиться им. Я хотела видеть его лицо. Он был таким уязвимым, таким привлекательным в этой блаженной истоме.

– Я люблю тебя! Как я люблю тебя! Люблю тебя одну..., – повторял мне на ухо слова, когда наши тела двигались в одном ритме.

Не понимаю и как я только не разрыдалась? Всё это время я мечтала услышать от него это. Всего три слова, которые способны перевернуть жизнь. Всего три слова, которые могут уничтожить тебя и воскресить.

Я держала острую обиду на этого мужчину, но тело меня предало. Мне хотелось большего! Хотелось, чтобы он продолжил. Но разве я могу остановить его? Разве могу, когда моя душа принадлежит ему и чтобы я не делала, этого не изменить!

Моя голова упала ему на плечо. Волосы веером рассыпались по широкой спине. Я крепко обхватила его руками. Выдержать такой ритм было не под силу мне. С бешеной скоростью, с каждым новым толчком Рой делал меня своей. Мы не умели с ним заниматься любовью. Мы всегда с ним дико трахались, даже когда страсть переросла в любовь.

Пара резких движений и мы одновременно оказались на пике блаженства.

– Моя Оливия. Только моя, – шепнул он мне, убрав пару влажных прядей с моего лица.

Рой стал засыпать моё лицо поцелуями. Как бы я не старалась сдерживать себя, у меня ничего не вышло и слёзы потекли по моим разгоряченным щекам. Теперь он должен был исчезнуть из моей жизни.

Рой крепко держал меня за талию, боясь разорвать нашу связь. Пытался запомнить эти мгновения жизни.

– Наконец-то..., – тяжело добавил он, аккуратно опустив меня на спину.

Мы молча лежали в горячей постели. Наши тела дрожали. Рой уснул, крепко сжав меня в объятиях. Для него больше не существовало в этом мире ничего, кроме нас. Он был уверен, что эта ночь перечеркнула всё наше прошлое и мы начнём писать наше будущее с чистого листа. И всё было бы неплохо, но я слышала как продолжал вибрировать его мобильный!

Аккуратно убрала с обнаженной груди его руки и еле слышно встала с кровати. Накинула себе на плечи его рубашку и подошла к столику, на котором лежал его смартфон.

Никогда не читала сообщения на телефоне, но после развода поняла, что иногда это нужно практиковать!

Пароль я быстро угадала. Четыре цифры. День нашего знакомства. Двадцать четыре пропущенных за последний час и все от НЕЁ. Коснулась пальцем её имени и прочитала последний пару сообщений из длинной переписки.

Джиджи

“Я вернусь завтра. Получилось вырваться чуть раньше”.

Рой

“Отлично. Не бери такси, я сам встречу тебя”.

Джиджи

“Завтра наберу тебя, как сяду в самолет”.

Рой

“ОК, я лягу сегодня раньше. Был тяжелый день”.

Последнее сообщение было отправлено всего пару часов назад. Кобелизм не лечится!

Сердце в груди лихорадочно забило. Я прижалась головой к холодной двери. Слезы градом покатались по моему лицу. Нет, мне не было жалко себя. Мне было жаль нас. И кто бы мог подумать, что именно здесь мы решились попробовать и именно здесь больше не стало нас. Я хотела сделать больно ему, а в итоге всё вышло как всегда!

Быстрым шагом вернулась в спальную комнату. Рой продолжал спокойно посапывать, а я так и не верила в то, что опять позволила себе поверить ему. Пусть на долю секунды, но я позволила ему снова обмануть меня.

– Я люблю тебя, чёртов ты мерзавец! Люблю тебя, – шепнула в его губы, задыхаясь от слёз.

И прежде, чем выйти я еще раз обратилась к спящему мужчине:

– Мне жаль, что ты так и не понял, что мне не нужны лепестки роз на полу. Я хочу просто быть уверена в том, что

завтра я проснусь в твоей постели и я увижу тебя, а не пустую смятую простынь.

Схватила пакет с вещами, в которых прилетела. Сбросила с себя его рубашку и вышла из комнаты, оставив рядом с ним записку.

“Ты проиграл, Рой. Надеюсь, тебе хватит мужества выполнить своё обещание”.

Глава 14. Эти три года прошли не впустую...

Рой

Говорят, что надежда умирает последней. Лгут! Когда ты больше не можешь верить и у тебя нет сил надеяться, всё что остаётся – любовь. Вот и мне осталось только любить. Любить её. Тихо, тайно, но любить.

– Мистер Хоук, через пару минут самолёт пойдёт на посадку, – обратился ко мне приятный женский голос. В ответ я кивнул и пристегнул ремень безопасности.

Не могу поверить! Не могу поверить в то, что возвращаюсь домой в одиночестве. План был не такой! Я должен был лететь другим рейсом и в компании улыбчивой девушки. Держать в руках её хрупкие пальцы и слегка подшучивать над ней, что она проиграла мне. Но ничего не вышло. Я рискнул! Поставил на кон всё и проиграл.

Привстал и достал из заднего кармана клочок бумаги. Ещё раз прошелся глазами по нему. И зачем я его перечитываю в десятый раз? Я выучил наизусть всё, что было написано на нём ещё с первого соприкосновения глазами с ним...

Когда я вышел из самолёта парень по имени Люк протянул мне ключи от моей машины.

– Ваша машина в полном порядке, сэр. Я подогнал её к выходу.

– Благодарю.

Не стал идти на парковку и уверенным шагом направился в зону встречи пассажиров. Самолёт из Парижа должен был прилететь на пятнадцать минут позже моего. Ждать долго не пришлось, Джиджи одна из первых появилась в зоне ожидания.

– Привет! Я так соскучилась! – кинулась мне на шею брюнетка с глазами цвета грозового неба.

Её острый носик провёл по моей шее. Джиджи сделала глубокий вдох, но не потому что хотела насладиться моим ароматом, нет. Она пыталась понять был ли я в объятиях кого-то за это время, пока её не было рядом. Глупая. Думала, что за эти годы я так и не понял для чего она это делает!

Я, конечно, мог воспользоваться хитростью и начать принимать душ после интересного времяпровождения с другими женщинами, но мне было настолько плевать, что я никогда этого не делал. А Джиджи? Джиджи просто смирилась.

Но в этот раз я принял душ, не потому что не хотел снова увидеть обреченность в серых глазах. Я просто не мог чувствовать запах Оливии на своём теле!

Убедившись в том, что я вёл себя прилично, она наконец-то отлипла от меня. Убрала пряди коротких волос себе

за ухо и приподняла изящную бровь. Мой внешний вид слегка её удивил. Не помню когда я последний раз надевал что-то, кроме белой рубашки. Но сегодня всё было по-другому – на мне были джинсы и черная футболка. Да и я был словно другой человек. Я ещё никогда не чувствовал себя таким настоящим.

– Как поездка? – спокойным голосом поинтересовался я, взяв в руки её небольшой красный чемодан.

– Так себе! Организовывать свадьбу в другой стране – не лёгкое дело! – улыбнулась Джиджи, подхватив меня под руку.

– А обязательно это нужно было делать в Париже?

– Конечно!

– И платье заказывать в дизайнерском доме моды?

– Разве ты не хочешь, чтобы у тебя была самая красивая невеста? – подмигнула мне девушка и еще крепче прижалась ко мне.

Я не ответил. Я понимал, что для двадцатичетырехлетний девушки свадьба ассоциируется с белым пышным платьем, морем цветов и кольцом с огромным бриллиантом, но для меня это подвиг, на который идут самые отчаянные и безнадежно влюблённые. Лаконичное завершение этапа колебаний и сложение двух элементов в единое целое. Но я и Джиджи были несовместимые детали! И от этой мысли по спине бежали мурашки...

Как только мы сели в машину Джиджи стала пересказыва-

вать с мелкими подробностями поездку. После первых двух предложений, я уже абсолютно не улавливал суть нашего разговора.

– Эми сказала, что наша свадьба будет грандиозной! – выкрикнула Джиджи и я снова понял о чём идёт речь. – А может её назовут свадьбой года...

Свадьба. Праздник любви. И я впервые поймал себя на мысли, что хочу всё, что Джиджи описала мне. Хочу ждать невесту у алтаря, тайно держа в кармане платочек на случай, если края моих глаз намокнут. Взять её за руку, откинуть с лица тонкую вуаль и не дождавшись разрешения священника, поцеловать. И не потому что страстно желаю её, нет! А потому что безумно люблю и хочу, чтобы все собравшиеся близкие нам люди это знали. Хочу провести медовый месяц в городе любви, не вылезая из постели, держа в своих объятиях мою жену. Я хочу всего этого, но не с ней и от этого меня бросило в дрожь.

– Эми? Кто это? – попытался я хоть как-то поддержать разговор.

– Наш свадебный организатор!

Я кивнул, продолжая непрерывно наблюдать за дорогой, а Джиджи опять начала говорить о каких-то непонятных мне вещах. Я не слушал её, я был весь в своих мыслях и фантазиях. В них я уже держал за руку свою жену и одевал на её безымянный палец обручальное кольцо. А она улыбалась сияющей улыбкой, поправляя непослушные пшеничные локо-

ны, которые мелкими прядками выпали из её вечерней причёски...

Мы поднялись в двухэтажные апартаменты. Глаза Джиджи сказали всё за неё – она поняла, что все эти дни я не жил здесь. Я не стал делать вид, что этого не заметил и не стал придумывать глупые отговорки. Я никогда не жил здесь, когда её не было в городе. Поставил её вещи на пол и как можно быстрее пошел закрывать окно. Сам не понял почему меня стал раздражать гул проезжающих мимо автомобилей.

– Милый, я соскучилась по тебе. – Холодные руки обняли меня сзади. Я еле сдержался, чтобы не отпрыгнуть от неё.

– Подожди, Джиджи. – Скинул я руки с моей шеи.

– Я думала ты попросил меня приехать, как можно скорее потому что сильно соскучился по мне. Разве нет?

Джиджи силой притянула меня к себе за шею и крепко поцеловала. Крепко, но пресно. И откуда у этой хрупкой девушки столько сил?

– Джиджи, подожди, – выкрутился я из её объятий. – Я прошу тебя присядь.

Лицо Джиджи изменилось. Её беззаботная улыбка исчезла и она послушав моего совета, опустилась на стул.

– Милый... Что происходит?

Всё произошло давно. Три года назад и это пора исправлять! Я открыл бутылку с виски, наполнил два стакана и протянул один ей.

– Милый, ты забыл, что я не люблю виски? Давай луч-

ше откроем бутылочку шампанского или поужинаем в нашем ресторане? – игриво начала эта неугомонная девчонка.

– В моём ресторане, Джиджи. – Мой суровый холодный голос пробежал эхом по комнате и от него Джиджи поежилась.

– Мы же почти семья, а значит всё что есть у тебя и моё тоже!

Семья... Нет, семья – это как минимум трое, а нас на хвалу всем Богам двое.

Я присел напротив неё и сделал глоток с бутылки.

– Я привезла тебе подарок, – решила Джиджи, не получив ответ на свои вопросы от меня. – С днём рождения!

Она поцеловала меня в щеку и накинула мне на шею галстук. Говорить о подарках плохо – моветон. Я не стал напоминать Джиджи о том, что ненавижу галстуки. Особенно разноцветные.

– Тебе нравится? – поинтересовалась она, прижавшись теплой щекой ко мне.

– Ты каждый раз мне даришь галстуки, Джиджи, а я их не ношу.

– Я вот всё думаю, розы или пионы? Смотри, я тебе сейчас покажу варианты букетов, – быстро сменила тему разговора не удовлетворенная моим ответом Джиджи.

Она подсунула мне под нос свой смартфон и стала перелистывать картинку за картинкой с одинаковыми букетами.

– А может пионы и розы вместе? Тебе нравятся букеты?

– Очень! Но я хочу кое-что тебе сказать.

– Так какие цветы ты выбираешь? – проигнорировала меня девушка, словно специально пыталась оттянуть начало разговора, на который наконец-то я решился.

– Мне наплевать на цветы! Я хочу кое-что сказать!

– И правда, что я засыпаю тебя этими вопросами! Сама выберу!

– Дай мне хоть слово сказать! – выкрикнул я Джиджи, которая словно оглохла.

Смартфон Джиджи зазвонил и она вообще перестала обращать на меня какое-либо внимание.

– Да. Да, отлично! Спасибо, Эми!

Я медленно убивал её взглядом, пока она мило улыбалась мне. Что вообще происходит? Она специально это делает?

– Джиджи!

– Извини, это Эми. Она нашла свечи, которые я тебе показывала, – виновато пожала плечами Джиджи, и продолжила болтать по телефону.

Я выхватил телефон и отбросил его как можно дальше.

– Мне плевать на Эми! Мне плевать на эти цветы! На твоё платье и на эту грёбаную свадьбу! Я хочу поговорить о нас! О нашем будущем! Услышь ты меня!

От холодного тона Джиджи поежилась.

– Прости меня. Я не хотела тебя загружать вопросами. Просто я несколько дней выбирала букеты и эти чертовы розы... Они были не того оттенка... И теперь всё нужно было

менять...

– Джиджи! Закрой рот хоть на одну минуту и выслушай меня! – ещё громче заорал я и резко ударил кулаком по столу.

Жестоко, но зато сработало! Глаза её округлились, она наконец-то закрыла свой болтливый рот и уставилась на меня.

– Милый..., – еле слышно обратилась она ко мне.

– Я ненавижу, когда ты меня так называешь! Я не милый, не малыш и не котик! У меня есть имя!

Взять себя в руки! Мне нужно взять себя в руки! Достал сигарету, прикурил, затянулся, выдохнул. Говорят, сигаретный дым успокаивает, но на этот раз ничего не вышло. Снова затянулся, но легче мне не стало. Меня всего трясло.

– Помнишь, ты обманула меня? – хриплым голосом обратился я к девушке, глубоко заглянув в её холодные глаза.

– Мы это обсуждали. Я сглупила, а ты мне так нравился. И абсолютно не обращал на меня внимание!

– Да, ты права. Мы все совершаем ошибки.

– Ты всё ещё злишься на меня?

Нет, я не злился на неё. Она солгала мне один раз, а я лгал ей на протяжении всего этого времени.

– Скажи, ты счастлива со мной?

– Да, конечно, почему ты спрашиваешь? – Хрупкая рука накрыла мою ладонь.

– И ты хочешь прожить вот так со мной до конца жизни?

– Да, безусловно!

– И ты считаешь это нормальным?

– Что именно, милый? Ой, прости! – прикрыла она рот рукой, забыв о том, что я ей сказал.

Я еле сдержался, чтобы не закатить глаза. Я помнил, что это неприлично.

– Не делай вид, что не понимаешь о чем я говорю! Ты ведь всё знаешь! Знаешь, что я вру тебе, когда задерживаюсь вечерами! Знаешь, что это не срочные вопросы, которые нужно решить!

Такой откровенности Джиджи явно не ожидала. И меня было уже не остановить...

– Ты знаешь, что я трахаюсь с официантками прямо в подсобном помещении ресторана. Знаешь, что провожу вечера в компании незнакомок, а не в этой постели. А ты знаешь, почему я принимаю каждый раз душ, прежде чем ложусь в эту постель? Не потому что я боюсь, что ты всё узнаешь! Я каждый раз стараюсь смыть грязь с себя в надежде, что так будет правильно. Но это всё неправильно!

– Но это всё неважно! Я прощаю тебя. Я люблю тебя.

– Не любишь, Джиджи, впрочем как и я тебя. Я не люблю тебя и никогда не любил.

Ну вот и всё! Я наконец-то сказал это. Я сказал правду ей. А впрочем, я никогда и не обманывал её. Одевая кольцо на её палец, я не говорил ей ни единого слова о любви, я просто сказал ей, что хочу попробовать. Джиджи попыталась мне, что-то сказать, но я ей не позволил это сделать, прикрыв её

рот указательным пальцем.

– Я люблю другую женщину, – не мог уже остановиться говорить правду я.

– Что? Я уехала на неделю, а ты уже успел влюбиться?

– Нет.

– Я прощу тебе все твои интрижки!

– Это не интрижка! Ты готова делить своего мужа с другими женщинами? Это для тебя счастливая семейная жизнь?

– Да! Точнее, нет... Всё это неважно! Я хочу прожить свою жизнь с тобой!

После её слов я убедился в том, что всегда подозревал. Джиджи никогда не любила меня. Тот кто любит всегда собственник! Всё, что любила Джиджи – мои деньги.

– Но я так не хочу жить. Я устал.

– Значит Агата сказала мне правду! Всё дело в той шлюхе!

– Не смей называть её так!

Я крепко сжал кулаки. Никто не смеет называть Оливию так! Ни одна живая душа и Джиджи не была исключением! Джиджи заплакала, но её слезы не вызывали у меня тех эмоций, которые должны были. Джиджи постоянно это делала, когда что-то шло не по плану в её жизни. Вот и два года назад, когда я узнал правду, она сидела на этом же самом месте и роняла горячие слёзы себе на ноги. И отчаянный я поддался.

– Слушай, ну зачем она тебе? Зачем тебе разведёнка бальзаковского возраста? – Попыталась обнять меня Джиджи, но

я откинул её от себя.

– Тебя это не касается!

– Ты уходишь к ней? – давась от слёз, схватила меня за руку Джиджи, когда я стал суматошно скидывать свои вещи в дорожную сумку.

– Нет, не к ней. Я уйду в пустоту.

– А что будет со мной? – трясущимся голосом спросила Джиджи, обессилено опустившись на кровать.

– Забери эти апартаменты в качестве моральной компенсации. Мой юрист свяжется с тобой.

Я погладил её по волосам и вложил в холодную руку ключи.

– Не переживай, Джиджи. Эти три года прошли не впустую. Ты получила то, что хотела. Эти апартаменты можно выставить по отличной цене. А я наконец-то понял, что хочу на самом деле.

Глава 15. Женщина, разочаровавшаяся в жизни, в мужчинах, вообще в любви и в людях...

Оливия

Я победила. Победила! Но почему тогда мне так паршиво?

Я должна была почувствовать прилив сил, ощутить как моя самооценка взлетела выше небес, но этого не произошло. Нет, я не пыталась исправить прошлое и не хотела получить власть над ситуацией. Я не хотела стать главной или сильной. Прошлое уже случилось и его не изменить.

Освобождение от тяжести – вот что я хотела! Думала, что как только я произнесу: “ты проиграл”, то моя жизнь станет другой. Я выйду счастливая на улицу и впервые свободно вздохну полной грудью. Но этот путь к самоисцелению был ошибочный.

Если все эти годы я жила надеждой, то теперь всё. Жирная точка была поставлена в наших отношениях. За эти три года я уже оплакала нашу любовь, но не это было самое тяжелое. Теперь мне нужно воссоединиться самой с собой. Да, мы давно перестали быть половинками и не были даже четвертинками или восьмушкой, но он был моим бледным раствором личности, пусть и немного потерявшимся.

Однажды Энни сказала мне, что единственный мужчина существует. И я попала в список тех самых счастливиц, которые встретили “того самого”. Я нашла того, кто был предназначен именно для меня. Вот только забыла, что такие истории чаще всего трагичные.

Потерять любовь – не беда, беда – продолжать жить ею. Теперь нужно объяснить себе, что так будет лучше. Нужно изменить себя или просто смириться. Пора вернуться в реальную жизнь, но наши потерянные отношения, наша потерянная любовь намного привлекательней реальной жизни. И я боюсь! Боюсь возвращаться в реальность, а она царапается в мою дверь, не спрашивая хорошо мне или не очень.

Только на картинках девушки красиво страдают о потерянной любви, держа в руках чашку с кофе и балуя себя со-

вершенно несчастную печеньем в форме сердечек. Я же закидывала в рот антидепрессанты, отчаянно пытаюсь заснуть.

В голове застряли слова, которые он шептал мне в порыве страсти. Словно, кто-то поставил их на повтор...

– Хватит! – резко выкрикнула я, закрыв уши руками. – Это всё ложь! Ложь!

Скрутилась пополам, обхватив себя руками, но легче мне не стало. В нос ударил пряный аромат. Я пахла им. Тело пылало. Моя кожа была усыпана ожогами от его поцелуев.

Приняла душ в третий раз. Я так активно терлась мочалкой, что кожа стала красной, но результата это не дало. Обесиленная опустилась вниз. Всё что я хотела – сгореть, превратиться в пепел, только бы больше этого не ощущать...

Но законы химии нерушимы! Вода тушит огонь, но не воздействует на само пламя.

Мой смартфон завибрировал. Я решила выйти из душевой кабины только когда вибрация повторилась несколько раз подряд.

– Ливи, что случилось? Почему ты так долго не отвечала? У тебя всё хорошо? – услышала я встревоженный голос моей матери.

– Да, мама. У меня всё хорошо. Мама...,

– Да, милая?

– Почему ты не заперла меня в моей квартире? Почему не отговорила меня ехать сюда? Ты должна была не поддерживать меня, а привязать к кровати, но только не выпускать из

дома! Я снова не устояла перед ним! И снова позволила ему разбить моё сердце! – хотела крикнуть я, но не осмелилась.

Моя мама молчала в ожидании ответа, а я закрыла рот рукой, чтобы она не услышала, как я давлюсь всхлипами. Сердце сжалось, из глаз капали слёзы. Пыталась взять себя в руки, но не смогла.

– Ливи. Девочка моя, у тебя точно всё в порядке?

– Я хотела... Хотела сказать тебе, что... Я завтра лечу домой. Решила не оставаться на банкет и сразу после церемонии поеду в аэропорт.

– Хорошо, милая.

Она не поверила мне...

Не успела я выпустить смартфон из рук, как сработала напоминалка *"Платье подружки невесты"*. Совсем вылетело из головы! Лениво накинула на себя то, что попало под руку, собрала волосы в высокий небрежный пучок. И перед выходом взглянула на своё отражение в зеркале. Вот так выглядит женщина, разочаровавшаяся в жизни, в мужчинах, вообще в любви и в людях...

– А я уже подумал, что ты сбежала от меня в Лондон, – обратился ко мне мягкий приятный мужской голос, как только я вышла на улицу.

Споткнулась на месте от неожиданности. Перед выходом из отеля меня ждал сияющий мужчина в джинсовой куртке. Он провёл по золотым завиткам рукой и тепло улыбнулся мне.

– Алекс? Что ты тут делаешь?

– Жду тебя.

Он сказал это так легко, так просто, словно это было вполне обычным делом. Словно, мы знали друг друга не меньше недели, а намного больше. Словно, мы были друг другу не просто знакомыми, а ...

– И долго ты меня ждешь?

– Честно?

– Каждое утро. Мне понравилось завтракать в твоей компании.

Алекс хороший, даже слишком, но почему мы не любим хороших парней? Что у нас у всех с головой? Почему мы всегда выбираем не тех, кого нужно? Почему каждый раз, когда на нашем пути появляется кто-то “нормальный”, мы сразу кричим ему:

– Эй, хороший парень, отойди, ты мне загораживаешь вон того мерзавца!

Парадокс какой-то!

– Прости, но у меня нет времени на завтрак, – как можно убедительнее солгала я, но мой живот предательски заурчал.

Алекс протянул мне бумажный свёрток и картонный стаканчик с кофе.

– Спасибо. А ты предусмотрительный.

– А еще галантный, импозантный и очень даже привлекательный!

А еще самоуверенный! Впрочем, как и все носители фа-

милиии Хоук.

– Мы можем позавтракать прямо здесь. Вон на той лавочке. Как тебе идея? – не сдавался Алекс.

– Идея отличная, но мне нужно на примерку платья подружки невесты.

– Отлично! Я могу подвезти тебя! Мне как раз нужен твой совет, чтобы выбрать смокинг.

Думаю дело было не в смокинге. И сев в его машину, я еще раз в этом убедилась. На заднем сидении лежал полупрозрачный чехол с новеньким черным костюмом...

– Ваша фамилия? – обратилась ко мне девушка, когда мы зашли в магазинчик с вечерними нарядами.

– Брукс. Оливия Брукс.

Девушка кивнула и пригласила меня в примерочную. Платье должно было стать для меня сюрпризом. Лиззи не рассказала мне ни о фасоне, ни о цвете. Я лишь передала ей свои мерки.

– Вам помочь, мисс? – обратилась ко мне девушка, когда занесла в примерочную чехол с платьем.

– Я справлюсь сама.

Лиззи всегда знала, что нужно было для моей фигуры. Кремовое платье силуэта русалки с открытой спинкой и тоненькими бретелями. Идеальное платье.

– Оливия, покажешься мне? – аккуратно обратился ко мне Алекс через плотную ткань.

Выходить из примерочной не было никакого желания. Уж

больно это платье было похоже на то самое бархатное красное платье...

Сделав глубокий вдох, я приоткрыла ткань и сделала неуверенный шаг вперёд.

– Ты... Ты шикарна, Оливия, – похвалил мой внешний вид Алекс, а потом обошел меня и тихо добавил на ухо. – Я уверен, что ты затмишь невесту.

– Не хотелось бы, – смутилась я от его комплиментов.

– Ну, а как я тебе?

– Отлично выглядишь! Тебе идёт.

Черный цвет действительно шёл ему, отлично подчеркивая аристократичную бледность его кожи.

– Не сможешь мне? – спросил Алекс, протянув мне кусочек переливающейся глянцевой ткани.

– Я не умею завязывать бабочки, только галстуки...

– Это не проблема! Я научу тебя. Всё как и с галстуком, просто в противоположную сторону.

Тёплые пальцы коснулись моей руки. Алекс нежно обхватил мои руки своими. Я не рискнула поднять на него глаза. Алекс управлял моими руками, а я запуталась где были мои пальцы, а где его.

– Вот так. Сначала нужно перекинуть левый конец, чтобы у нас получился узел. – Умело контролировал мои движения Алекс, нежно поглаживая мои пальчики. – Теперь формируем нижний слой... А левым краем покрываем нижнюю часть.

Я не сопротивлялась и послушно исполняла всё, а Алекс продолжал наблюдать уже не за моими движениями, а за моим лицом.

– Ты так сосредоточена, – тихо обратился он ко мне.

– Я стараюсь, чтобы тебе понравилось.

– Мне нравится всё, что связано с тобой.

Я всего лишь завязывала галстук-бабочку, но почему-то воздух стал нагреваться вокруг нас. Слишком было горячее дыхание у Алекса. Оно обжигало мою кожу.

– Теперь продеваем... и готово, – продолжил он руководить процессом и лукаво улыбнулся мне, когда бабочка была идеально завязана. – Не так страшно, правда?

– Ага... Что у тебя с носом? Упал? – попыталась я вырваться из его сетей, которыми он умело окутывал меня.

– Немного оступился.

– Немного?

– Совсем чуть-чуть.

Алекс слегка наклонил голову на бок и горячие губы коснулись уголка моего рта. Это было так невинно, что даже поцелуем назвать было сложно, но моя реакция напугала и озадачила не только Алекса, но и меня. Я резко отпрыгнула от него назад, казалось словно невидимая сила откинула нас друг от друга.

– Прости, прости. Я, наверное, поторопил события, – затараторил Алекс и успокаивающе стал гладить меня по рукам.

– Да, я не готова. Извини меня.

Быстро забежала в примерочную и закрылась от мужчины шторкой. Чёрт...

– Не отталкивай меня от себя, Оливия, – слышался голос Алекса за тканью. – Я мог бы сделать тебя счастливой, лишь бы ты позволила мне это.

– Алекс, я не готова.

Алекс резко отдернул шторку в сторону и обхватил моё лицо руками.

– Не беги за тем, кому ты не нужна! Не живи тем, кто давно забыл тебя!

– Алекс, прошу тебя, не надо...

– Сходи со мной на свидание. Всего одно свидание! Прощу тебя, Оливия. Давай! Давай сегодня вечером я приеду к тебе?

В ответ я отрицательно замотала головой, а Алекс крепко прижал меня к себе.

– Не отвечай мне! Я просто приеду к тебе к пяти и буду ждать тебя. Буду ждать, пока ты не решишься и не выйдешь ко мне. Я буду ждать тебя час, два, десять! Только, пожалуйста, выйди ко мне.

Глава 16. В этот холодный летний день мне исполнилось тридцать пять лет...

Рой

Когда-то давно я решил быть одиноким, мне казалось так будет лучше для меня. Свободные отношения всегда так

привлекают! Это же так удобно – не надо никому помогать и не надо никого поддерживать, а главное нести ответственность за свои поступки. И этот придуманный и созданный мною мир казался мне таким идеальным, пока всё пошло не по плану. Стоило мне влюбиться, просто влюбиться до безумия и вся моя система сломалась!

Этот июльский день выдался настолько холодным, что мне пришлось накинуть на плечи летнее пальто. Моросил дождь и сложилось впечатление, что пришла осень. Терпеть не могу такую погоду, но несмотря на это, я поднял голову кверху и закрыл глаза от удовольствия, когда маленькие капельки упали мне на лицо.

И в этот холодный летний день мне исполнилось тридцать пять лет. Тот самый возраст, когда мужчина становится действительно взрослым и разумным, но я к таким, похоже, не отношусь. И это впервые напугало меня. Напугало так сильно, что по коже пробежал мороз. Я хочу стабильности и комфорта, а всё что у меня есть это развалины, в которые я превратил свою жизнь!

Я просрал всё, что у меня было. Я гнался не за тем! На что я потратил эти годы? На работу, жалкие мимолётные интрижки и снова работу! Все знакомства сводились к одному и тому же – постель и утренние ничего не значащие поцелуи. Впечатления сходили на нет и моё сердце стало требовать нечто иное, что-то по-настоящему особенное. И когда в мою жизнь ворвался этот свежий ветерок, я успел лишь сделать

короткий вдох, а мне так хотелось наконец-то задышать полной грудью, не спеша, растягивая удовольствие...

Подошел к воротам своего дома. Темно и пусто. Стало так холодно, что я поежился. В этом доме я всегда чувствовал себя в безопасности, словно в бункере! Прятался здесь от своих проблем. Это место придавало мне силы, но вот уже битый час я стою возле входной двери и не решаюсь зайти. Хожу суматошно со стороны в сторону и боюсь переступить порог. Боюсь оставаться наедине с самим с собой. Боюсь остаться один.

Решился! Повернул ключ и сделал шаг вперед. Темнота. Такая глухая, что я не видел даже очертания собственных рук. Аккуратно поднялся в спальную комнату и присел на кровать. Пальцы случайно нащупали тонкую ткань – то самое неприлично короткое блестящее платье.

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Обессилено опустился на кровать, крепко сжав её платье в руке. Чем я только думал, когда согласился на такие условия? Даже думать об этом безумно трудно! Мне не научиться жить без неё!

Абсолютная тишина. Я ощущал её вокруг себя и внутри меня. Такая особая тишина возникает только после мощных взрывов, громовых раскатов и чего-то иного, очень шумного. Удивительное состояние. Ты словно находишься на краю Земли... в полном одиночестве. И от этого по спине бегут мурашки.

Последнее время мне жизненно необходима инъекция звука, иначе у меня начинает сносить крышу. Я включаю на полную громкость музыку и только тогда успокаиваюсь. Мне обязательно нужно заполнить тишину и пустоту рядом с собой, иначе я начинаю слышать свои мысли.

– И что дальше? – обратился я сам к себе.

А хрен его знает! Впервые я не знал, что делать дальше. Впервые никакого плана не было. И вот я уже битый час лежу и смотрю в пустоту перед собой, так и не сумев ответить на вопрос, который сам себе задал.

Нащупал в кармане записку, которую она оставила мне. Ухмыльнулся, но не со злостью – Оливия в этот раз поразила меня. Никогда не считал её пустышкой! Отомстила мастерски! Она помнила правило: “месть подают холодной”.

Мелодия смартфона нарушила тишину.

– Рой, слушай, я не знаю, что со мной! Меня мандражить! У меня руки даже трясутся! – взволнованно начал Джек.

Мой друг был перепуган не на шутку. Главный кутила и ловелас этого города был всего в одном шаге от примерного супруга. Конечно, ему страшно!

– Кажется, это называется предсвадебная лихорадка, – спокойно ответил ему я.

– И что мне делать?

Джек боялся входить во взрослую жизнь. Его ждала свадьба, а через пару месяцев еще и ребёнок. Я же боялся оставаться в этом мире абсолютно никому не нужный и одино-

кий.

– Слушай, а давай выпьем?

С этих слов начались все моменты в моей жизни, за которые мне было стыдно, но отказать дрожащему голосу своего друга я не смог...

Приглушенный рёв мотора разгоняющейся машины и мелькающие огни – то, что нужно, чтобы собраться с мыслями. Всё сложилось спонтанно, впервые я ничего не планировал и просто тёк по течению. Я не знал, что будет со мной завтра, но точно понимал, что ждет меня сегодня вечером.

Автомобиль плавно скользил по дороге центральной улицы просыпающегося города. Не успело солнце сесть, а город уже начал оживать после рабочей суматохи. Хорошо поработав, жители теперь имели право отлично отдохнуть, тем более в пятничный вечер. Мой город мечты. Именно он стал для меня тем самым городом из фантазии, когда я мальчишкой подрабатывал на семейной винодельне.

Я всегда любил этот город, даже когда он ещё не был моим. Он подарил мне ту жизнь, о которой я так мечтал. Только здесь в самом центре этого города я всегда чувствовал себя хорошо. Именно здесь в центре толпы я всегда ощущал некую силу, которая была мне необходима. Но всё изменилось, последние пару лет меня стало тянуть за город к тишине и спокойствию...

За столиком меня уже ждали. Я еле сдержался, чтобы не отпустить шутку про внешний вид моего друга. Волосы

взъерошены, рубашка косо застегнута. Джек нервно выпускал дым изо рта.

– Знаешь, что мне нравится в твоих ресторанах? Здесь разрешено курить, – пошутил Джек, заметя меня и снова сделал затяжку.

– Это действительно так страшно? – Покосился я на три окурка в пепельнице рядом с ним. – Разве не ты был инициатором серьёзных отношений?

– Да, я, но мысли не остановить и сегодня какая-то часть меня решила, что я не готов! А если я не справлюсь? Я, конечно, буду стараться быть любящим мужем и хорошим отцом, но вдруг у меня не получится?

Джек пододвинулся ко мне вплотную и тихо добавил:

– Я смотрел обучающие видео, но так ни хрена и не понял.

– Видео? Ты про первую брачную ночь? – давился я от смеха, но Джек был серьёзен, как никогда.

– Брачная ночь? Нет! Как правильно менять подгузник!

Я не удержался и расхохотался в голос. Уже представил его глаза, когда нужно будет повторить на практике всё что он увидел! Эх, мне бы его проблемы!

– Ты её любишь? – шепотом спросил я Джека, наклонившись к нему.

– Люблю.

– Это – главное, а всё остальное – неважно! Вы вместе со всем справитесь. Главное, что вы вместе...

Джек даже представить себе не мог какой он счастливчик!

– Ну, что проведём этот вечер, как старички? Ты как примерный жених, а я... Да, как старичок!

– Нее, – скривился Джек, а потом быстро подозвал к нам официанта. – Виски, двойной. А лучше бутылку!

– Не многовато ли? У тебя завтра свадьба!

– А у тебя сегодня день рождение!

Я скривился, не люблю и всё его праздновать! И не из-за какой-то конкретной причины, просто не люблю его отмечать.

– Да, я помню, что ты запретил тебя поздравлять, но я не поздравляю, а просто предлагаю выпить!

Официант поставил перед нами бутылку и два стакана, а Джек попросил повторить заказа через двадцать минут.

– Твоя стерва не будет против такого времяпровождения в канун свадьбы? – шепнул я ему, когда коричневая жидкость наполнила низкие стаканы.

– Эй! Не говори так о ней! Лиззи у меня со строптивым характером и мне это безумно нравится!

– Можешь сегодня у меня переночевать, чтобы будущая мисс Грин не волновалась.

Джек поднял стакан кверху и наши бокалы соприкоснулись. Мы залпом осушили бокалы и Джек снова наполнил их.

– Лиззи проведет эту ночь в гостинице. Решили подогреть наши чувства перед первой брачной ночью!

Я приподнял бровь в изумление. Он сейчас серьезно?

– Подогреть чувства? У неё живот на лоб лезет!

– Рой, тебе не понять. Ты и романтика не совместимы.

Даже не верится, что ты помолвлен!

– Уже нет.

– В смысле?

– Я разорвал помолвку.

Джек поперхнулся глотком виски, который он сделал.

– Ты серьезно?

– Я разорвал помолвку с Джиджи. Я ушёл от неё.

Джек прищуренно посмотрел на меня и залпом осушил бокал.

– Мне кажется или причина разрыва помолвки – англичанка с голубыми глазами?

Я поднял виноватые глаза на своего друга. Джек выругался, а потом щелкнул пальцами и подозвал к нам официанта. Попросил у него ещё одну бутылку, но только не с виски, а с текилой, уверяя меня, что в этой ситуации не разобратся на трезвую голову.

– Скажи, что ты был хорошим, умным мальчиком и вы с ней не переспали?

– Не могу.

– Охренеть!

Джек отпускал грязные словечки, а у меня перед глазами проносились картинки с нашей последней ночи. Он обвинял меня в том, что все мои мозги, как всегда были не в голове, а порядком ниже, а я не стал отбиваться. Не стал даже пы-

таться объяснять ему, что мной руководило, когда я снова поддался. Он даже представить себе не мог, как я старался вести себя прилично!

– Вы снова вместе?

– Нет. Я не нужен ей.

– Она так и сказала?

– Практически, – сухо ответил я. Не хотелось погружать его в детали, да и вспоминать всё было слишком мучительно.

Натошак алкоголь подействовал на меня намного быстрее. Нельзя употреблять спиртное не на голодный желудок, не на душевную опустошенность. Алкоголь сыграл со мной злую шутку. Я всегда употреблял его для притупления боли, а в этот раз всё сработало ровным счетом наоборот.

– Не может этого быть! Слушай, я должен тебе кое-что сказать... Лиззи меня убьёт, но я...

Он мог не говорить мне. Я и так всё давно понял. У Оливии кто-то есть в Англии.

– Послушай, Рой...

– Слушай, вон тот тип кажется мне очень знакомым, – перебил я Джека, ткнув пальцем в немолодого посетителя, который сидел ко мне спиной.

– Я не знаю его! – отмахнулся Джек, а потом замер увидя его спутницу. – Подожди, а рядом с ним... Это же...

– Твою мать! Не может быть! Мама!

С этими словами я подорвался с места не в силах сдержаться! Кровь закипела в моих венах. Дыхание сковало. В

горле застрял твердый ком, из-за него я не мог ни вдохнуть, ни выдохнуть. Я уверенным шагом приближался к воркующей парочке.

– Что здесь происходит? Что это всё значит? – рявкнул я, подойдя вплотную к небольшому столику на двоих.

– Рой? – услышал я, как мое имя слетело с женских губ, но не обратил на это внимание. – Что ты тут делаешь?

– Это мой ресторан, мама! Что он тут делает? Точнее, что ты тут делаешь вместе с ним?

– Милый, присядь и я всё тебе объясню. – Теплая рука моей матери аккуратно погладила меня по плечу. – Успокойся.

Успокоиться? Но разве это возможно, когда рядом с ней сидит этот мудака и нежно держит её за руку?

– Почему ты позволяешь ему держать себя за руку? – обратился я к своей матери, но она лишь виновато потупила свой взгляд.

Не может быть! Этого не может быть! Это ведь не значит то, о чем я подумал?

– Я сейчас всё тебе объясню, – стал выкручиваться этот мерзкий тип и еще крепче сжал тонкие женские пальцы в своей руке. – Я люблю её. Мы с Эммой любим друг друга. – Долгий и пронзительный тёплый взгляд устремился прямо в глаза моей матери и она ответила ему улыбкой.

Она испытывала к этому старому мерзавцу то, что он только что озвучил. Да как так-то? Почему он? Если бы моя мать здесь оказалась в компании любого другого мужчины,

я был бы только рад этому. Я всегда мечтал видеть её улыбающейся, но он. Нет! Только не он! Этого не может быть! Всё что я хотел – вцепиться ему в шею, чтобы он перестал нести херню!

– Что ты сейчас сказал? Закрой рот, старый мудака! – записел я, стараясь не привлекать внимание гостей ресторана к нам.

– Добрый вечер, миссис Хоук, – поздоровался с моей матерью Джек, а потом стал тащить меня за рукав футболки обратно к нашему столику. – Рой, оставь их. Это не твоё дело!

Джек отчаянно уговаривал меня не совать нос не в свои дела, но я не слышал его, просто не воспринимал его голос.

– Я люблю её, – обратился ко мне этот бесстрашный тип.

– Любишь? Ты испортил ей жизнь, мудака! О какой любви ты можешь говорить? Ты бросил её с ребенком в нищете! – завопил я, абсолютно забыв о посторонних людях вокруг нас. – Как ты могла поверить ему? О чем ты думаешь, мама?

– Прекрати кричать! Почему ты повышаешь голос на свою мать? – строгим тоном обратился ко мне этот мужик.

А не поздно ли этот дядя решил поиграть в отца? Хочет, чтобы я слушался его? Думал, что у меня поджилки затрясутся от его низкого мужского баритона?

– Ещё одно слово и я разобью твою наглую физиономию! – От моих слов мужик пошатнулся назад. Такого ответа он явно не ожидал услышать. – Ты решил попытать удачу? Тебе

нужны деньги?

Я достал кошелек и выгреб оттуда всю наличку, которая была у меня. Пренебрежительно бросил приличную сумму на стол перед его носом.

– Вот! Всё что у меня есть! А теперь проваливай отсюда!

– Прекрати, Рой. Я сама ему позвонила, – наконец-то решилась заговорить моя мама.

– Сама? Ну зачем?

– Митч появился на пороге моего дома несколько недель назад. Он умолял дать ему второй шанс и я бы никогда ему его не дала, но после нашего разговора... После нашего с тобой разговора я поняла, что должна была давно поговорить с ним. Все имеют право на ошибки и все имеют право на прощение.

– Я не знал, что ты у нас появился! Я не знал, что у меня есть сын! – опять открыл свой рот Митч.

– Закрой свой рот! Ты мне не отец! Это она решила поговорить с тобой, а моё мнение к тебе не изменилось, – прошипел я сквозь зубы, закатив глаза.

– Я твой отец!

– Нет! – нечеловеческим голосом рывкнул я на этого седовласого типа, который возомнил из себя непонятно кого.

Он попытался прикоснуться ко мне и только сильнее разозлил меня.

– Убери свою руку от меня! – Отклонился я, оскалившись.

– Ты так похож на меня. Такой же как и я в твоём возрасте,

с тем же огоньком в глазах.

Нервы были на пределе, я замахнулся и резко ударил кулаком в его наглуую физиономию. Он слетел со стула и упал на спину.

– Нет, Рой! – выкрикнула моя мать за моей спиной и я резко остановился.

– Продолжай, сынок! Я это заслужил. Я бросил твою мать, зная что она любит меня. Я сломал жизнь тебе, не показав достойного примера.

Эти слова подействовали на меня, как красная тряпка на быка. Я стал наносить удар за ударом и к моему удивлению этот старый мудака даже не стал сопротивляться.

– Я тебя предупреждал! Ты мне не отец и никогда им не был! И никогда им не станешь! Я ненавижу тебя!

Белая пелена затуманила мне разум. Алкоголь, гнев, злость выходили из меня агрессией, которую я не мог контролировать. Мне было так больно, что я не мог сдерживать это в себе и она рвалась наружу диким гневом.

– Прекрати! – Попытался оттащить меня от него Джек, но всё было безрезультатно.

Мои руки вцепились в ткань рубашки Митча. Мертвая хватка. По костяшкам пальцев стекали теплые кровавые струйки, а я всё продолжал наносить удар за ударом.

Я чувствовал, как меня пытался поймать за руку Джек, как моя мать пыталась успокоить меня, но всё было напрасно. Полностью потерял контроль над своим разумом. Трое

мужиков оттащили меня от Митча, только тогда мой разум включился. Я увидел седовласого мужчину, лицо которого было забрызгано кровью.

– Спасибо, я это заслужил, – улыбаясь произнес он, чем поверг меня в шок.

– Митч! Митч! Ты в порядке? – подлетела моя мать к нему. – Что ты натворил, Рой? Я люблю его. Я поняла, что люблю его, несмотря ни на что. Я всю жизнь любила его одного. И ты был моей отдушиной. Твои глаза спасали меня. Тот самый огненный цветок, как у твоего отца.

Обессиленный я опустился рядом с Митчем.

Это каким нужно быть мудаком, чтобы даже не догадываться о существовании своего ребенка! Это каким нужно быть придурком, чтобы только через тридцать пять лет осознать то, что любишь женщину!

Глава 17. Мы оба проиграли...

Оливия

Апельсиновый фрэш, шампанское и ведро ванильного мороженого с шоколадной крошкой. С таким арсеналом в руках я зашла в лифт и поднялась на четвёртый этаж. Напористо постучала в дверь. Коснулась уголков намокших глаз и быстро смахнула слезинки.

– Апельсиновый сок для тебя, мороженое с шоколадной крошкой для твоего пузожителя и шампанское, но только для меня! – игриво выкрикнула я, когда дверь открылась.

Меня встретила брюнетка с большими черными кругами

под глазами. Да, уж! Не так должна выглядеть невеста перед свадьбой!

– Ливи, – еле слышно выдохнула Лиззи. – Ты пришла, Ливи.

– Конечно, я пришла. Как я могла не прийти, если твой номер этажом выше? Как тебе платье? Я буду самой сексуальной подружкой невесты! – подмигнула я ей, стараясь ни одним мускулом лица не показывать, как мне тяжело и больно.

Я могла обмануть любого, но Лиззи никогда! Ваниль с шоколадной крошкой – наш любимый вкус, но ели мы его всегда только по особым случаям и чаще всего в эти моменты нам было не до радости и смеха. Но всего одна ложка этого ванильного наслаждения помогала забыть о всех проблемах и получить порцию долгожданного счастья.

Мы сидели на огромной двуспальной кровати и жадно засовывали себе в рот ложки с мороженым.

– Ммм, вот оно истинное наслаждение, Лиззи, – не смогла сдержаться я, ощутив нежную сливочную текстуру во рту.

– А если я не влезу в платье? – засмеялась Лиззи с полным ртом.

– Ерунда! Пойдешь под венец в этом милом бархатном спортивном костюме! И если Джек любит тебя, то даже не заметит подмены!

Лиззи засунула ложку как можно глубже в банку и набрала себе полную ложку мороженого, полностью согласившись с

моими словами.

– А помнишь, как мы с тобой уехали отдыхать на Ибицу?

– И я по ошибке отправила видео с пляжной вечеринки не тебе, а своему первому мужу!

– Ааа, тот горячий танец с Мигелем! Лиззи, кто мог подумать, что Лиам разведется с тобой из-за этого!

– Лиам был параноик! Ревновал меня к столбу! И развелись мы не из-за того, что я немного потрясла своей попкой. Он был не мой мужчина. – Лиззи погладила свой животик и просияла в улыбке. – Просто мне понадобилось чуть больше времени, чем я думала, чтобы найти того самого.

Округлившийся животик стал ходить ходуном, так рьяно что было видно даже сквозь плотную ткань.

– Пинает?

– Крепкая малышка! – с особой нежностью ответила Лиззи.

– Малышка? У тебя девочка?

– Да, узнала пару недель назад. Только Джеку не говори, хочу сделать ему сюрприз и объявить на свадьбе.

– Малышка Люси, – Наконец-то я могла называть малыша по имени!

– Ты помнишь, Ливи?

– Конечно.

Когда-то давно мы с Лиззи загадали желания на падающую звезду. Лиззи мечтала о девочке Люси похожей на неё и счастливом браке, а я... Я просто хотела настоящей люб-

ви, как в фильме. Такой же сильной, безбашенной и на всю жизнь. И я рада, что у Лиззи её мечты стали сбываться. Искренне рада...

Мы лежали на большой кровати, тесно прижавшись друг к другу головами. На мне было дорогое вечернее платье, а на Лиззи бархатный спортивный костюм. Говорят, чаще всего дружба проверяется счастливыми событиями и что только истинный друг готов разделить радость вместе с вами. Мы с Лиззи всё делили на двоих. И боль, и счастье, и печаль.

Взялись за руки и получилась некая гармония. Идеальный баланс. Я смотрела на нее глазами, переполненными слезами от радости, она тихо всхлипывала, прикусив нижнюю губу, ощущая как страдает мое сердце.

– Ты так ему ничего не рассказала? – аккуратно задала мне самый важный вопрос Лиззи.

– Нет. Я хотела, но ничего не вышло.

– А если он узнает?

– Ну и пусть. Это всё равно ничего не изменит.

Хрупкая ладонь коснулась моих волос и пару раз проскользнула по ним.

– Прости меня, Ливи. Я не должна была ничего ему говорить.

– Нет, это я должна сказать тебе спасибо. Спасибо, что позвала меня сюда. Спасибо, что благодаря тебе мы встретились и я наконец-то смогу жить дальше, уверенная, что мы больше никогда не будем вместе.

Если бы только это было правдой! Если бы только всё было так просто! Как бы я не мечтала выкинуть его из своей жизни, он крепко поселился в ней. И эти три дня еще раз стали доказательством того, что мне никогда не научиться здраво мыслить рядом с ним.

Мне давно перевалило за тридцать, а я всё так и не запомнила, что не нужно будоражить то, что нужно давно похоронить!

– Я думала, что ты не простишь меня. – накинулась мне на шею подруга и разрыдалась.

– Помнишь наше правило? Мужики приходят и уходят, а наша дружба остаётся.

Последнее слово мы произнесли одновременно.

Смартфон Лиззи завибрировал и она буквально кинулась к нему. Взяла его в руки, посмотрела на экран и обессилено выпустила. Встала с кровати и подошла к окну, нежно провела по круглому животику руками.

– Что тебя беспокоит? – поинтересовалась я, заметя её нервозность.

– Джек, – с неохотой ответила Лиззи.

– Что случилось? Он включил заднюю?

– Нет. Я уверена в нём, только вот он ни разу не набрал меня за этот вечер.

– Не переживай! Он сейчас мирно спит. Ты оставила ему успокоительное?

Лиззи кивнула и тут её смартфон снова завибрировал.

Она стала суматошно искать его на кровати, абсолютно забыв о том, что на её сроке надо быть уже поаккуратней.

– Алло, милый? Что такое? Что за шум? Где ты?

Лиззи заходила по комнате как маятник – взад-вперед. Остановилась возле окна, рядом с которым весело её идеально отпаренное платье. Нервно провела по нежному кружеву. Её суровый взгляд мне не понравился. Ох, как не понравился! Видимо не зря, всё это время будущая миссис Грин не находила себе места – что-то случилось и в этом был явно замешан Джек. Тон ее голоса из нежного и немного уставшего изменился на суровый и строгий. Она задала пару коротких вопросов, на которые получала развернутые ответы. Передо мной больше не было милой немного напуганной беременяшки, передо мной вновь была мисс Колсон. Именно так обращались к ней её студенты.

– Ливи, нам надо срочно к нему! – обратилась ко мне Лиззи, закончив разговор. От её ледяного тона я подавилась шампанским.

– Что-то случилось?

– Да.

– Хорошо, а на чем мы поедем? Может такси?

– Не знаю, но нам срочно нужно к нему.

Такси нам не понадобилось, ведь Алекс выполнил обещание – вот уже как три часа он ждал меня возле выхода из отеля.

– Ливи! – помахал мне рукой блондин из машины, а потом

быстро выбежал ко мне на встречу. – Я знал, что ты придешь! Я не терял надежду!

Я конечно помнила о нём. Помнила о том, что он сказал мне. И Алекс оказался пунктуальным парнем. Ровно в пять часов напротив окном моего номера остановился его красный Ягуар. Такой же безупречный и немного вызывающий, как и его хозяин...

Да, я думала о нём! Думала о нас, но мы всегда в моих мыслях были лишь хорошими знакомыми и переводить наши отношения на новый уровень я не хотела.

Есть мужчины, которые могут быть только в списке "друзья". Мы можем дружить с противоположным полом. Можем плакать ему в крепкое плечо и даже пить с ним пиво вечерами в пабе. Рассказывать о козле, который бросил и давать советы ему перед свиданием с какой-нибудь очередной его девушкой. Но ни один мужчина не станет дружить с женщиной, если она ему не нравится в романтическом плане. И мы это понимаем! И чувствуем себя настоящей идиоткой, но ничего не можешь поделать с собой, когда снова отшиваем того самого друга, когда он переходит тонкую грань. Ведь он идеальный, но что тогда в нём не так? Да, хрен его знает!

– Ты вовремя! Можешь подвезти нас? – сделала я вид, что абсолютно забыла о его приглашении на свидание.

– Подвезти?

– Да, меня и Лиззи.

– Но я думал, что мы будем вдвоем... Конечно, я подвезу

тебя.

Алекс оказался намного лучше, чем я думала. Даже не стал задавать лишних вопросов.

– Лиззи, где Джек? – спросила я у подруги, прежде чем мы сели в автомобиль Алекса.

– В ресторане "Авра" на Мэдисон Авеню.

– Где? – одновременно выкрикнули я и Алекс.

Твою мать! Это ресторан Роя...

Около входа в Авру толпилась кучка людей. Среди них был и Джек. Он явно нервничал. Подходил к стеклянной двери заведения, заглядывал вовнутрь, морщился и отходил назад. Моё внимание привлек незнакомый мужчина. Он придерживал мешок со льдом у носа. У него была сильно рассечена бровь над левым глазом и лицо перепачкано кровью. Рядом с ним стояла женщина, которая крепко держала его за руку. Роя нигде не было видно...

– Что здесь происходит? – Лиззи вылетела из машины, как только Алекс притормозил.

– Он никого не подпускает. Словно обезумел, – затараторил Джек.

– Кто? – спросила я.

Джек не ответил и потупил взгляд.

Я крутила головой по сторонам. По телу бежал озноб. Алекс деликатно накинул мне на плечи свой пиджак. Но меня лихорадило не от холодного ветра. Грохот. Что-то хрупкое разлетелось вдребезги. От неожиданности я закрыла гла-

за.

– Ты пил? – немного прошипела Лиззи, подойдя вплотную к своему будущему мужу.

– Детка, совсем чуть-чуть. Я не мог уснуть.

Снова послышался сильный грохот. Мы с Алексом переглянулись. Какой-то мужчина в поварской форме пожал руку Алексу в знак приветствия.

– Фрэнк, это то, о чем я думаю? – Алекс достал зажигалку из кармана и поделился огоньком с незнакомым мне женщиной.

– Да, – спокойно ответил Фрэнк, выпустив клубы дыма вверх.

Я ни хрена не понимала! Люди вокруг меня говорили какими-то загадками. Меня накрыла паника и не потому что я слышала грохот и странный шум из заведения, нет! Я искала глазами Роя и нигде не могла его найти.

– Поехали отсюда! – резко выкрикнул Алекс, оттащив меня как можно дальше от ресторана

– Нет. Подожди. Я никуда не поеду! Где он?

– Кто?

– Ты знаешь! Где Рой? – выкрикнула я так громко, что люди вокруг нас обернулись.

Но это сработало и Алекс наконец-то отпустил мою руку.

– Внутри, – вмешался в наш разговор Джек.

Твою мать! Не может его быть! Сердце заколотилось в бешеном ритме. Не может быть, чтобы это всё устроил Рой!

Нет!

– Может ты поговоришь с ним, Ливи? – обратился ко мне Джек.

– Нет, она не будет с ним говорить! Пусть сам научится решать свои проблемы! – буквально зарычал от злости Алекс и с силой потащил меня к своей машине.

– Пожалуйста, Ливи. Поговори с ним, – опять обратился ко мне Джек, проигнорировав слова Алекса.

– Поверь мне, я – последний человек, которого он станет слушать...

– Оливия, ты – единственный человек, которого он может услышать!

– Ты так думаешь? – успела я задать вопрос Джеку, прежде чем Алекс закрыл дверь машины у него перед носом.

Джек положительно кивнул мне.

– Я попробую...

В глазах Джека появился огонек надежды. А я вот не была уверена в том на что согласилась! Но меня было уже не остановить. Я выбежала из машины Алекса и уверенным шагом направилась к ресторану.

– Куда ты, Оливия? – окликнул меня Алекс.

– Попытаюсь поговорить с ним, пока кто-нибудь не вызвал полицию.

– Оливия, ты совершаешь ошибку!

– Возможно, но я всё равно войду в этот чёртов ресторан!

– А как же наше свидание?

– Прости, Алекс. У нас всё равно бы ничего не получилось.

Я не хотела обижать его. Не хотела причинять ему боль и чтобы он возненавидел меня. Я коснулась его рукой, а он в ответ отбросил от себя мою руку с особой брезгливостью.

– Ты глупая, Оливия! У тебя ничего никогда не получится и с ним!

– Я знаю, но я ему нужна, – с этими словами я сняла со своих плеч его пиджак и протянула его ему в руки.

– Ошибаешься! Ты ему нужна только, когда у него переполняются яйца.

Пусть и так! Но я всё равно пойду к нему! И я переступила порог заведения, на двери которого висела табличка с надписью “ЗАКРЫТО”.

Я шла по заведению, аккуратно переступая через обломки дорогой мебели и не верила своим глазам. Неужели всё это натворил он? Один? Перевернуто пара столов, повсюду разбросаны осколки от посуды. Перешагнула несколько сложенных деревянных стульев. Животный страх парализовал мое тело. Я замерла, когда увидела перед собой его. Он стоял ко мне спиной. Глубокий вдох.

– Она красивая. Не нужно её уничтожать. Ваза ни в чем не виновата, также как и эти стулья.

Мой голос подействовал на него, как ведро ледяной воды на разгневанного. Он замер на месте.

Обернулся. Широкая грудь ходила ходуном. На лиц был

волчий оскал. Скулы напряглись. Рой тяжело дышал сквозь стиснутые зубы. Он смотрел на меня в упор. Впервые я испытала страх. Я не чувствовала себя рядом с ним в безопасности. Нервно сглотнула и мои губы едва заметно задрожали.

– Зачем ты пришла? – прервал напряженное молчание хриплый голос.

– Оценить новый дизайн твоего ресторана.

– И как тебе? – развёл руки в стороны хозяин заведения и резко выпустил вазу из своих рук. – Нравится?

Ваза упала на пол и разбилась вдребезги. Я зажмурилась и сделала глубокий вдох. Мне нужно держать себя в руках.

– Дизайнер из тебя никудышный. – Непонятный ком появился в горле. Я через силу выдавливала из себя слова.

Рой со спокойным лицом поднял стул с пола и сел на него, придвинувшись к единственному уцелевшему столу. Закурил и по-особенному красиво выпустил вверх дымчатые буквы О. Скрестил пальцы рук в замок и устоялся в точку перед собой, абсолютно не замечая, что вокруг царил полный хаос.

– Может расскажешь с чего вдруг такие перемены? – аккуратно решила я, присев на край стола.

– У тебя красивое платье, – улыбнулся Рой, пройдясь по мне взглядом, а потом сложил губы в насмешливую улыбку, когда глаза остановились на вырезе груди.

– Спасибо, это Лиззи выбрала.

– Не знал, что у этой стервы такой хороший вкус.

– Рой! – строго обратилась я к нему. – Не переводи разго-

вор на другую тему! Ты так и не ответил на мой вопрос. Разбитая физиономия того седовласого мужчины – твоих рук дело?

– Моих, – довольно протянул он.

– И чем так провинился этот милый мужчина?

– Милый мужчина? Милый? Это адское отродье! – Рой подскочил на ноги и пнул стоящий рядом с ним стул. – Он бросил её! Бросил вместе с ребенком на руках! Одну! А она ведет с ним беседы, мило улыбается ему и нежно держит за руку! Как так-то?

Я сразу поняла о чём он рассказывает мне, а точнее о ком. Этот седовласый мужчина с разбитым лицом был его отец.

– Ты тоже бросил меня, но я сейчас здесь рядом с тобой и тоже веду беседу!

– Но у нас другое!

Другое? А мне показалось, что наши истории были зеркальным отражением. В отличии от Роя я понимала его мать. Она любила его отца, несмотря ни на что. Любила его и растила Роя лишь потому что не могла жить без карих глаз с пламенным цветком. Тех самых глаз, которые она любила! Тех самых глаз, которые люблю и я.

– Почему ты плачешь? – обратился ко мне Рой, когда заметил, что слёзы градом потекли по моим пылающим щекам.

– Я не плачу.

– Посмотри на меня!

Я попыталась отойти от него, как можно дальше от него,

но оступилась. Резкая жгучая боль в ступне. Что-то острое вошло мне в ногу.

– Ай! Как больно!

– Что случилось?

– Кажется, я поранила ногу.

– Поранила ногу?

Недолго думая, Рой обхватил меня за талию и одной рукой приподнял. Аккуратно донес до стола и посадил на деревянную столешницу.

– Можно? – спросил Рой, присев рядом со мной. – Покажи мне ногу, Оливия.

Через тонкую ткань я почувствовала, как руки скользнули вверх по моим ногам. Сильные. Горячие. Он слегка приподнял подол платья и аккуратно взял мою ногу в свои руки. Я закрыла глаза, но не от боли, я вспомнила как его крепкие руки скользили по моему телу. Как ни странно, боль в ноге ушла на второй план.

– Сейчас немного будет больно. Смотри на меня, хорошо? – полушепотом обратился ко мне Рой.

Но я не слышала его. По моим венам уже текло такое знакомое сладкое желание. Желание быть в его объятиях. Всегда! Только в его объятиях! Пальцы стали нежно, успокаивающе поглаживали мою щиколотку.

– Доверься мне. Это не больно. Я быстро вытащу осколок. Просто смотри мне в глаза, Оливия.

Точно! У меня же была порезана нога! А я уже совсем об

этом забыла... Для приличия я открыла глаза. Рой поймал мой взгляд и края его рта слегка приподнялись вверх.

Он ведь не заметил, что мои мысли были уже где-то далеко?

– Просто доверься мне.

Я закрыла глаза, а Рой продолжил шептать мне:

– Доверься мне, Оливия.

Лёгкое покалывание и небольшой осколок от той самой красивой вазы был уже на ладони у Роя.

– Теперь нужно обеззаразить рану.

Рой взял чудом уцелевшую бутылку с текилой и вылил содержимое мне на ногу.

А вот теперь больно! Очень больно! Я запищала от жгучей боли.

– Тихо, тихо. Это секундная боль.

Рой сложил губы в трубочку и стал дуть мне на рану, точно также мне дула моя мама, когда мне было не больше пяти лет. А потом я почувствовала, как теплые губ оставили нежный поцелуй на месте, где была рана от пореза.

– Ну вот и всё.

– Спасибо.

– Обращайся.

Моя нога всё еще была в его руке. Мы молча смотрели друг на друга. Обиженные друг на друга и такие влюбленные.

– Пообещай мне, что больше не будешь плохо себя вести?

– Обещаю.

– Тогда я пойду.

– Да, конечно.

– Может я помогу тебе?

– Нет, спасибо. Я сама.

Рой кивнул в ответ, а я немного прихрамывая, направилась к выходу. Рука коснулась ручки двери и мне потребовалось пару секунд, прежде чем я нажала на неё.

– Оливия! – окликнул меня Рой, когда я открыла дверь. – Я не спал, когда ты ушла! Я не спал и всё слышал! Я слышал, что ты мне сказала! Мы оба проиграли, Оливия! Мы проиграли нас, Оливия!

Глава 18. Это наш счастливый конец...

Рой

Я сидел за столом, смотрел на входную дверь. За стеклянным полотном были четко видны люди, которые суматошно двигались. Мой друг и его будущая беременная жена, шеф-повар Фрэнк, моя мать, но не было её... Она ушла, повернув за угол и даже не обернулась в мою сторону.

– Ты мазохист? – обратился я к мужику, когда услышал тяжелые шаги. Он не ответил и присел за стол напротив меня.

Митч был последним человеком, с кем я хотел сейчас разговаривать. Вести с ним беседы у меня не получалось. Всё, что я хотел – снова надрать ему зад. Но мой холодный тон его не задел и Митч спокойно закатил рукава своего пуловера, положил крепкие руки на стол и скрестил их в замок.

Нет, он не скопировал мою позу, он сделал это машинально, как и я! И как бы я не отрицал, но я был его полной копией, только вот цвет волос достался мне от матери.

– У тебя отличный удар слева, – уверенно начал Митч, потеряв разбитую бровь.

– Сосед по имени Джефффри любил травить меня из-за моих дырявых ботинок. И когда я подбил ему правый глаз – он сразу заткнул свой поганый рот, – хотел выпалить я, но к моему удивлению мой голос оказался ровный и спокойный. – Иногда некоторые люди по-другому не понимают и словно сами просят мощный удар слева. В ответ Митч печально улыбнулся.

– Хотел сказать, что ты отлично всё провернул с моими ресторанами! Я сразу стал наводить справки о тебе. Кстати, почему Хоук?

– Это фамилия моей бабушки. Моя мать взяла эту фамилию, когда родила меня.

– Эмма! – усмехнулся Митч. – Теперь всё понятно! Сделала это специально, чтобы я вас не нашёл.

Митч взял уцелевшую бутылку с вином и сделал глоток. Потом еще один.

– Отличное вино!

– Да, мой сомелье – Жерар Бери.

– Говорят, этот француз слишком много берет за свою работу! – улыбнулся Митч, покрутив в руках бутылку.

– Я не привык экономить.

Мы одновременно громко выдохнули. Не думал, что когда-нибудь смогу вот так спокойно с ним вести беседы.

– Можно я дам тебе совет? – аккуратно продолжил Митч.

– Ты? Какой совет ты можешь мне дать?

– Не жди тридцать пять лет. Люби её сейчас!

Я хотел напомнить ему, что он перегнул палку, засунув свой нос в мою личную жизнь, но не успел и Митч продолжил:

– Я ушёл, уверенный в том, что так будет лучше для Эммы. Я ничего не мог ей дать. У меня не было ни цента в кармане. И допустил самую большую ошибку в своей жизни – я не спросил, что для неё лучше. И эта красотка тоже ушла, думая, что так будет лучше для вас обоих. Но она ошиблась!

Митч положил руку мне на плечо и крепко сжал его. Я хотел скинуть его руку, но он продолжил:

– Беги за ней, сынок!

Митч похлопал меня по спине, а я осознал. Осознал, что я – не этот старый мудака и мне не нужно тридцать пять лет, чтобы понять, что она нужна мне, но и Оливия не моя мать. Через тридцать пять лет она и в мою сторону не посмотрит. Митч прав! Мне нужно бежать за ней! Я вскочил с места и рванул за ней, но прежде чем выйти, обернулся в сторону седовласого мужчины.

– Спасибо... и извини. Я должен был сдержаться.

– Я бы на твоём месте поступил точно так же, сынок...

– Где она? – с этими словами я вылетел на улицу, но мне

никто не ответил, люди попятились от меня назад, как от дикого зверя.

– Джек! Где она? – выкрикнул я своему другу, но он потупил взгляд, крепче сжав в своих объятиях Элизабет.

Я перевёл взгляд на Элизабет, но и она проигнорировала меня. Громко выругался, зарывав от злости. Злости на самого себя.

– На Бэкинг стрит. В стейк-хаусе на Парк-авеню между 18-й и 19-й улицами, – наконец-то услышал я ответ на свой вопрос.

Обернулся. Алекс спокойно выпустил дым со своего рта и снова озвучил адрес.

– Отвези меня к ней!

– Не командуй! Я больше не работаю на тебя! – с особым отвращением в голосе рявкнул на меня Алекс.

Не долго думая, я побежал в сторону Парк-авеню...

Пара глубоких вдохов, чтобы восстановить сбившееся дыхание и я уверенным шагом вошел вовнутрь. Дверь бесшумно открылась, но ресторан был абсолютно пуст. Идеальная тишина и темнота. И только на кухне горела одна большая рабочая лампа. Алекс не солгал мне. Я увидел Оливию. Её лицо было в муке. Она старательно замешивала тесто в белом поварском фартуке, повязанном на вечернее платье.

– Работаешь на моих конкурентов? – аккуратно начала я.

Оливия вздрогнула от неожиданности, но не обернулась в мою сторону.

– Запах чудесный. Что это?

Оливия снова проигнорировала меня и тыльной стороной ладони вытерла слезы со своих раскрасневшихся щек. Я набрался смелости и подошёл к ней вплотную. На столе были разбросаны зеленые яблоки.

– Это будут мои любимые тосты с карамелизированными яблоками?

– Нет. Зачем ты пришел? – наконец-то ответила она мне.

– Я могу предложить тебе более выгодные условия.

– Не можешь, – еле слышно шепнула она, а потом её голос резко стал суровым и холодным. – Ты скоро женишься, у тебя будет ребенок! Что ты можешь мне предложить? Стать твоей любовницей, которую ты будешь навещать, когда у тебя будет лопаться терпение? Меня такие условия не устраивают!

– А если я тебе скажу, что у меня не будет ребенка и я не женюсь, а может и женюсь, но точно не на Джиджи, а скорее всего на тебе, но если ты, конечно, согласишься.

– Нет, это невозможно!

Внезапно схватил её за руку, так словно я тонул, а её хрупкая рука была некой толстой веревкой, которую мне кинули с берега. Теплое и уверенное прикосновение моей руки заставило её повернуться ко мне лицом.

– Сейчас я скажу тебе то, что больше никогда не повторю: ты нужна мне, я хочу быть рядом с тобой. Не хочу быть чужим для тебя. Прошу тебя, найди мне место в своей жизни.

– Джиджи будет против!

– В моей жизни больше нет Джиджи! Я разорвал помолвку. И ребенка нет и никогда не было. Я уехал, потому что она сказала, что беременна от меня, но это была ложь.

– Это правда?

– Да! Это правда, которую я пытаюсь сказать тебе вот уже третьи сутки!

Оливия обессилено опустилась на стул и из её рук выпало яблоко. Я присел напротив нее и сжал в руках ее тонкие пальчики.

– Почему ты не вернулся? – еле слышно прошептала Оливия, давясь от слёз.

– Я приезжал к твоему дому. Я видел тебя вместе с Марком. Вы так мило беседовали, что я решил, что ты вернулась к нему.

Оливия обхватила моё лицо руками и глубоко заглянула мне в глаза. Словно пытаюсь достучаться до меня.

– Рой, я перевозила свои вещи, а Марк помогал мне. Развод был непростым, но Марк показал себя с лучшей стороны.

Вот чёрт! Почему жизнь всегда так жестока? Почему я подъехал к её дому именно в этот момент?

– А потом Лиззи сказала мне, что у тебя есть тот, кто любит тебя и никогда не предаст.

– Рой, ты снова ошибаешься. У меня нет мужчины в Англии.

Оливия вскочила на ноги и зашагала со стороны в сторо-

ну. Подошла к большому окну и замерла, сложив руки у себя на груди.

– Я знаю, что ты не простишь меня, но я хочу быть с тобой... Я никогда к тебе больше не прикоснусь. Никогда больше не буду давить на тебя и даже намекать на какую-то связь между нами. Только найди мне место в своей жизни.

– И кем ты хочешь быть? – дрожащим голосом ответила она.

– Другом, знакомым. Мне абсолютно неважно, как ты будешь меня называть!

– Разве ты не знаешь, что между мужчиной и женщиной дружбы не бывает?

Вот и этот последний вариант тоже был отвергнут ею. Я еле сдерживался, чтобы не разрыдаться. Я – взрослый мужчина чувствовал, как кончики моих глаз намокали. Не могу поверить в то, что она отвергла меня! Что эта хрупкая блондинка делает со мной?

– Извини, но ты не можешь быть мне ни другом, ни знакомым, потому что ты всегда для меня будешь кем-то большим.

Не поверил в то, что услышал! Оливия резко развернулась и её пухленькие губы впились в мои. Я так крепко сжал её в своих объятиях, что даже заволновался. А может ли моя хрупкая девочка дышать?

Нам понадобилось меньше минуты, чтобы понять друг друга. Какие мы были идиоты, что ждали три года! Мы по-

теряли время, которое было так бесценно.

– Чёрт, пирог! – выкрикнула она.

– Он, всё равно сгорел, Оливия! – С этими словами я подхватил её на руки и вынес из этого заведения...

– Вам куда? – спросил мужчина, когда я плавно опустил Оливию на задние сиденье такси. Я быстро озвучил ему адрес и снова всё мое внимание было лишь для неё.

Всю дорогу мы целовались, напоминая обезумевших подростков. Абсолютно не замечая, как водитель косился на нас в зеркало заднего вида. Конечно, я помнил, что страстные лобзания при посторонних и в общественном месте противоречат хорошим манерам, но сдерживаться мы не могли.

– Кажется, он смотрит на нас, – шепнула мне Оливия, когда я на секунду оторвался от ее губ.

– Пусть завидует!

Она погладила меня по щеке и уголки ее рта приподнялись. Я снова жадно впился в её губы. Её пальчики коснулись моей шеи.

Как мне нравятся её робкие прикосновения!

Моё тело горело от желания, а сердце изнывало от любви к ней. Я тонул в омуте её глаз. Обхватил её лицо руками и поцеловал. Медленно. Пытаясь растянуть наслаждение этого момента.

Я люблю ее. Так искренне, нежно и это невероятно, но это так!

– Кхм, мистер, – раздался мужской голос в идеальной ти-

шине, но мы не обратили на него никакого внимания. – Мистер, прошу прощения, но мы на месте.

Мои губы усыпали её нежную шею поцелуями. Я всё слышал, но мысли были все только с Оливией.

– Рой, – тихо простонала она. – Кажется, мы приехали.

Вот чёрт! Меньше всего я хотел выпускать её из своих объятий. И я снова подхватил её на руки, поблагодарил таксиста хорошенькой суммой, а потом сделал то, о чем мечтал всё это время – внес на руках в свой дом.

Аккуратно опустил её на ноги и включил свет. Не мог поверить своим глазам. Передо мной была моя Оливия. Которую я знал, в которую когда-то влюбился без памяти. Без колючек, вот такая нежная и настоящая. Она стояла передо мной в этом доме, тепло улыбаясь мне.

– Ты думал обо мне всё это время? – еле слышно прошептала Оливия.

– Да.

– Ты любил меня одну всё это время?

– Да.

– Ты всегда теперь будешь со мной?

– Да

– И я проснусь завтра в твоей постели и ты будешь рядом со мной?

– Да. Я любил всегда только тебя. Одну тебя. Я всегда буду засыпать и просыпаться с тобой в одной постели, только не сбегай от меня и не оставляй записок. Хорошо?

– Только если ты не будешь этого делать.

Я хочу любить её. Одну. Любить так сильно, чтобы сносило голову. Не могу поверить в то, что позволил ей уйти. Я – идиот, но идиот, которому чертовски повезло!

Оливия повернулась ко мне спиной и откинула копну густых пшеничных волос на бок. И я плавно сначала развязал фартук, а потом расстегнул молнию на её платье.

– Я хочу всегда быть твоей, Рой...

Ток побежал по моей спине. Не знаю, что так подействовало на меня: обнаженная прекрасная девушка или слова, которые она прошептала мне. Я боялся поддаться своим эмоциям. Каждый раз, когда я занимался с ней сексом, всё рушилось. Наш мир рушился и я дрожал, словно подросток, который первый раз увидел перед собой обнаженному девушку.

Она подняла на меня свои большие голубые глаза и я не смог больше терпеть. Резко впился в её пухленькие губки. Оливия резко подпрыгнула и обхватила меня ногами за талию, как обезьянка. Мои руки приподняли её за попу. Я ощутил горячее дыхание на коже шее и мне словно снесло разум. От переполняющих меня эмоций, я чуть не перепутал в какую сторону идти.

Занёс её в спальню и медленно опустил на кровать, а потом слегка отстранился. Оливия изогнулась дугой, подставляя мне не только своё тело, но и душу.

Заниматься сексом можно со многими, но любовь толь-

ко с одной...

Мои руки погладили её идеальный животик, грудь, плечи и плавно перешли на бедра. Она согнула ногу, и я провел ладонью по её колену. Запустил руку в её густые волосы. Губы нежно осыпали поцелуями щеки, брови, глаза, уши, подбородок. Впервые, я делал это так медленно и спокойно, не боясь, что время уйдет и я не успею прикоснуться к каждой клеточке ее тела. Она погладила меня по плечам и нежно опустила на шею. Я ощутил, как под её пальцами пульсировали артерии, разгоняя кровь по всему моему телу.

– Сними с себя одежду..., – простонала Оливия.

Я не мог её послушаться и быстро стянул с себя футболку, а потом избавился и от всего остального. Она не спускала с меня своих глаз, наблюдала за моими движениями с особым наслаждением. Ни одна женщина не смотрела на меня так!

Я плавно опустился на неё, наши дыхания смешались, а пальцы рук переплелись.

– Я обещаю тебе, что никогда больше не брошу тебя. Никогда.

– Ты слишком много сегодня разговариваешь, – улыбнулась Оливия, когда я убрал пару прядей с её лица.

Не в силах больше терпеть, я сделал плавный толчок бедрами и мы окунулись в новый мир, перечеркнув всё, что было до этого момента. Точнее она и я были этим миром.

Наши разгоряченные тела задвигались в одном ритме, переплетенные, словно в горячем танце. От наслаждения я за-

крыл глаза и вцепился руками в изголовье кровати. Оливия крепко обняла меня и поцеловала в мокрый от пота лоб. Так продолжалось долгое время, пока я не отстранился от неё. Перекатился на спину, поднял её и усадил на себя. Я хотел видеть её всю. Вот такую прекрасную. Она двигалась на мне, стонала, шептала моё имя. Я не отрывал глаз от неё, гладил по волосам. Руки опустились на грудь и нежно сжали её. Оливия крепко сжала мои пальцы, но я не почувствовал боли, хоть мои костяшки были разбиты в кровь. Я потерял счёт времени...

Приподнялся, притянул её голову к себе и поцеловал с ужасающей силой. Мы продолжили двигаться в одном ритме, одновременно, целуясь. Все это могло продолжаться долго, бесконечно, но тут Оливия вздрогнула и мы оба замерли, одновременно став единым целом. Больше не было меня. Не было её. Только мы. Вернее, одно целое существо, которое когда-то кто-то, в силу злой шутки разделил на части...

Мы молчали. Лежали рядом, прижавшись друг к другу, пытаюсь восстановить сбившееся дыхание. Я нежно выводил пальцем узоры на её влажной коже плеча, животика, бедра. Оливия вздрагивала от самых приятных ощущений в этом мире. Дрожь всё ещё сотрясала мое тело. Душа радовалась происходящему.

– Давно хотела сказать, что у тебя красивый дом, – хриплый голос Оливии нарушил идеальную тишину.

– Это наш дом. Останься со мной здесь. Ты будешь вести

свой блог, а я постараюсь вернуть репутацию своим ресторанам, которую сегодня уничтожил. Начнем все с чистого листа.

Крепко притянул её к себе и поцеловал в лоб.

– Не могу. Мне нужно вернуться в Англию. У меня там семья.

– Тогда мы поедem вместе. Мне давно нужно поговорить с твоими близкими. Мне давно нужно сказать им, что я безумно влюблён в тебя.

– Рой...

– Не говори мне ничего. Я знаю, что меня там не желают видеть, но я обещаю, что они изменят свое мнение обо мне.

Слезы радости появились в её глазах. Мне захотелось, чтобы с этого момента она плакала только от радости и я готов дарить ей эту радость.

– Вот так закончится наша история?

– Да, это наш счастливый конец.

Глава 19. Слишком просто для таких, как мы...

Оливия

Как мы заснули, я не помню. Всё было словно в каком-то сне, от которого я не хотела просыпаться. Прикосновения, поцелуи... Моё тело всё ещё дрожало от фантомных ощущений. Вот и сейчас его горячие руки обхватили меня за талию и он сквозь крепкий сон нежно поглаживал мою кожу.

Я слегка ущипнула себя. Нет! В это сложно поверить, но всё реально. Всё это не выдумка моего больного подсозна-

ния. Моя жизнь реальна. Боялась дышать. Боялась спугнуть эту новую нашу реальность.

– Рой, – тихо позвала я сладко спящего мужчину рядом.

Я не хотела нарушить такую идеальную гармонию, но выбора у меня не было. На его наручных часах было девять утра. И я уже давно должна была сидеть возле своей подруги, которая в этот день выходила замуж.

В ответ Рой что-то невнятно простонал и зарылся носом в мои волосы.

– Мы проспали, – попробовала я еще раз, но снова безрезультатно. – Рой, сегодня свадьба.

– Ты выходишь за меня замуж? – наконец-то сонной промурлыкал мне ответ Рой.

Он бредит во сне?

– Нет. Ты мне не сделал предложение.

– А если я попрошу твоей руки, то ты согласишься?

Рой лежал с закрытыми глазами и довольной улыбкой. Мне было абсолютно не понятно – пошутил он или говорил серьезно.

– Я не думала об этом.

– Пришло время подумать... Значит, мы сегодня не женимся?

– Нет.

– Тогда я никуда не поеду. Я хочу весь день проваляться с тобой в постели.

Его идея показалась мне такой классной, что я сама креп-

че прижалась к нему. Рой приоткрыл один глаз и резко закинул мою ногу на себя. Я уже знала этот игривый огонёк!

– Ты знаешь, что утренний секс бодрит сильнее чашечки эспрессо?

– Ты неисправим!

– Да.

Пальцы ненавязчиво, очень аккуратно провели по моим самым чувствительным местам тела. Легкие поцелуи на шее...

А может он прав? Что может быть лучше, чем порция свежих эндорфинов в разморенном теплой постелью теле? И я как-то прочитала, что секс укрепляет иммунную систему!

Пока я размышляла о пользе утреннего секса, Рой коленом заставил меня раздвинуть бёдра и его пальцы оказались у меня между ног. Дыхание перехватило. Мозг отключился, я выгнула спину ему навстречу. Он еще ничего не сделал особенного, а я уже близка к оргазму...

Мои смартфон завибрировал, я лениво дотянулась до него.

– Вот чёрт! Лиззи! – выкрикнула я, подскочив в постели. Рой неприлично выругался и закатив глаза, скрылся под одеялом.

– Доброе утро, миссис Брукс, – раздался незнакомый мне женский голос, а потом я услышала звонкий голосок. – Ну-ка, дайте мне её сюда! Немедленно! Ливи! Несложно догадаться, что ты сейчас нежишься в объятиях этого самовлюб-

ленного психопата, но...

– Я не нежусь! – солгала я, бросив взгляд на брюнета, который лениво потягивался в постели.

– Не лги мне, Ливи! Все уже приехали, кроме тебя и... мистера Хоука. Ты случайно не знаешь, где он?

– Понятия не имею, – снова солгала я, игриво прикусив губу.

– Прекрати мне лгать и немедленно тащи свой красивый зад сюда! Ты нужна мне!

Мне пришлось съесть пуд соли, прежде чем этот красавчик вылез из постели...

– Выглядишь превосходно! – подбодрил меня Рой, когда мы подъехали к дому Джека.

Я помогла ему справиться с галстуком, а он убрал пару выбившихся прядей мне за ухо.

– Может не пойдём? – снова заскулил мой спутник.

– Нет. Это важный день для Лиззи и Джека и мы должны быть с ними.

Парковка возле дома была забита машинами. Официальная часть должна была начаться всего через полчаса и я как умалишенная понеслась к Лиззи, попросив Роя вести себя прилично. Но он, конечно, в ответ лишь лукаво мне улыбнулся.

Лиззи стояла в свадебном платье в ожидании своего выхода.

– Дай мне свою руку, – схватила меня за руку невеста.

Мои пальцы крепко сжали её. – Я нервничаю. А может...

– Нет. Не может!

– Ты уверена, что я поступаю верно?

– Абсолютно.

– Потом расскажешь, чем закончилась прошлая ночь?

– Обязательно, – улыбнулась я и накинула на голову своей подруги кружевную вуаль.

Первые два раза Лиззи к алтарю вёл её отец, но в этот раз моя подруга решила, что я должна была передать её жениху. Я чувствовала, как дрожала её рука, слышала как бешено билось её сердце. И я ощущала те же самые чувства, когда увидела у засыпанного цветами алтаря Роя. Он стоял рядом с Джеком и единственный из всех собравшихся не смотрел на невесту. Всё его внимание, весь его разум были лишь для меня. Меня одной.

Мы не сводили глаз друг с друга. Прозвучали слова клятвы:

– Будешь ли ты любить, уважать и нежно заботиться о ней и обещаешь ли ты хранить брачные узы в святости и нерушимости, пока смерть не разлучит вас?

Рой непроизвольно кивнул, а я чуть не расплакалась.

Лиззи и Джек обменялись клятвами и скрепили свой союз поцелуем, а мы так и стояли, смотря друг на друга. Не замечая никого вокруг нас...

– Я думал о тебе, когда этот кретин читал свою речь, – шепнул мне на ухо Рой, когда всё внимание гостей было со-

средоточено на первом танце молодых. – Я хочу любить тебя и заботиться о тебе. Хочу всё то, о чём говорил этот старикашка.

– Пока смерть не разлучит нас?

– И дальше.

Я не поверила тому, что услышала. Рой был не тот парень, которого я встретила, он был другим и новый Рой мне нравился еще сильнее.

– Вы та самая Оливия? – прервал нас женский голос. – Рада лично встретиться с Вами. Я – Эмми Хоук. Мать этого оболтуса.

– Мама! – закатил глаза Рой, когда к нам подошла женщина возраста моей матери.

На ней был элегантный нежно-розовый костюм и забавная шляпка. Она оставила поцелуй на щеке своего сына, а мне деликатно пожала руку.

– Очень приятно.

– Надеюсь, ты вёл себя прилично? Не слишком много вина, сынок? – обратилась она к Рою, когда он потянулся за бокалом.

– Не переживайте, Эмма. Он вёл себя прилично. Даже очень, – успокоила я материнское сердце.

– А это...

– Митч, – представился седовласый мужчина с пластырем над бровью. Но я хоть и не знала его имени, но точно поняла кто он такой.

Митч протянул руку и Рою, но он с ответом помедлил.

– Рой, пожалуйста, – шепнула я ему на ухо и он впервые послушал меня.

Крепкое рукопожатие и края глаз Эммы намокли. Да, до идеальной семейной идиллии еще далеко, но они оба были на верном пути...

Гостей пригласили занять свои места. Официальная часть закончилась и пришло время долгих, нудных речей.

– А ну, иди сюда! – поймал меня за руку Рой и потащил в противоположном направлении.

Гости шли в шатер, который был построен специально для этого мероприятия, но Рой уверенным шагов вел меня в дом.

– Что ты делаешь? Сейчас будет речь от родителей жениха!

– Плевал я на эти речи! Я еще ни разу не поцеловал тебя сегодня!

– А если нас увидят?

– Разве тебе не наплевать? Пусть завидуют!

Мы зашли в комнату для гостей и Рой заблокировал дверь... Кажется, я попалась!

Рой был чертовски сексуален в этом смокинге. Рубашка была расстегнута на две пуговицы. Он вытащил галстук из заднего кармана брюк и намотал его мне на шею. Схватил за кончики ткани и притянул меня к себе. Медленно потерся носом и слегка прикусил кожу на плече. Руки безжалост-

но сжимали мою талию. Желание, которым были пропитаны наши тела не оставило нам выбора. И я поддалась... Мне нравится быть его. Мне чертовски нравится быть только его!

– Как ты прекрасна. Я с ума схожу от тебя.

Голос Роя был, как у одержимого человека. А он и был помешанным, помешанным на мне. Вообще, как и я на нём.

– Мы не можем, – снова попробовала я переубедить нас.

– Можем, Оливия. Ещё как можем!

Рой рывком накрыл мои губы страстным поцелуем и наши чувства взяли вверх.

– Сними его. Оно классно сидит на тебе, но я хочу чтобы ты была обнаженной.

Я оттолкнула его от себя. Медленно расстегнула молнию на платье и аккуратно скинула с плеч бретельки. Тонкая ткань сползла вниз по моему телу.

Рой поедал меня взглядом. На мне остались только кружевные трусики и его галстук, небрежно перемотанный на моей шее...

С ним я схожу сума. Забываю обо всем. О правилах, нормах приличия. Стоит только ему соприкоснуться со мной взглядом и я теряю свой разум. Теряю контроль над собой.

Ладонь сжала мою грудь, нежно погладила её, а потом снова сжала. Коснулся губами. Нежно прикусил. Я опустила руки на пряжку ремня его брюк и быстрым движением стащили его брюки вместе с бельем. Рой схватил меня за бёдра и посадил на комод. В комнате была кровать и даже было удоб-

ное кресло, но Рой хотел меня именно так – на деревянном комодe. Провёл пальцами по кружеву белья и моё тело задрожало. Ухмыльнулся. Пальцы еще раз провели по нежной ткани и моё сознание стало раздваиваться. Еще чуть-чуть и я сойду с ума. От его прикосновений, от его пламенных поцелуев.

Даже если бы сейчас кто-нибудь постучал в дверь или выкрикнул наши имена, мы бы не остановились. Мы бы не отлипли друг от друга.

– Что ты хочешь, Оливия? – хриплым от желания голосом обратился ко мне Рой.

– Я хочу тебя.

Рой не стал меня мучить в изводящем ожидании. Встал между моих бедёр и я снова ощутила его. Его всего. Прямо на этом деревянном комодe. Дерзко, грубо и так нежно. Только так, как он умел это делать. Мои умалишенные стоны раздавались эхом по маленькой комнате для гостей. И если бы сейчас не звучала громкая музыка во дворе дома, то меня можно было услышать и на соседней улице. А главное! Мне не было стыдно! Я была готова умереть от этих эмоций. Умереть в его руках. Мне казалось, что не выдержу. Тело содрогалась от каждого толчка. Я подходила к точки невозврата...

– Подожди, Оливия. Не торопись. Научись получать наслаждение. Нам теперь не надо торопиться. У нас с тобой впереди целая жизнь.

– Рой, пожалуйста... Пожалуйста, Рой! – стонала я.

– Да, Оливия?

– Прошу тебя, Рой. Только не останавливайся...

– Как скажешь!

И он ускорил темп. Послушно исполнил моё желание. Он заполнял каждую клеточку меня. Моя новая реальность. Вот она! И если это сон, то я не хочу просыпаться... Рой крепко сжал мою обнажённую грудь и я почувствовала, как он снова растекся по моим венам. Комната наполнилась особым запахом. Запахом наших тел, поцелуев и страсти... Пряный, мускусный. Запах полного удовлетворения и блаженства. Животный голод был утолен, но наши пылающие тела не хотели расставаться друг с другом. Моя голова обессилено упала на плечо Роя. Он нежно провел по моим волосам.

– О, боже, – прошептала я на выдохе. – Это было потрясающе.

– Да. Ты великолепна!

Широкая грудь вздымалась и опускалась в быстром ритме, отражая ритм его колотящегося сердца. Рой обнимал меня за талию не на секунду не выпуская из своих теплых объятий. Я скулила, прося его выпустить меня, но он не поддавался.

– Пожалуйста...

– Пообещай мне, что мы продолжим вечером.

– Обещаю.

Как истинный кавалер Рой поднял моё платье, аккуратно снял меня с комода и поставил на ноги. Протянул мне платье

и помог застегнуть молнию на спине. Пока Рой застегивал пуговики на рубашке, я пыталась привести свои растрепанные волосы в порядок.

– Как моя прическа?

– Отлично! Как после горячего секса.

– А щеки? Не красные?

– Розовые, как после оргазма.

– Рой!

– Успокойся. Все всё равно всё поймут.

– Почему?

– От нас пахнет сексом!

– Что вы тут делаете? – с этими словами замок повернулся и дверь открылась. Перед нами стоял жених и игриво улыбался нам. – Ливи, тебя везде ищет моя жена.

Как же нам повезло, что Джек не зашел на пару секунд раньше, когда обнаженная я сидела на комодe в объятиях Роя!

– Опять трахались? – пошутил Джек, когда мы выбежали из комнаты, как нашкодившие дети.

– Да. – Рой положил руку на мою талию, а мне захотелось хорошенько треснуть его за такую откровенность.

– Может вы отлипните друг от друга? Слишком вы уж приторные! – пошутил Джек, но Рой еще крепче прижал меня к себе.

– Да пошёл ты!

– Мы всё пропустили, – тихо хихикнула я, когда мы при-

соединились к остальным гостям.

– Тебе хотелось слушать эти скучные речи?

– Неа!

В центр зала вышла хрупкая изрядно выпившая девушка и подошла к стойке с микрофоном...

– Кажется, мы успели!

Она залпом выпила из бокала все остатки и резко ударила его об пол. Громкий звук взбудоражил гостей и все одновременно обернулись на нее.

– Все уже, наверное, в курсе, что мой жених – Рой Хок разорвал нашу помолвку..., но я решила, что всё равно должна прийти на эту свадьбу. Не пропадать же приглашению, правда?

После её слов гости обернулись уже на Роя, который подавился вином. Я была единственная, кто остался наблюдать за девушкой. Словно парализованная её словами.

– Знаете, это унизительно – быть брошенной за несколько недель до церемонии...

Хрупкая брюнетка еле стояла на ногах. Бретели её чёрного платья спали с плеч, помада была размазана, впрочем как и тушь на глазах.

– Джиджи, – еле слышно прошептал ошарашенный Рой. Твою мать! Только не это!

– Так, вот. О чем это я. Да, точно! Милый, ты ошибся. Ошибся, когда выбрал её. Она настоящая шлюха!

Меня словно облили кипятком, а Джиджи продолжила:

– Представляете, эта шлюха трахалась с моим женихом, когда я организовывала нашу свадьбу в Париже! Эта шлюха даже осмелилась приперется в статусе его девушки на день рождение нашего ресторана!

Побледневший Рой вскочил с места и уверенным шагом направился к девушке. Схватил её за руку и дернул на себя, но хрупкая брюнетка дернулась в другую сторону и крепко обхватила руками микрофон.

– Не трогай меня! Я скажу все, что хотела! Пусть все знают, что эта шлюха забеременела от своего любовника, поэтому и развелась со своим мужем! После семи лет брака!

– Заткнись! – заорал Рой, крепко сжав кулаки.

– А вообще! Джек и ... да, точно Элизабет, вы отличная пара, ребята... Тебе очень идёт это платье. И вы все так организовали... Шампанское прям классное, а вот закуски отвратные! Поздравляю вас, ребята!

Джиджи залпом осушила бокал с шампанским и шатающейся походкой вернулась к фуршетному столику с пирамидой из бокалов креманок. Царила идеальная тишина, даже музыканты забыли о том с какой целью их позвали сюда.

– Ты с ума сошла? – прошипел Рой. – Что ты несешь?

– А ты спроси у неё, – стервозно улыбнулась она мне.

Джиджи выпила еще один бокал и неуверенным шагом подошла вплотную ко мне. Уперлась руками об стол и нависла надо мной.

– Думала тебе это так просто с рук сойдет? Пусть все зна-

ют, какая ты шлюха!

Я сглотнула. Я не могла поверить своим ушам и глазам. Откуда? Откуда она это узнала?

– О чем она говорит, Оливия? Это правда? Ты была беременна? От меня?

– Не от тебя, глупый, а от своего любовника! – снова вмешалась в наш разговор Джиджи, потянувшись за новой порцией шампанского только уже со стола, за которым сидела я.

– Заткнись уже наконец-то, Джиджи! Закрой свой болтливый рот!

– Ненавижу тебя! И твоих шлюх! Ненавижу! Что в ней такого особенного, что из сотни твоих баб, ты выбрал её?

Рой не ответил. Я впервые видела его таким растерянным. А Джиджи уже обратилась ко мне:

– Что в тебе особенного? Ты только посмотри на себя. Неудачница разведенка... Сколько тебе? Тридцать шесть? Нет? А выглядишь именно на столько!

Такой униженной и растоптанной я себя еще никогда не ощущала...

Рой откинул от меня эту брюнетку и крепко сжал мои плечи в своих руках.

– Почему ты молчишь? Ответь мне, Оливия! Скажи мне наконец-то правду!

Он требовал от меня объяснений, но я была не готова озвучить ему правду. Не сейчас и не здесь.

Джиджи обняла Роя сзади за шею, но он быстро скинул

ее цепкие ручки.

– Как ты могла, Оливия? Как ты могла не сказать мне?

И тут я поняла – Джиджи была права. Чем я отличалась от шлюхи? Я изменила мужу, как последняя дрянь в машине незнакомца, а потом сбежала от него с первым встречным, даже не попытавшись бороться за наши с ним отношения, которые мы так долго строили.

И я всё надеюсь на какое-то светлое будущее? О каком будущем я могу мечтать? Разве я заслужила его? Я разрушила жизнь этой девушки... И что я могу дать Рою? Эти презренные взгляды в мою сторону. Тихое перешептывание. Зачем ему всё это? Зачем ему я со своими проблемами? Я приношу только одни сложности всем мужчинам, которые встречаются у меня на пути. Вот и Рой мог спокойно жить со своей невестой, если бы я не решилась приехать сюда.

– Скажи мне правду! Где наш ребенок? – заорал Рой, резко ударив кулаком по столу рядом со мной.

– Нет никакого ребенка! – наконец-то осмелилась я.

– Ты лжешь!

– Нет! Нет никакого ребенка! Я сделала аборт. Я избавил от твоего ребенка. Я убила твоего ребёнка, потому что он был мне не нужен!

Мой голос раздался, как гром среди ясного неба.

– Как ты могла так поступить, Оливия?

– Потому что ты не тот мужчина, от кого я хочу иметь детей.

Карие глаза потухли. Рой захлопал ресницами, приоткрыл рот, чтобы еще раз задать мне тот же самый вопрос, но не осмелился. Он понял, что услышит тот же самый ответ...

– Прости, Лиззи. Прости, что я испортила тебе свадьбу, – обратилась я к невесте, схватив свою шелковую сумочку.

– Ливи..., – тяжело вздохнула моя подруга, когда мои пальцы выскользнули из ее руки.

Кто думал, что вот он – наш счастливый конец? Что теперь мы будем жить долго и счастливо? Ха! Не тут-то было! Слишком уж легко и просто. Слишком просто для таких, как мы.

Глава 20. Таким жалким я еще никогда себя не ощущал...

Рой

Внутри меня горели костры. Грудь ходила ходуном. Животная ярость закипала во мне от слов, которые были поставлены на повтор в моей голове:

– Ты не тот мужчина, от кого я хочу иметь детей...

В ушах звенело. Я делал прерывистые вдохи. Слова Оливии действовали на меня, как уничтожающий яд, медленно растекающийся по моим венам.

Нет ничего ужасней, чем услышать, что ты настолько ничтожен, что от тебя не хотят иметь детей.

И почему я раньше об этом не задумывался? Почему раньше меня устраивало то, что девушки лишь проводил со мной интересно время, а замуж выходили за других? А если и хотели выйти за меня замуж, то не за меня, а за мои деньги.

От одной только этой мысли меня чуть не вывернуло. Я всегда думал, что это я бегал от девушек, а оказалось они сами радовались тому, что я сбегал от них.

У меня никогда не было особого типажа женщин, которые мне нравились. Блондинки или брюнетки? Мне было абсолютно на это плевать! Если я видел, что нравлюсь ей и она не против провести со мной время, то почему бы и нет?

Я никогда не скрывал мотивы моих отношений с девушками. Сразу давал понять, что я хочу от нее. Я никого не обманывал, не обещал красивую семейную жизнь и если после этого могли быть последствия, а они могли быть и мы оба это понимали, то решение было одно – избавиться от них.

Но Оливия... Кто бы мог подумать, что эта хрупкая девушка с ангельским личиком изменит всё. Изменит меня, мою жизнь...

Я заметил её за пару кварталов до того, как моя машина нарушила правила дорожного движения и вылетела на пешеходный переход. Как умалишенный не сводил с нее глаз. Она шла в бежевом тренче и что-то бормотала себе под нос.

И я захотел её так, как не хотел еще ни одну девушку! Она энергично отбивала ритм шпильками, а я уже сходил с ума от желания – хотел, чтобы она была моей. Всегда только моей.

В своих мыслях я уже строил план, как мне заговорить с ней, но жизнь решила всё за меня. Я так увлекся этой красоткой, что не заметил, как загорелся красный свет и вместо того, чтобы затормозить прибавил газу.

Она была именно такой, какую я успел нарисовать в своих фантазиях. Чарующий аромат и губы на вкус, как цветы. Нежная с некой перчинкой. Таких у меня еще не было. Такая совершенная. И то от чего она так комплексовала? Ведь она идеальная. Я словно нашёл ту, которую всю жизнь искал. Оливия стала для меня подарком судьбы.

Но всего несколько минут назад всё изменилось. Её слова изменили меня... Я впервые сожалел о том, что она не подарила мне ребенка. Чёрт! Сам не верю в это!

Малыш с небесно-голубыми глазами, как у Оливии стоял перед моими глазами. Сколько бы ему уже было? Два?

И мне захотелось защитить его! Схватить в свои руки этого кроху и закрыть от всего мира! Вот только защищать его нужно было от такого отца, как я!

Я ощутил жгучую тянущую боль. Я ненавидел себя за то, что был на другом континенте, в тот момент, когда она приняла неверное решение. Если бы я только знал! Я бы вернулся и не потому что не могу дышать без этой женщин! Я бы вернулся ради него. Чтобы сохранить его.

Рядом с Оливией все правила, которые я сам для себя придумал рушились. Я больше не хотел быть тем одиночкой. Пару минут назад во мне умер эгоист.

Только сейчас я понял, что детей нельзя желать, как вещь, лишь потому что у них такие милые щечки или они смешно агукают. Нет! Детей нельзя заводить только потому что они случайно появились из-за неудачно прерванного полового

акта . Ребенка можно желать только, как продолжение того человека, которого безмерно любишь. И я так его захотел от этой хрупкой блондинки с глазами цвета ясного неба...

Она приняла неверное решение! Как же она ошиблась! Я мог бы стать достойным отцом! Пусть еще раз посмотрит мне в глаза и ответит мне на вопрос. Пусть еще раз скажет мне это!

Глава 21. Начнем с того, что закажем завтрак на троих...

Оливия

Я бежала к нему. К тому кто не предаст, не обидит и будет любить тебя такой какая ты есть. Вот он! Мой мальчик!

Каштановые волосы переливались от ярких солнечных лучей. Слегка запыхался – бегал за солнечными зайчиками. Мой солнечный малыш. Вся моя жизнь в нем. Все мои мысли о нем. Маленький курносый носик, ямочки на щеках. Я готова отдать свою жизнь только бы всегда слышать его звонкий смех. Мой сын Самуэль, названный в честь своего отца. Для меня он стал глотком свежего воздуха. Я так скучала по его забавным завиткам! Вся голова усыпана ими! Люблю накручивать их на палец, когда он засыпает на моей руке. Он совершенно не похож на меня и так похож на своего отца... Это продолжение моей жизни. Продолжение нас и нашей истории.

Ну вот, опять этот проказник убежал!

– Сэми! Сэми, вернись сюда! Ты сейчас упадешь! У тебя и так все коленки разбиты, – выкрикнула моя мама этому

маленькому хулигану, но он не услышал ее или не захотел слышать. – Сэми! Я тебя поймаю! Поймаю!

Звонкий смех залил небольшой сад моей матери. Солнце совсем недавно появилось на небе, но бабушку с внуком это не останавливало – Сэми решил поиграть!

– Ага! Вот ты и попался!

Моя мама подкинула этого несносного малыша вверх и его щеки стали багровыми от смеха.

– Ах, ты бабушкин проказник! Я тебя поймала!

Я стояла возле калитки и наблюдала за ними. Эмоции переполняли меня.

– Ливи? А мы тебя ждали только завтра, – выкрикнула моя мама, заметив меня. – Сэми, посмотри кто приехал!

– Мама! Мама! – залепетал малыш, протянув руки ко мне.

Я взяла его на руки, крепко прижала к своей груди. И вся боль ушла. Взглянула в его каштановые глазки и растянулась в улыбке. Моё сердце сжалось от переполняющей меня радости. Подкинула его вверх и зашекетала. Сэми засмеялся еще громче, а вместе с ним и я.

– Ты, наверно, устала с дороги? Перелет был долгим. Почему ты не позвонила? Тед обязательно бы встретил тебя.

– Я справилась сама. Спасибо, что согласились присматривать за Сэми.

– За что ты благодаришь меня? Мы очень классно провели это время! А как провела время ты?

– Всё было хорошо.

И я не солгала! Мне было хорошо. Так хорошо мне не было ни разу на протяжении этого времени...

Мы сидели на траве, а Сэми бегал вокруг нас босиком по лужайке, пытаясь поймать бабочки.

– Ты видела его? – решила задать мне вопрос моя мама, который мучил её на протяжении всего времени, пока я была в поездке.

– Кого, мама?

– Ты знаешь о ком я говорю.

Да, я действительно знала о ком она говорит, но рассказывать ей всё в подробностях у меня бы не получилось – стоило мне только произнести его имя и я бы сразу затопила всю эту лужайку своими слезами.

– Да, видела.

– И? Ты рассказала ему?

– Нет. Я не для этого туда ехала, мама! Я ехала туда из-за Лиззи, а не из-за него.

– И вы ни разу не поговорили?

– Поговорили.

– И?

– Как видишь, я здесь и без него.

– Чертов мерзавец! Он мне сразу не понравился! Я предупреждала тебя! У него на лице было написано, что он может оставить после себя только одни страдания! Марк был идеальным мужем, как ты только могла променять его на вот

ЭТО?

– Марк был подлец! Он врал мне!

– А этот говорил тебе правду?

– Я не знаю, мама! Но я не жалею ни о чем! Пусть я потеряла мужа, пусть у меня вместо сердца одни осколки, но теперь у меня есть Сэми!

Мама никогда не поменяет своего мнения о нем.

– Я надеюсь тебе хватило ума не спать с ним?

Я подняла переполненные от слез глаза на мою мать и она резко выкрикнула:

– Ливи! Ливи! Если бы я знала, что ты так себя поведёшь, я бы никогда тебя туда не отпустила! Неужели ты у меня такая идиотка, что после всего, что он сделал, ты снова бросилась в его объятия?

Я промолчала. А что я могла ей ответить? Да, я действительно идиотка!

– Забудь его! Прошло уже достаточно времени, чтобы забыть и начать жить дальше. Найди себе мужчину,! Настоящего мужчину! И будь наконец-то счастлива или хотя бы постарайся быть счастливой!

Она переживала за меня, за мою жизнь и я, как мама могла понять её, но проблема была в том, что счастлива я была только рядом с ним.

Сэми подбежал ко мне и обнял за шею. Прижался ко мне щекой.

– Я и так счастлива...

Я лежала на кровати в своей маленькой квартирке и нежно перебирала волосики моего крохи. Ему через пару недель исполнится два, а он всё ещё засыпал у меня в постели. Придвинулась к нему поближе и вдохнула его запах. Столько чувств. Они бурлили во мне и я даже объяснить не смогу почему я заплакала. Ох, уж эта невинная чистая материнская любовь.

С ним я счастлива. По-настоящему счастлива... Тогда почему мне так больно? Боль терзала меня изнутри. Вскочила с кровати и побежала за таблеткой обезболивающего. И зачем я запихиваю их в себя? За эти годы я уже давно поняла, что ни одна таблетка мне не помогает. Эта боль не похожа на мигрень, она другая. Это ноющее сосущее изнутри меня чувство, напоминающее голод. Это голод по нему, который только усиливается, когда я вижу разбросанные на подушке локоны цвета спелого каштана. И так больно за последние три года мне еще не было!

Выбросила обезболивающие в мусорное ведро. Схватила за пачку с мукой. Руки не слушались, ходили ходуном.

– Вот черт! – выругалась я, когда два яйца выскользнули с моих рук и разбились.

В этот раз мне показалось, что ничего мне не поможет... Остаток ночи я провела в плетённом кресле на маленьком уютном балкончике. Смотрела на звезды, прося у них ответ, но и они не смогли ничего мне сказать. Думала, анализировала. Я в своей жизни не приняла ни одного правильного ре-

шения... Хотя, нет! У меня был Сэми.

На часах было шесть утра, но я так и не сомкнула глаз. От холодного утреннего ветра я поежилась. Вот уже как несколько часов лил дождь. Он всё шёл и шёл, а я ждала тепла и яркого утреннего солнца.

Неожиданный звонок в дверь заставил меня содрогнуться.

– Мисс Брукс? – спросил меня незнакомец, когда я открыла дверь.

Я положительно кивнула и заметила в его руках сверток из кофейни. Той самой кофейни, в которой мы с Роем так и не позавтракали.

– Вам доставка.

– Я ничего не заказывала.

– Мисс, я просто выполняю свою работу. И на Ваше имя поступил заказ. Вы ведь Оливия Брукс?

– Да.

– Значит ошибки нет.

Поблагодарив, я открыла коробку. Тосты с карамелизированными яблоками. Порция на двоих.

– Извините, но кто сделал этот заказ?

Но от курьера и след простыл, но несмотря на это ответ я все же получила.

– Это я.

Передо мной стоял Рой. На нем был всё тот же смокинг, только насквозь промокший.

– Я знал, что ты не откроешь мне дверь. Вот решил, что от тостов с карамелизированными яблоками ты не откажешь.

Неожиданный гость виновато топтался на пороге, не обращая никакого внимания на то, что промок до нитки.

– Зачем ты пришел?

– Я хотел поговорить.

– Я всё тебе уже сказала.

Рой стучал зубами от холода и мне следовало бы пригласить его в дом, но я не могла этого сделать – у меня был маленький секрет.

– Как ты нашел меня? Можешь не отвечать. Я могу догадаться сама. Это Лиззи?

Рой отрицательно покачал головой.

– Твоя мама рассказал мне, где ты живешь.

– Моя мама? Ты был у нее и выжил?

– Да. Она даже угостила меня чаем, – улыбнулся мне он в ответ.

Ого! В это сложно верилось, но, кажется, Рой говорил мне правду.

– Оливия, послушай меня...

Тон голоса Роя изменился. Глухой, переполненный болью и страданием. Он попытался взять меня за руку, но я отвернулась от него. Когда он говорил вот так, я теряла разум. И я боялась этого.

– Мама..., – прервал его детский лепет и от неожиданности Рой отшатнулся назад.

Ну вот и всё! Мне – трусихе не хватило смелости рассказать ему правду и вместо меня это сделал мой малыш.

Я не рискнула поднять свои глаза и посмотреть на Роя. Я так боялась, что он через пару секунд сбежит от нас, но Рой опустил на колени и развернул Сэми к себе лицом.

– Это? – дрожащим голосом произнес Рой. – Оливия... это?

– Мама, – снова обратился ко мне Сэми, подергав за край моей футболки.

– Это мой сын.

Лгать было бесполезно. Только глупец мог не заметить те же самые глаза с огненным цветком. Если я рядом с Сэми больше напоминала его няню, то рядом с Роем и сомневаться никому не пришлось бы. Он был маленькая его копия.

– Но как так получилось? Ты ведь не можешь иметь детей.

– Так иногда бывает, когда женщина хочет всецело принадлежать мужчине.

– Оливия, почему ты солгала мне?

И тут я взорвалась. Я не хотела ему лгать! Всё это время я мечтала рассказать ему правду! Да, он мог отказаться от ребенка и отказаться от меня, но я хотела, чтобы он знал, что он разбил моё сердце, растоптал мою душу, но подарил мне самое прекрасное, что только можно придумать – маленький смысл в жизни, из-за которого я всё ещё держусь на плаву.

– Ты видел их взгляды? В глазах тех людей я – шлюха. В глазах твоей матери я – шлюха! А тут еще ребенок! Мне на-

доело это. В отношениях с Марком на меня смотрели косо из-за моей проблемы. В отношениях с тобой, все будут вспоминать слова Джиджи. И смотреть косо на моего ребенка. Я устала от этого.

Я тараторила, но Рой меня не слушал. Он провел рукой по каштановым кудряшкам маленького человечка. Сэми сонно потер глазки, а Рой взял крепыша на руки и тепло улыбнулся ему.

– Как тебя зовут, малыш? – игриво подмигнул малышу Рой.

– Сэми.

– А, вот мы и познакомились с тобой, Сэми. А я Рой, но ты будешь звать меня папа.

– Папа, – повторил Сэми и потом зевнул.

– Кажется, кто-то не любит рано просыпаться.

– Да, как и ты, – решила я вмешаться в их милый разговор.

– Знаешь, Оливия, я впервые рад, что ты сказала мне неправду.

– Послушай, нам нужно смириться, что мы не можем быть вместе. Вернись к Джиджи.

Я попыталась забрать Сэми у него из рук, но Рой мне не позволил этого сделать и ласково положил голову Сэми на свое плечо. К моему удивлению, Сэми закрыл глазки и спокойно засопел.

– Оливия, я могу кое о чем попросить тебя? Помолчи.

Просто замолчи, Оливия. Не тебе решать с кем мне быть, а мне! – шепотом выкрикнул Рой.

Он не стал ждать моего возмущения и правой рукой обнял меня за талию и крепко до боли прижал меня к себе.

– Я хочу быть с тобой. Да, я может быть и изменился за это время, но мне как всегда абсолютно наплевать на то, что скажут другие, – успокаивающе шептал мне Рой.

Я положила голову на его грудь и услышав стук его сердца, наконец-то ощутила то о чем мечтала всё это время – спокойствие и умиротворение.

– И что мы теперь будем делать?

– Начнем с того, что закажем завтрак на троих.

Глава 22. Дети появляются только тогда, когда любви так много, что она уже не умещается в двоих...

Рой

Маленький комочек. Я смотрел на это чудо и не верил своим глазам. Мы подарили этому миру нового человека. Наша любовь вышла на новый уровень.

Оливия ошибалась. Дело было не в уколах. Ошибалась и доктор Нильсон. Оливия не нуждалась в гормональной терапии. Ведь когда она сбежала от меня в последний раз, в ней снова билось крохотное сердечко.

Раскрою секрет! Дети появляются только тогда, когда любви так много, что она уже не умещается в двоих.

– Иди сюда. Познакомься с сестрёнкой, сынок, – подозвал я Сэми.

Наш крепыш привстал на носочки и с особым интересом стал разглядывать свою сестрёнку.

– Она красивая, – пролепетал он.

– Да, как и твоя мама.

И на этом наша идеальная семейная идиллия закончилась...

– Мы ведь не опоздали? – с этими словами в комнату ворвалась шумная делегация, состоящая из двух бабушек и одного дедушки.

– Вы как раз вовремя, – тихо ответила Оливия.

– Поздравляю, сынок! Еще один Хоук! – пожал мне руку Митч. – Какое имя вы дали моей внучке?

– Оливия еще не решила.

– Как ты, милая? – обратилась Дженни к своей дочери.

Немного бледноватая Оливия лежала на кровати. Её пшеничные влажные волосы были собраны в небрежный пучок на голове. Она выглядела усталой, но для меня она всегда была прекрасна. То, что она сделала меньше часа назад можно назвать настоящим подвигом. Я гордился ей. Я любил её еще сильнее.

– Всё хорошо, мама. Никогда не думала, что мне еще раз придется это пережить.

Но бабушки и дедушка были цветочками, когда дверь спальни резко открылась и в комнату ворвалась семья Грин.

– Расступитесь! Я принесла пиццу. Ого, а прошлый раз было не так многолюдно! – с этими словами в комнату во-

рвалась Элизабет.

Её лица было не видно из-за трех больших коробок, а следом за ней вбежал и Джек с охапкой воздушных розовых шаров в одной руке и малышкой Люси в другой. Я даже обрадовался, что Оливия приняла решение рожать у нас дома. Такое количество родственников ни одна бы палата не вместила.

– Пицца? – переспросил я.

– Ну, да. В прошлый раз это было так долго, что я чуть не умерла с голоду. А что уже всё? – удивилась Элизабет, увидя меня в руках младенца в розовой шапочке.

– Малышка оказалась торопыжкой, – улыбнулась Оливия, взяв свою подругу за руку.

– Ну вот! Мы всё пропустили, Джек!

Я держал на руках дочь, а близкие выстроились вокруг меня, чтобы как можно лучше разглядеть малышку. Её осыпали комплиментами, а я так и не нашел ни одного слова, чтобы описать то, что я ощущал к этой крохе. Всё, что я хотел – как можно дольше держать её на руках, сильнее прижав к своему сердцу.

– Может ты уже сделаешь предложение моей дочери? – нахмурилась мама Оливии, а потом снова расплылась в улыбке, заглянув в личико новорожденной малышки.

– А Дженни права! Сынок, давно пора уже! – поддержала ее моя мама.

И кто бы мог подумать, что когда-нибудь они объединять-

ся против меня!

А почему бы и нет? Ведь, это Дженни впустила меня к себе в дом и дала мне время, чтобы я смог объяснить ей все. Ведь это Дженни назвала мне её адрес. И я признателен ей за это.

– А кто сказал, что я не предлагал ей выйти за меня замуж? Если память мне не изменяет... Оливия шесть раз отказала мне и больше десяти раз сказала, что подумает.

Дженни нахмурилась и сурово посмотрела на меня.

– Мама, он говорит правду, – заступилась за меня Оливия.

– Плохо просил! – не сдавалась Дженни.

Плохо просил? У меня уже идеи все закончились! Я просил её руки при посетителях в своем ресторане за ужином, опустившись на одно колено. В парке, когда мы гуляли с Сэми. Во время секса и просто блаженно нежась в постели. Я даже купил билет на ее мастер класс. Вместе с другими испек этот имбирный торт! И когда Оливия спросила о том, если у кого-то вопросы, я воспользовался моментом и снова задал вопрос, который меня так сильно волновал, но ответ был всегда один:

– Я подумаю, мистер Хоук.

– Давай уже! – подтолкнул меня локтем Джек. – Попробуй еще раз!

Наступила идеальная тишина. Я так еще никогда не нервничал. Как-то я иначе себе это представлял! У меня даже кольца не было. Оно осталось в бардачке моей машины. Я

возил его там на всякий случай, в надежде, что вдруг мне повезет!

Я взял Оливию за руку. Я понимал, что сейчас было не время. Ей нужен был покой, ведь она меньше часа назад мучилась в родах. Но и тянуть дальше было тоже невозможно!

– Оливия, может ты всё-таки выйдешь за меня? – снова попытал я удачу.

Кто-то шепнул мне, чтобы я встал на колени. Оливия это услышала и захихикала. Я сделал как мне посоветовали. Хотя и сам еле сдерживался, чтобы не рассмеяться и старался изо всех сил быть серьезным.

– А это обязательно? Нам хорошо вместе и без штампа в паспорте, – настаивала на своем Оливия.

А я не понимал почему она постоянно отказывает мне. Мы уже, как год живем вместе в доме, который всё-таки пригодился. У нас двое детей и я люблю ее с каждым днем только сильнее... И вообще мне не нравится, что она до сих пор носит фамилию бывшего мужа!

– Хватит уже его мучать! – прошептала Элизабет своей подруге.

– Мама, скажи “да”, – выкрикнул Сэми, повторив слова, которые ему на ушко прошептал Митч.

Если она и на этот раз откажет мне – я положу ее на плечо и силой затащу в на церемонию, которую заранее спланирую!

– Это нечестно! – возмутилась Оливия. – Хорошо. Уговорили, я выйду за тебя замуж, Рой Хоук, но только если ты

также сильно хочешь назвать меня своей женой, как я прожить с тобой всю свою жизнь.

Она согласилась? Или просто пошутила, чтобы все эти люди отстали от нас?

– Это значит “да”? – переспросил я её, не поверив своим ушам.

– Да!

Ну всё, теперь я точно получил от жизни всё, что хотел. Она станет моей! Только моей!

– Надо было прихватить еще пару бутылок шампанского! – выкрикнула Элизабет.

– У нас будет свадьба! – Захлопала в ладоши Дженни. – Надо скорее набрать Теда.

К такой суматохи я был не готов...

– Надо было согласиться, когда мы были только вдвоем. Слишком уж они шумные, – прошептала мне Оливия, когда я склонился к ней, чтобы поцеловать.

– Сама отказалась! – подмигнул я ей.

Пока наши близкие обсуждали какое имя лучше подойдет для нашей малышки, спорили на кого она больше похожа и уже планировали дату нашей свадьбы я присел рядом с кроватью, на которой лежала Оливия. Провел рукой по ее влажным волосам и тихо поблагодарил ее за жизнь, которую она мне подарила.

И пусть в ней нет порядка, спокойствия, отдыха и в ближайший год не будет еще и ночного сна. Но я получаю от

этого всего особое наслаждение. Такое удовольствие, какое раньше еще не испытывал. И все потому что я каждый день засыпаю и просыпаюсь рядом с ней. С моей Оливией.

Она изменила меня. С ней я наконец-то обрел себя. И всё что я могу желать – еще одного кроху. А любви у нас для этого предостаточно.